

2122

Н. И. Портиова

Фоностилистика французского языка

*учебное пособие
для вузов*

Н. И. Портнова

Фоностилистика французского языка

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов институтов
и факультетов иностранных языков

Москва «Высшая школа» 1986

Рецензенты:

кафедра иностранных языков Университета дружбы народов имени П. Лумумбы (зав. кафедрой доц. В. Н. Макеенко); д-р филол. наук, проф. В. В. Иванов (Институт русского языка имени А. С. Пушкина)

Портнова Н. И.

П60 Фоностистика французского языка: Учеб. пособие для ин-тов. и фак. иностр. яз.— М.: Высш. шк., 1986.— 143 с.

Данное пособие по теоретической фонетике является первым в нашей стране в области современной лингвистики по проблемам фоностистики французского языка. В книге рассматриваются как общие проблемы, касающиеся фонетических характеристик функциональных разновидностей речи (публицистической, научной и разговорно-бытовой), так и частные вопросы фонетической вариативности на звуковом уровне. Материал пособия основан на экспериментальных данных.

п $\frac{4602010000-458}{001(01)-86}$ 244—86

ББК 81.2Фр-923
4И(Фр)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	5
Глава I. Социально-стилистический аспект вариативности сегментных единиц	10
§ 1. О компонентах «социума»	10
§ 2. Функциональные стили и стили произношения	13
§ 3. Стилеобразующие факторы, стилиевые черты, стилиевые признаки	22
§ 4. Внутренний тематический контекст*	26
§ 5. К методике исследования социально-стилистической вариативности сегментных единиц	31
Глава II. Сегментные единицы в функционально-стилистических разновидностях речи	36
§ 6. Функционирование сегментных единиц в публицистическом стиле	37
§ 7. Функционирование сегментных единиц в научном стиле	48
§ 8. Функционирование сегментных единиц в разговорно-бытовом стиле	58
§ 9. Внутренний механизм звуковых модификаций	76
Глава III. Внешние и внутренние факторы звуковых модификаций	82
§ 10. Влияние орфографии на реализацию сегментных единиц в современном французском языке	82
§ 11. Роль интонации в образовании звуковых вариантов	89
Глава IV. Информативность сегментных единиц	96
§ 12. Коммуникативная информативность сегментных единиц словарного состава французского языка	98
§ 13. Коммуникативная информативность сегментных единиц в функционально-стилистических разновидностях речи	104
Глава V. Фонологический статус социально-стилистических вариантов	110
§ 14. Функции сегментных единиц	110
§ 15. Система социально-стилистических аллофонов в современном французском языке	120
Заключение	132
Приложение 1: Образцы текстов	134
Приложение 2: Список лингвистических терминов, встречающихся в данном пособии	136
Список рекомендуемой литературы	141

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга посвящена актуальным проблемам фонетической стилистики современного французского языка и предназначена для студентов старших курсов языковых вузов и факультетов иностранных языков, а также для аспирантов и преподавателей вузов. Книга написана в соответствии с действующей программой по теоретической фонетике французского языка и является пособием к данному курсу.

Пособие предусматривает углубление и расширение знаний в области фонетики и стилистики французского языка, сможет способствовать формированию лингвистического кругозора, позволяющего оценить язык во всем многообразии его проявлений. Изучение фоностилистических характеристик речи поможет студентам лучше ориентироваться в воспринимаемых устных текстах и решить ряд практических задач, направленных на снятие иноязычного акцента.

Пособие состоит из «Введения», пяти глав, «Заключения» и «Приложения» (Образцы текстов и Список лингвистических терминов, встречающихся в данном пособии).

Во «Введении» обосновывается актуальность изучаемой тематики. В главах I и II рассматривается соотношение фоностилистики, социолингвистики и функциональной стилистики, освещаются основные аспекты фоностилистической вариативности звуковых единиц, приводятся сведения о конкретных звуковых реализациях в различных социальных условиях речевого поведения и в различных фонетических позициях. Глава III посвящена изучению влияния языковых и внеязыковых факторов на звуковые реализации, главы IV и V — описанию информативности звуковых единиц и проблемам социофонологии.

В пособие включены данные экспериментальных исследований, проведенных автором при участии носителей французского языка: результаты аудитивного и инструментального анализ различных видов устных текстов — публичных выступлений, лекций, интервью, непринужденных диалогов.

Автор выражает искреннюю благодарность доктору филологических наук, профессору Валерию Васильевичу Иванову, доктору филологических наук, профессору Р. К. Потаповой и кафедре иностранных языков УДН им. П. Лумумбы (зав. кафедрой доцент В. Н. Макеенко) за высказанные ценные замечания и пожелания, которые способствовали улучшению книги.

Автор

Введение

Одним из ведущих направлений современного языкознания является коммуникативный подход к исследованию языковых явлений, предусматривающий разработку теорий изучения языка как средства коммуникации, осуществляющейся в социальном контексте, а не как сугубо формальной системы вне условий её реального функционирования.

Перенос акцента в определении языка как «средства общения» заставляет по-новому взглянуть на целый ряд фактов, истинная интерпретация которых возможна только при учете внелингвистических условий осуществления коммуникации.

В связи с этим в последние десятилетия особенно активизировались такие аспекты изучения языка, как социолингвистический, функционально-стилистический, прагматический, психолингвистический и др., для которых в свою очередь характерен комплексный, многоуровневый анализ изучаемых явлений. Исходной позицией проводимых исследований является учет вариативности языка как его общего, универсального свойства, как предпосылку языковой эволюции и совершенствования способа выражения мысли.

В работах, посвященных теории коммуникации, выделяются, как правило, несколько типов языковой вариативности: собственно социальная, территориальная, функционально-стилистическая, временная. Каждый из этих типов не может, однако, рассматриваться обособленно, как замкнутая система, а обнаруживает многообразные связи с другими типами. Так, например, в исследованиях территориальных вариантов все чаще обращается внимание на социально-стилистические факторы, без рассмотрения которых невозможно представить подлинную картину функционирования наречий, диалектов и местных говоров, поскольку ни наречия, ни диалекты, ни говоры, обслуживающие определенные коллективы, никогда не могли существовать вне различных видов речевого общения (Коготкова, 1983).

Сложность механизма языковой вариативности делает необходимым учет многофакторности в причинно-следственных связях возникновения и распространения вариантов. Однако одновременное действие нескольких факторов в процессах языковой вариативности не ограничивает ведущую роль одного из факторов, определяющего данный тип языкового варьирования.

В этой связи особое место в разработке проблем языковой вариативности отводится исследованиям социально-стилистического плана, так как «ни одно новое явление (фонетическое, лексическое, грамматическое) не может войти в систему языка, не совершив долгого и сложного пути жанрово-стилистического испытания и обработки» (Бахтин, 1979, с. 243).

Подобные исследования не остаются, однако, в строго очерченных границах. Все чаще поднимается вопрос о координации данных различных лингвистических направлений, все более явной становится необходимость установления соотношений данных социолингвистики, лингвостилистики, психолингвистики, теории информации при исследовании пограничных проблем.

А. Д. Швейцер отмечает, например, что выбор тех или иных языковых средств, разнообразных ресурсов, в том числе и ресурсов стилистических, определяется множеством социальных факторов, порой дополняющих и усиливающих друг друга, а порой действующих в противоположных направлениях (Швейцер, 1977, с. 15).

Таким образом намечается внешняя, междисциплинарная координация в исследованиях языка, что объективно обуславливается сверхсложностью самого объекта исследования и невозможностью ограничиться изучением только какой-либо из его сторон (Кожина, 1983 (2), с. 15—16). В этой связи актуальным направлением, возникшим на стыке нескольких дисциплин, а именно: фонетики, стилистики, социолингвистики, акустики и др., и весьма интенсивно развивающимся в последнее десятилетие, является фоностилистическое направление.

В настоящее время в исследованиях по фоностилистике французского языка можно выделить два основных аспекта: первый касается изучения в основном индивидуальных, профессиональных или местных акцентов, а также выразительных свойств фонетических средств, их способности передавать эмоционально-экспрессивные значения. Подобная ориентация исследований характерна, главным образом, для работ французских лингвистов (см., например, работы П. Леона, Ван ден Берга).

Другой аспект фоностилистических исследований, характеризующийся поисками закономерностей функционирования фонетических средств в различных формах и типах устной речи, наиболее последовательно развивается в советской лингвистической школе (см., например, работы К. К. Барышниковой, И. Г. Торсуевой, А. С. Селях и др.). Теоретическая и практическая значимость подобных исследований несомненна, поскольку именно этот подход приводит к оптимальному решению задач, поставленных лингвистической стилистикой и сформулированных В. В. Виноградовым: в стилистике должны быть систематизированы самые глубокие и ответственные обобщения, которые могут быть сделаны на основе всестороннего изучения разновидностей и жанров современной устной речи.

Определение фоностилистики как дисциплины, изучающей закономерности функционирования фонетических средств в различных сферах и ситуациях общения, делает ее составной частью социолингвистики, в задачу которой входит изучение языка не только в плане его социальной стратификации, но и в плане его ситуативно-стилистического расслоения (см. подробнее гл. I). В этой связи в дальнейшем фоностилистическая вариативность будет определяться как социально-стилистическая.

Исследование фонетического оформления стилистических разновидностей речи может проводиться с различных сторон: это анализ и звуковых модификаций, и интонационных характеристик, и паралингвистических средств и т. д.

Последние годы ознаменовались проведением целого ряда фоностилистических исследований, характерным для которых является обращение к фактам супraseгментного, просодического уровня. За исключением нескольких феноменов: употребления /э/ «беглого», явления *liaison* и др. звуковой состав языка остается крайне слабо изученным, несмотря на то, что изучение реализаций и функционирования сегментных, фонематических характеристик также представляется не менее важным для выявления стилеобразующих средств фонетического уровня. Еще Н. С. Трубецкой подчеркивал, что фонетист должен заниматься «изменениями в произношении отдельных звуков, которые вызываются сменами речевой ситуации. И в этой области должны быть найдены свои специфические закономерности» (Трубецкой, 1960, с. 15).

О ведущей роли модификаций именно сегментного уровня в социально-стилистической дифференциации речи свидетельствуют результаты последних исследований, проведенных на материале французского языка. Так, например, было установлено, что просодические характеристики социорегиональных вариантов воспринимаются как соответствующие маркеры только при наличии специфических показателей сегментного уровня, при отсутствии же подобных показателей социорегиональная интонационная вариативность идентифицировалась как экспрессивная (Carton, 1984).

До настоящего времени исследования звуковой вариативности носили весьма фрагментарный характер, проводились разрозненно в русле различных дисциплин: в фонетике, стилистике, социолингвистике и т. д., учитывалось, как правило, влияние одного или двух (не более) экстралингвистических факторов на реализацию конкретной звуковой единицы. В этой связи особенно актуальным является поиск возможности координации различных подходов в рамках анализа определенного фонетического явления. Иными словами, исследование звуковой вариативности предполагает учет, во-первых, социальной стратификации языка, во-вторых, стилистической направленности коммуникации и, в-третьих, структурных особенностей фонетической системы языка, фонетического контекста.

Социально-стилистический подход к изучению звуковой вариативности способствует выявлению причин и тенденций звуковых изменений, дает возможность представить подлинную картину звукового состава языка.

Однако современные исследования в области фоностилистики не могут ограничиться только описательно-констатирующими выводами относительно звуковых модификаций в различных социально-коммуникативных условиях общения.

В советской социалингвистике высказывается положение об отсутствии прямого изоморфизма между социальными факторами и языковыми реалиями. Это объясняется многими причинами, в числе которых немаловажную роль играет и внутреннее строение языка, его система, особенности его структурирования.

Сегментная организация языка относится к «сложным системам». Каждый сегмент речевого высказывания представляет собой динамическую подсистему, изменяющую свою качественную и количественную выраженность под влиянием как внешних (коммуникативно-ситуативных), так и внутренних (позиционно-контекстуальных) факторов (Потапова, 1981). В этом отношении существенна также роль «внутренних свойств единиц языка, заложенных в их природе и выявляемых в процессе коммуникации» (Гальперин, 1974). Эти свойства не могут быть обнаружены только путем чисто лингвистических методов, для их выявления требуется привлечение методов других наук.

Что касается звуков речи, то для определения их внутренних свойств, связанных с вероятностью появления и особенностями функционирования в речи, весьма существенным является применение некоторых положений теории информации. Фонетическая сторона языка — средство, которым выражается определенное содержание, имеет свои законы построения. Каждая звуковая единица в силу действующих статистических законов ее употребления в различных социально-стилистических речевых разновидностях приобретает соответствующий потенциал коммуникативной информативности. Определение информативного статуса звуковых единиц важно для выявления степени их стабильности, а также для прогнозирования потенциальных возможностей и направлений будущих изменений в фонетической системе языка.

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в данной работе, составило марксистско-ленинское учение о языке как о важнейшем средстве человеческого общения и орудия мышления, о единстве языка и мышления и о звуковой материальности языка.

В работе в применении к фонетической науке нашли отражение также такие законы марксистско-ленинской диалектики, как переход количества в качество, единство и борьба противоположностей, единство общего, особенного и единичного.

В процессе исследования использовались следующие методы: метод непосредственных слуховых наблюдений, метод аудитор-

ского анализа, метод акустического анализа с применением электронной аппаратуры (интонографа, спектрографа, сегментатора).

Корпус фактического материала составили внестудийные и студийные записи речи естественных носителей языка, выступлений, лекций, бесед, интервью, диалогов и т. д., записей методом «скрытой камеры», теле- и радиопередач, фонограммы художественных и документальных фильмов, а также результаты опроса информантов, анкетирования и анализа французских словарей.

Подводя итог рассмотрению тех основных направлений, в рамках которых целесообразно вести разработку основных проблем фоностилистики, представим следующие разделы книги, суммирующие результаты исследований по данным направлениям:

В главе I — «Социально-стилистический аспект вариативности сегментных единиц» — основное внимание обращено на общие вопросы, касающиеся понятия социальной ситуации, ее компонентов, стилистического расслоения языка, внешних и внутренних факторов звуковых модификаций.

Глава II — «Сегментные единицы в функционально-стилистических разновидностях речи» — суммирует результаты исследования закономерностей функционирования сегментных единиц в публицистическом, научном и разговорно-бытовом стилях речи.

В главе III — «Внешние и внутренние факторы звуковых модификаций» — рассматривается влияние фактора орфографии на реализацию сегментных единиц, а также приводятся результаты исследования роли интонации в образовании звуковых вариантов.

Глава IV — «Информативность сегментных единиц» — посвящена исследованию информативного потенциала звуков на 1-м этапе — как составляющих значимые единицы языка, на 2-м этапе — в процессе функционирования значимых единиц в стилистических разновидностях речи.

В главе V — «Фонологический статус социально-стилистических вариантов» — определяется функциональная нагрузка исследуемых звуковых реализаций, их фонологический статус и информативный потенциал фонем. Глава завершается выводами по устойчивости и динамичности отдельных звеньев фонологической системы.

СОЦИАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВАРИАТИВНОСТИ СЕГМЕНТНЫХ ЕДИНИЦ

§ 1. О компонентах «социума». Исследование звуковой вариативности на материале различных языков дает возможность обнаружить наряду со звуковыми изменениями, поддающимися объяснению с позиций существующих традиционных теорий (теории поколений, теории субстрата, теории наименьших усилий и т. д.), и такие изменения, которые невозможно интерпретировать в рамках традиционных представлений (Лабов, 1976; Dresseler, 1980). Неприемлемость традиционного объяснения целого ряда фонетических изменений явилась причиной обращения лингвистов к гипотезам социолингвистического характера. Отмечается несколько типов социального варьирования фонетических явлений: фонетические варианты подразделяются на варианты, обладающие стилистической информативностью, и на варианты, лишенные ее. А. Д. Швейцер различает, например, ситуативную вариативность — использование тех или иных языковых средств в зависимости от ситуации общения — и стратификационную вариативность, коррелирующую с социальной структурой общества (Швейцер, 1977).

Стратификационная и ситуативная вариативность входят в состав компонентов социума (или социальной ситуации).

Компоненты социума. Социум может быть определен как совокупность всех внеязыковых социальных факторов, при наличии которых осуществляется вербальная коммуникация.

Важным является вопрос о каузальных связях между компонентами социума и языковыми явлениями. Общую схему социума см. на с. 13.

Для установления коррелятивных отношений между социумом и языком необходим учет всего комплекса социальных факторов, способных провоцировать определенные модификации на всех языковых уровнях.

К внешним социальным факторам обычно относят следующие параметры:

I. Социальная стратификация:

1) социальный статус информантов и социальный статус их родителей;

2) профессиональный статус информантов;

3) образовательный уровень информантов;

4) возрастная группа информантов;

5) локальная принадлежность информантов.

II. Сфера коммуникативной деятельности:

1) функционально-стилистический фактор;

2) ситуативно-коммуникативный фактор.

Перечисленные параметры составляют внешний социальный контекст.

По отношению к любым речевым актам можно выделить также внутренний тематический контекст, включающий профессионально-деловую тематику, научную, бытовую и т. д.

Внешний и внутренний компоненты социума — понятия экстралингвистические, но «приобретающие собственно-лингвистическую значимость, поскольку с ними связано стилистическое распределение языковых средств» (Шмелев, 1977, с. 166).

В социуме различают кроме статического, еще и динамический аспект. Важность учета динамического аспекта определяется тем, что «процессы, влияющие на структуру социальной дифференциации общества, оказывают, в конечном счете, влияние и на социальную дифференциацию языка. Так, социальная и географическая мобильность населения существенно видоизменяют классическую структуру территориальных диалектов, приводят к их «социализации», т. е. превращению в социально-территориальные диалекты определенных групп сельского населения» (Швейцер, 1983, с. 206).

Учет динамического аспекта социальной ситуации существенен и для описания фонетического уровня.

Так, например, отмечаемая французскими лингвистами Д. Франсуа (D. François, 1974), Г. Вальтер (H. Walter, 1976) повышенная миграция населения в Париже приводит к тому, что традиционно сложившееся представление о фонетической норме французского языка, как о произносительной манере образованных парижан, в настоящее время неадекватно сложившейся социально-демографической ситуации. По данным опроса информантов, проведенного нами в 1983 г. в Париже, Страсбурге, Экс-ан-Провансе, в настоящее время в качестве произносительной нормы можно рекомендовать также произношение образованных жителей города Тур, где миграция населения не столь интенсивна, как в Париже.

Внешний компонент социума включает целый ряд составляющих, важнейшим из которых является социальный статус информантов.

Социальный статус непосредственным образом определяет ролевые отношения информантов.

Языковыми коррелятами социального статуса и ролевых отношений является литературный язык, социальные и социально-профессиональные диалекты, групповые и корпоративные аргы, жаргоны и др. (Швейцер, 1983).

Второй компонент социума — сфера коммуникативной деятельности — включает следующие области: науку, образование, религию, официальное делопроизводство, общественно-политическую деятельность, художественное творчество, массовую коммуникацию и др.

Языковыми коррелятами сферы коммуникативной деятельности являются функциональные стили (Швейцер, 1983).

Ситуативно-коммуникативный фактор или ситуация общения — понятие, получившее в последнее десятилетие широкое

распространение, однако в работах разной лингвистической направленности трактуемое по-разному. Различия в трактовке данного понятия обуславливаются тем, что в понятие ситуации вкладываются разные признаки ситуативной обусловленности речи и в различных комбинаторных вариантах.

Подробный перечень признаков, определяющих ситуацию общения, дается в работе Н. М. Краевской (Краевская, 1981), которая, в частности, выделяет две основные группы признаков:

1. Признаки, связанные с предметной обстановкой речи: 1) условия, в которых протекает акт речи, предметное окружение говорящих, место коммуникативного акта; 2) наличие/отсутствие предмета в момент говорения; 3) временная продолжительность/краткосрочность; 4) высокая/низкая частотность ситуации; 5) наличие/отсутствие каких-либо действий коммуникантов в момент речи.

II. Признаки, связанные с участниками коммуникативного акта:

1) Признаки, связанные с участниками коммуникации, которые включают, например, такие характеристики, как: число участников коммуникации, активная или реактивная роль в общении, взаиморасположение коммуникантов; 2) признаки, характеризующие участников коммуникации: социальные и психологические характеристики; 3) признаки, характеризующие отношения участников коммуникации: степень знакомства, официальность/неофициальность отношений, социальная роль и др.

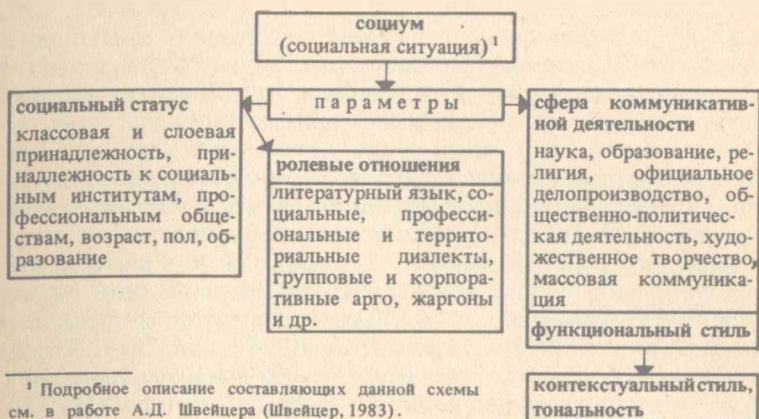
Существенную роль играют и такие признаки ситуации, как отношение участников коммуникации к речи: осведомленность о предмете речи, установка на оценочное отношение к речи, подготовленность/неподготовленность речи (Краевская, 1981, с. 122—123).

В современной социолингвистике ситуация понимается как условие протекания вербальной коммуникации, и предлагается различать две полярные разновидности ситуации: формальная/неформальная ситуация, между которыми возможно установить цепочку переходов: от максимально формальной ситуации до предельно неформальной ситуации.

Именно такая градуированная шкала ситуативной «тональности» речи дает возможность соотнести конкретные условия протекания коммуникативного акта с определенной сферой общения, поскольку ни одно высказывание не может быть реализовано вне конкретной ситуации и вне определенной сферы общения. Именно ситуация определяет «тональность» общения и, следовательно, тональность речи.

Сфера коммуникативной деятельности и ситуация общения — параметры, являющиеся основаниями функциональной стилистики. Учение о функциональной стилистике входит составной частью в общую теорию коммуникации, так как «функциональ-

ная стилистика...— это и есть наука о правильной (уместной, идеальной) коммуникации, осуществляемой в соответствии с целями, задачами, сферой и, в целом, ситуацией общения, это наука о средствах и способах такой коммуникации, а также о типовых разновидностях высказываний (текстов), получающихся в результате общения» (Кожина, 1979, (2) с. 63).

§ 2. Функциональные стили и стили произношения. В настоящее время вопрос о функциональных стилях еще не разработан в полной мере. Разными лингвистами выделяется, как правило, различное количество функциональных стилей, а также в ряде случаев вкладывается различное содержание в понятие конкретного стиля. Однако, если мы сравним некоторые из существующих классификаций функциональных стилей¹, то обратим внимание на тот факт, что наряду со спорными пунктами² в данных классификациях тем не менее имеются и общие, универсальные составляющие: например, публицистический стиль, научный стиль, разговорно-бытовой.

Поскольку функциональные стили существуют как в письменной, так и в устной формах, то особенно актуальным в настоящее время в связи с широким развитием устных форм массовой информации становится описание фонетического оформления функциональных стилей, что ставит новые задачи в области фоностилистики и, в частности, заставляет обратиться к рас-

¹ В. В. Виноградов выделяет следующие функциональные стили: художественно-беллетристический стиль, публицистический стиль, официально-документальный стиль, научный стиль, обиходно-деловой стиль, обиходно-бытовой стиль; М. К. Морен и Н. Н. Тетеревникова — книжно-письменные стили: официально-деловой (или административно-канцелярский), научный (или стиль научного изложения), публицистический; разговорные стили: литературно-разговорный, фамильно-разговорный; М. Н. Кожина — публицистический стиль, художественный, научный, официально-деловой, религиозный (не для современного русского языка), разговорно-бытовой.

² К спорным пунктам относится, например, включение в классификацию функциональных стилей художественно-беллетристического стиля.

смотрению такого кардинального понятия, как «стили произношения».

В отечественной лингвистике вопросы, связанные со стилями произношения, нашли отражение в трудах Л. В. Щербы, Р. И. Аванесова, Г. О. Винокура, М. В. Панова и др., однако, и в настоящее время, несмотря на то, что интерес к изучению стилей произношения возрастает, целый ряд проблем, касающихся определения и классификации стилей произношения, выделения их дифференциальных черт, остается нерешенным. Одним из факторов, тормозящих решение этих проблем, по мнению М. В. Панова, является неразработанность теории (Панов, 1963, с. 38) и, в частности, неоднозначное использование терминов, отсутствие единой, унифицированной терминологии. Отсутствие унифицированной терминологии ощущается прежде всего при определении самого понятия «стиль произношения».

Например, Л. В. Щерба, А. И. Ефимов, Д. Э. Розенталь употребляют термины «тип произношения» или «стиль произношения»; Р. И. Аванесов, М. В. Панов используют термин «стиль произношения»; Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина, Л. Р. Зиндер, В. Б. Касевич считают необходимым ввести два термина: «стиль произношения» и «тип произнесения». М. В. Раевский говорит о «видах произношения» или «стилях произношения»; К. К. Барышникова и С. М. Гайдучик употребляют термины «фонетический стиль» или «произносительный стиль».

В работах французских лингвистов встречаются термины «стиль», «уровень», «тип», «этаж», «вариант» (см. работы П. Паси, Ж. Страка, П. Леона, Р. Риго, Э. Вагнера и др.).

Следует отметить, что речь идет не только о формальных различиях в терминологии, но и о различиях по существу вопроса, заключающихся в разном подходе к определению понятия фонетического стиля. Общеизвестным является следующее определение, данное Л. В. Щербой: «Разные формы речи, приспособленные к разным целям и к разным условиям общения, называются стилями речи. Разные стили отличаются друг от друга не только лексически и синтаксически, но и фонетически. В соответствии с большим разнообразием социальных условий речи можно различать множество стилей. Мы будем различать для простоты всего два: один, свойственный спокойной беседе людей, и другой — который мы употребляем, когда по каким-либо причинам хотим сделать нашу речь особенно отчетливой, для чего мы ясно артикулируем все слог каждого слова: первый мы будем называть разговорным стилем, а второй — полным» (Щерба, 1953, с. 21). В другой своей работе Л. В. Щерба при определении фонетического стиля в большей степени делает акцент на произносительной манере, на особенностях реализации фонетических средств: «Совершенно очевидно, что тут возможно бесконечное число переходных ступеней, начиная от абсолютной ясности и четкости (например, при произношении по слогам), до небрежной скорого-

ворки, когда все неударные слоги наполовину съедаются. Практически достаточно различать два типа произношения, которые назовем один — полным стилем, а другой — разговорным» (Щерба, 1957, с. 154).

Как отмечают авторы статьи «Стили произношения и типы произнесения» (Бондарко и др., 1974, с. 65), в данном случае возникает возможность смещения явлений, по природе своей различных, в связи с чем целесообразно разграничивать два понимания «стиля произношения», закрепив данный термин лишь за общей фонетической характеристикой высказывания. Для детальной же фонетической характеристики элементов речи предлагается термин «тип произнесения»¹.

В лингвистической литературе сущность понятия «стили произношения» определяется по-разному в зависимости от того, каким методом проводится анализ языковой реальности. Л. В. Щерба при определении понятия стиля произношения исходит из внешних факторов — социальных условий общения. М. В. Раевский в большей степени опирается на языковую реальность. Он считает, что стили произношения — это выкристаллизованные в данном языке различные способы «оформления» звуковой стороны речи и именно как таковые осознающиеся носителями этого языка. Это устоявшиеся, общественно-отработанные виды произношения, с которыми можно соотносить, как с естественными точками отсчета, другие виды произношения как с чисто лингвистической, так и с социальной точки зрения (Раевский, 1969, с. 48).

Иной подход к определению стиля произношения (и стиля речи вообще) находим у У. Лабова. По его мнению, стили можно расположить по значениям одного параметра — по степени внимания, с которым говорящий относится к речи. Это положение основывается на том факте, что у говорящих отмечается один и тот же уровень многих важных языковых переменных как в небрежной речи, при разговоре, имеющем для них минимальный интерес, так и в случае возбужденной речи, когда они глубоко затронуты эмоционально. Общим для обоих стилей является минимальное внимание, уделяемое контролю за собственной речью (Лабов, 1975, с. 120). Таким образом, в определении стиля У. Лабов основывается непосредственно на личности конкретного субъекта общения, на его индивидуальных особенностях.

В основу определения фонетического стиля кладутся подчас самые разнообразные критерии, так, например, В. Дресслер и Ж. Хюфгард основной акцент делают на темповых различиях речи и выделяют следующие стили: стиль «ленто» (*lento*) — замедленный; стиль «престо» (*presto*) — быстрый, непринужденный; стиль «анданте» (*andanté*), промежуточный между стилем

¹ В последующем изложении с целью унификации терминологии мы будем использовать термин «стиль произношения» или «фонетический стиль».

«ленто» и стилем «престо», и стиль «аллегро» (*allégro*), промежуточный между стилем «анданте» и стилем «престо» (Dreseler, 1980).

Функциональный подход к определению понятия стиля произношения характерен для работ Р. Р. Каспранского, К. К. Барышниковой и С. М. Гайдучика.

Стиль произношения понимается «как коррелят системы в реализации ее в определенной коммуникативной ситуации, ... как явление ситуативной вариативности реализации (раздельная, беглая, официальная, бытовая и др. виды речи) наряду со стратификационной вариативностью (литературная, диалектная, говора и т. д. виды произношения), иначе говоря, стиль произношения — это коммуникативно-ситуативные нормы реализации» (Каспранский, 1980, с. 11).

По определению К. К. Барышниковой и С. М. Гайдучика фонетический стиль — это «комплекс фонетических средств, свойственных речевому высказыванию в данной форме и ситуации и в определенной сфере речевого общения» (Гайдучик, 1970, с. 106).

Очевидно, что под комплексом фонетических средств следует понимать сложное соединение различных фонетических характеристик, выделенных по двум основным критериям: по критерию качества и по критерию количества¹. Под комплексом фонетических средств, имея в виду критерий количества, должна подразумеваться не простая сумма фонетических признаков, а такое необходимое количественное соединение, перерастающее в новое качество, благодаря которому возможно отличить один стиль произношения от другого.

Многие исследователи, рассматривающие функционально-стилистические разновидности речи (с целью обоснования реальности этих разновидностей), выделяли особые языковые средства, специфичные для каждой из этих разновидностей (Шмелев, 1977, с. 80). В некоторых случаях считалось, что достаточно надежными индикаторами фонетического стиля служат, например, эллипс звуков, отсутствие *liaison* в определенных конструкциях и т. д.

¹ В работах по стилистике все большее внимание уделяется количественной стороне изучаемых явлений, подчеркивается, что в настоящее время «все отчетливее вырисовывается необходимость обогащения первичных... качественных представлений о стилях речи представлениями количественными», так как еще неизвестно, как установить границы между стилями, ... участие разных уровней языковой структуры в образовании стилей, в сущности, не изучено, и линии такого изучения зыбки и неотчетливы» (Головин, 1971, с. 114—119). В этой связи шире стали применять различные математические и статистические методы обработки материала. Отдавая должное подобным методам исследования, необходимо отметить, что успешный количественный анализ возможен только в сочетании с анализом качественным. По мнению К. Кребера, стиль определяется частью качественно, а частью количественно, и идентификация, описание и оценка стиля — процессы, требующие сложной комбинации аналитического и синтетического подхода (Kreber, 1967, с. 136).

Представляется очевидным, однако, что функционально-стилистическим разновидностям общелитературного языка свойственна прежде всего особая организация общеязыковых средств, обусловленная функциональной направленностью коммуникации, и уже затем — некоторый набор специфических языковых средств (Шмелев, 1977, с. 81).

М. Н. Кожина подчеркивает, что «функциональная стилистика стремится изучить, в какие системные отношения входят языковые средства при функционировании языка в зависимости от типичных и традиционных, прежде всего социально актуальных сфер общения; изучить также и то, какие языковые единицы при этом обычно и наиболее часто «выбираются» из системы языка и — главное — как они организуются в потоке речи, т. е. каковы принципы отбора и сочетания языковых средств. Предполагается, что в зависимости от всего этого в той или иной сфере речевой деятельности создается особый характер речи, который воспринимается как ее стиль» (Кожина, 1983 (1), с. 46).

Именно в таком направлении в советской лингвистике и ведется разработка проблем фоностилистической дифференциации речи.

Анализ существующих точек зрения на понятие стиля произношения позволяет сгруппировать их по двум основным направлениям:

1) стили произношения рассматриваются в пределах трихотомической стилистической системы;

2) стили произношения рассматриваются с точки зрения функций, выполняемых языком в процессе общения.

Отсутствием единства мнения по вопросу дефиниции понятия стилей произношения, а также по вопросу принципов, лежащих в основе их выделения, объясняется многообразие существующих классификаций стилей произношения (см. таблицу № 1). Эти классификации существенно различаются как по количеству выделяемых стилей (от 2-х до 6-ти), так и по принципам их выделения. Например, П. Пасси учитывает фактор темпа речи, тогда как в классификации других лингвистов никаких указаний на различия произношения по темпу речи не наблюдается.

В ряде работ указывается, что проведение прямого параллелизма между стилем произношения и темпом речи не представляется возможным. По мнению Р.И. Аванесова, различия в произношении, обусловленные темпом речи, не следует смешивать с различиями в стилях произношения: между ними существует тесная связь, но не полное соответствие (Аванесов, 1950, с. 14).

Несомненно, что этот вопрос, еще недостаточно разработанный в лингвистической литературе, заслуживает внимания исследователей.

Анализ классификаций стилей произношения позволяет отметить также, что спорным является вопрос включения в эти класси-

фикации произношения просторечья. Одни авторы (например, Ж. Страка) рассматривают произношение просторечья (и даже арготическое произношение) в одной системе с такими стилями произношения, как произношение в тщательной разговорной речи, в торжественной речи и т. д.; другие лингвисты считают, что произношение просторечья — особый вид произношения, и поэтому в общую классификацию стилей произношения его включать не следует.

Последняя точка зрения представляется более приемлемой, так как анализ произношения просторечья не входит в круг вопросов, связанных с теорией стилей, поскольку под стилями подразумевается коммуникативное расслоение литературного языка.

Неразработанность классификации стилей произношения ощущается и на уровне локальных проблем, в частности, на уровне разговорной речи. На этом уровне разными авторами выделяются разные стили произношения:

разговорный (Л. В. Щерба, Р. Н. Аванесов); официально-деловой, бытовой, непринужденный (К. К. Барышникова, С. М. Гайдучик, А. С. Селях — авторы имеют в виду диалогическую речь); непринужденное замедленное произношение и непринужденное быстрое произношение (П. Пасси); произношение в тщательной разговорной речи и произношение в непринужденной разговорной речи (П. Деляттр, Л. Варнан); произношение в тщательной разговорной речи и в нормальном (не театральном) чтении и произношение в непринужденной разговорной речи (П. Фуше, Ж. Страка).

Одной из причин неразработанности принципов выделения и классификации стилей произношения является недостаточность эмпирического материала, односторонний подход к его отбору и субъективность оценки уже имеющихся данных.

Путь к решению вопроса о количестве стилей произношения и их классификации проходит через изучение фонетических характеристик различных видов речи, дифференциация которых обусловлена действием экстралингвистических ситуационных факторов. В этой связи встает один из главных вопросов современной фоностилистики — вопрос о соотношении функциональных стилей и стилей произношения.

Если проводить тождество между фонетическими стилями и функциональными, то следует признать, что существует, например, публицистический фонетический стиль, научный фонетический стиль и т. д. Так ли это? Для того, чтобы говорить о двух разных явлениях, необходимо, чтобы эти явления отличались. Отличается ли фонетический аспект публицистического стиля от научного? Если да, то какова степень таких отличий? Достаточно ли эти различия для того, чтобы считать фонетическое оформление данных функциональных стилей самостоятельными стилями произношения?

Согласно функциональному подходу к определению понятия

Классификация стилей произношения

Л. В. Шерба	Р. И. Аванесов	К. К. Барышников	С. М. Гайдуцки	П. Пасси	П. Фуше	П. Деяттр	Ж. Страка	П. Леон
Полный стиль	Книжный стиль	Style déclamatoire	Монологическая речь; торжественный научно-деловой официально-деловой бытовой непринужденный Диалогическая речь; научно-деловой официально-деловой бытовой	Prononciation très soignée que	Diction des vers classés	Récitation des vers	Prononciation théâtrale	Niveau recherché
		Style oratoire		Prononciation soignée	Débit des conférences, des discours	Conférence	Prononciation solennelle (des discours, conférences, des sermons)	Niveau moyen
Разговорный стиль	Разговорный стиль (стилистически нейтральный)	Conversation soignée ralentie	непринужденный	Prononciation familière ralentie	Débit de la conversation soignée	Conversation soignée	Prononciation de la conversation soignée	Niveau familier
	Просторечный стиль	Conversation familière		Prononciation familière rapide	Débit de la conversation familière	Conversation familière	Prononciation de la conversation familière	
							Prononciation populaire	
							Prononciation argotique	

стилей произношения, в основе выделения последних лежат принципы, аналогичные принципам выделения функциональных стилей речи. Но существует и противоположная точка зрения.

Так, например, по мнению М. Н. Кожиной, известные стили произношения — явления совершенно иного порядка, нежели функциональные стили речи, так как образуются на иной основе и в смысле экстралингвистических языковых факторов, и в плане отношения к разным сторонам единства язык — речь.

При всей самостоятельности стилей произношения они, однако, не могут быть обособлены от функциональных стилей речи и, следовательно, не иметь общей основы, иными словами, при стилевой дифференциации речи фонетические средства могут выступать как основные, но могут также коррелировать с лексико-грамматическими средствами (Гайдучик, 1975, с. 68).

Одна из гипотез современной фоностилистики и заключается в том, что предполагается наличие определенной связи (и взаимной компенсации) стилистических средств разных уровней: фонетического, лексического, синтаксического, морфологического и т. д. (Ганиев, 1977, с. 15).

Несомненно приемлемой будет являться точка зрения о существовании диалектического единства между функциональными стилями речи и стилями произношения. Однако ответить на вопрос о том, соответствует ли каждому функциональному стилю определенный стиль произношения или стили произношения — более глобальные единства, представляется возможным только после глубокого и всестороннего изучения фонетического оформления функциональных стилей речи.

Диалектическое единство функциональных стилей и стилей произношения находит отражение и в общей схеме социальной ситуации.

В социуме выделяется такой параметр, как «контекстуальный стиль — тональность» (Швейцер, 1983). В основу контекстуального стиля положены критерии непринужденности или тщательности речи. Эти критерии могут быть применимы к различным функциональным стилям.

Один и тот же функциональный стиль характеризуется не одной конкретной тональностью, но некоторым диапазоном тональностей, что, в первую очередь, влечет за собой изменения в реализациях фонетического уровня.

Тональность находится в связи с таким параметром, как степень внимания, являющимся чрезвычайно важным именно для реализации фонетического уровня: четкость или редукция, ассимиляция и гармонизация, их степень зависят от степени внимания информанта к собственной речи, от степени самоконтроля.

Степень внимания — фактор психологического плана, однако, действие его определяется внешними социальными факторами и в первую очередь сферой коммуникативной деятельности,

а также такими параметрами, как социальный статус и ролевые отношения. Контекстуальный стиль, или степень внимания, или тональность является не чем иным, как производным от основных функциональных стилей.

Действительно, если язык призван выполнять присущие ему функции, и в силу исторически сложившихся сфер коммуникативной деятельности общества имеются определенные стили, решающие коммуникативные задачи, то степень тональности и определяется этими прагматическими задачами.

Диапазон тональности может варьировать в каждом функциональном стиле, но средний уровень тональности должен различать выделенные стили.

Тональность определяет выбор слов, грамматических конструкций, фонетических средств. Таким образом, *фонетический стиль* может быть определен как фонетический аспект функционального стиля + тональность. Иными словами, каждому функциональному стилю присущ соответствующий стиль произношения только через тональность.

СТИЛИ

Публицистический

Научный

Разговорно-бытовой

+

← ————— →
Тональность

Важность роли, которую играет тональность в формировании стиля, позволяет отнести данный параметр к стилистическим категориям и рассматривать его как основную стилевую черту, определяющую конкретный стиль.

Здесь уместно привести цепочку причинно-следственных отношений в стилистике, представленную М. П. Кульгав в следующей схеме: экстралингвистическая стилеобразующая основа → целенаправленность конкретной коммуникации → стилевая черта → лингвистические признаки (Кульгав, 1964, с. 8).

Рассмотрим составляющие данной схемы подробнее. Вероятно, возможно выделить примерно такие фонетические стили, как:

публицистический: высокий, средний, сниженный;

научный: высокий, средний, сниженный;

разговорно-бытовой: средний, сниженный и т. д.

При построении иерархической системы фонетических стилей очевидно будут наблюдаться межуровневые сдвиги, и система будет выглядеть так:

публицистический: высокий, средний, сниженный;

научный ————— высокий, средний, сниженный;

разговорно-бытовой ————— средний, сниженный.

Безусловно, для окончательного и более точного вывода относительно выделения, дифференциации и взаимодействия фонетических стилей необходимо проведение целой серии экспериментов по восприятию и оценке различных устных форм функциональных стилей с точки зрения диапазона их тональности.

✓ § 3. **Стилеобразующие факторы, стилиевые черты, стилиевые признаки.** Стилеобразующие факторы относятся к категории экстралингвистических факторов, способных формировать определенную функционально-стилистическую разновидность речи.

В группе экстралингвистических факторов, по мнению Г. В. Колшанского, следует «различать обстоятельства, вообще не имеющие языкового характера, а представляющие собой совокупность объективных условий осуществления коммуникации. Этот аспект внешних экстралингвистических факторов в целом покрывает понятие речевой ситуации» (Колшанский, 1980, с. 134).

К внутренним экстралингвистическим факторам Г. В. Колшанский относит всю сумму фоновых знаний коммуникантов, определяющих потенцию и выбор информационных элементов.

Фоновые знания включают тезаурус коммуникантов, импликационные умозаключения, пресуппозиции.

Внешний и внутренний экстралингвистические факторы имеют различную степень стилеобразующей значимости.

Как показывают исследования, наибольшим стилеобразующим потенциалом обладают следующие экстралингвистические компоненты речевой ситуации: цель и предмет высказывания, степень подготовленности говорящего, отношения между собеседниками.

Главным фактором, т. е. экстралингвистической основой, детерминирующей выбор языковых средств, являются цель и задачи коммуникации, определяемые социальными потребностями общения.

В функциональной стилистике различают следующие главные целевые установки: убеждение — целеустановка публицистического стиля, информативность — целеустановка научного стиля; сообщение, т. е. взаимная передача информации — целеустановка разговорно-бытового стиля.

Стилеобразующая значимость тех или иных экстралингвистических факторов может быть определена путем анализа специфических признаков, либо по-особому маркированных, либо характеризующихся ограничениями в условиях их применения. Подобная информация является результатом обобщения в сознании носителей языка экстралингвистических особенностей контекстов, в которых данный элемент функционирует и таким образом; речевые ситуации, которые порождают стилистически окрашенные средства, могут рассматриваться как стилеобразующие факторы (Петрищева, 1983, с. 29).

Например, выпадение звуков, усечение слов во французском языке: *exactement* → [gzakt]; *maintenant* → [mənā] и др. указывают на неофициальность общения, характеризующуюся: неофициальными отношениями между коммуникантами, отсутствием установки на официальность сообщения, неофициальностью внешних условий коммуникации. Неофициальность общения может

рассматриваться в данном случае как стилевая черта, характеризующая разговорно-бытовой стиль речи.

Таким образом, внешние экстралингвистические факторы способствуют порождению стилиевых черт, которые определяются как «совокупность качественных признаков функционального стиля, которыми должна обладать речь для эффективной реализации конкретных задач коммуникации в данной сфере речевого общения» (Кульгав, 1964, с. 7).

Данное понятие относится к разряду стилистических категорий и было впервые введено в советскую стилистику Э. Г. Ризель (Ризель, 1961).

В дальнейшем вопрос о стилиевых чертах разрабатывался в работах М. П. Кульгав, М. Н. Кожинной и др.

Выделяются следующие полярные пары основных и некоторых из наиболее важных производных стилиевых черт (Кульгав, 1964, с. 10).

логичность — эмоциональность	
объективность — субъективность	
абстрактность — конкретность	основные
точность — расплывчатость	→ стилиевые
ясность — затемненность	черты
официальность — непринужденность	
статичность — динамичность	производные
сжатость (краткость) — пространственность	→ стилиевые черты

Перечень производных стилиевых черт представляет собой открытый, незаконченный ряд.

Что касается основных стилиевых черт, то они в совокупности отражают наиболее существенные качественные характеристики функциональных стилей (Кульгав, 1964, с. 10). Стилиевые черты подразделяются также на первичные, т. е. специфичные (характерные для данного стиля), и дополнительные, периферийные, не являющиеся обязательными (Кожина, 1983, с. 83).

Реализации стилиевых черт в функциональных стилях носят не абсолютный, а относительный характер, т. е. характеризуются разной степенью выраженности в различных стилях (Кульгав, 1964, с. 10). В связи с этим возникает необходимость анализировать стиль с точки зрения взаимодействия качественных и количественных характеристик.

Стилиевые черты — категории качественные — воплощаясь в конкретные языковые средства, находят в стиле количественное выражение (частотностью и вероятностью употребления тех или иных средств), которое в свою очередь характеризует степень проявления той или иной стилиевой черты.

Поскольку степень выраженности стилиевых черт в различных стилях различна, то было бы целесообразно создать общую типологию стилей, исходя из релевантности бинарных противопоставлений стилиевых черт.

Стиль можно было бы охарактеризовать с точки зрения следующих показателей: релевантность (+), нерелевантность (—), нулевая релевантность (о) определенной стилиевой черты.

Кроме того, каждый член бинарного противопоставления стилиевых черт может быть представлен в виде троичной характеристики в зависимости от степени выраженности в том или ином стиле, например, логичность (высокая, средняя, низкая), эмоциональность (высокая, средняя, низкая) и т. д. Применение троичных признаков выраженности стилиевой черты позволяет с большой степенью объективности описать изучаемый стиль, поскольку, очевидно, никакой стиль не может характеризоваться полным отсутствием выраженности одной из вышеназванных качественных категорий. Например, стиль научной речи характеризуется высокой логичностью и низкой эмоциональностью, но не полным отсутствием последней.

Применение троичных признаков представляется особенно продуктивным при анализе конкретных подстилей или жанров, в числе которых выделяются и такие, которые характеризуются именно не максимальными показателями выраженности той или иной стилиевой черты, а совокупностью средних степеней выраженности стилиевых черт, составляющих пучок, типичный для данного стиля.

Исходя из троичных признаков выраженности стилиевых черт, можно дать унифицированную качественную характеристику функциональных стилей речи.

Лингвистическое воплощение той или иной стилиевой черты осуществляется на всех уровнях, в том числе и на фонетическом, но степень выраженности варьирует от уровня к уровню. Например, такая стилиевая черта, как эмоциональность, в обиходном бытовом стиле речи может быть в большей степени выражена лексическими и фонетическими средствами и в меньшей степени — синтаксическими. К фонетическим средствам в данном случае относятся: дополнительное ударение, экспрессивная паузация, эмоциональная мелодия, темпоральная нерегулярность и др.

Для фонетических стилей целесообразно предложить следующую классификацию стилиевых черт, основанную на классификации, разработанной для функциональных стилей, с включением в нее ряда черт специфичных для фонетического уровня.

тональность

высокая (тщательность)
средняя (нейтральность)
низкая (непринужденность)

абстрактность — конкретность

высокая	высокая
средняя	средняя
низкая	низкая

степень речевого самоконтроля

высокая
средняя
низкая

точность — расплывчатость

высокая	высокая
средняя	средняя
низкая	низкая

<i>логичность — эмоциональность</i>		<i>ясность — затемненность</i>	
высокая	высокая	высокая	высокая
средняя	средняя	средняя	средняя
низкая	низкая	низкая	низкая
<i>объективность — субъективность</i>		<i>статичность — динамичность</i>	
высокая	высокая	высокая	высокая
средняя	средняя	средняя	средняя
низкая	низкая	низкая	низкая
<i>сжатость (краткость) — пространственность</i>			
высокая		высокая	
средняя		средняя	
низкая		низкая	

При описании языковой выраженности стилевых черт в различных функциональных стилях особое внимание обращается на тот факт, что стилевые черты в системе каждого функционального стиля приобретают глубокое своеобразие. Отмечается, например, принципиально различный характер образности в художественной и научной речи. Образность в научной речи отличается схематизмом, типизированностью, абстрагированностью, а образность в художественной речи — индивидуализированными, конкретными, неповторимыми признаками (Кожина, 1983 (1), с. 82).

Стилевые черты определяют конкретный выбор языковых средств всех уровней: семантический отбор слов и словосочетаний, синтаксические конструкции и — в зависимости от высших уровней, а также независимо от них — фонетические реалии.

Стилевая черта на верхней границе взаимодействует со стилообразующими факторами, на нижней — со стилевыми признаками.

Признак, по определению О. С. Ахмановой, или показатель — открытое выражение данной категориальной принадлежности (Ахманова, 1969, с. 333).

Если стилевая черта относится к плану экстралингвистики, то признак — явление сугубо лингвистическое.

В общей схеме социально-стилистического контекста понятие признака в этом значении соотносимо с понятиями таких социолингвистических переменных, как маркер, стереотип, классифицируемых следующим образом (Белл, 1980, с. 55):

Тип переменных	Социальная стратификация	Стилевой сдвиг
индикатор	+	—
маркер	+	+
стереотип	—	+

Примером маркера служит переменная /г/ во французском языке в группе «muta cum liquida», наличие или отсутствие которой в речи одного и того же информанта указывает на переход от небрежного произношения к тщательному.

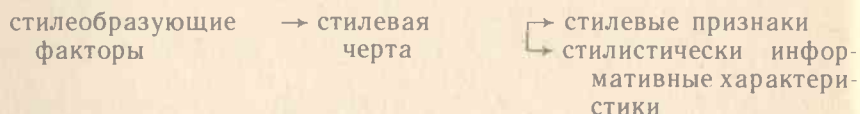
В качестве примера стереотипа Р. Т. Белл приводит звук /к/ на северо-востоке Англии, который употребляется, как правило, в рассказах традиционных историй или местных песнях (Белл, 1980, с. 64).

Среди признаков, характеризующих стиль, можно выделить признаки ведущие и подчиненные. Ведущие признаки подразделяются на постоянные и переменные, подчиненные — на обязательные и факультативные.

Стилевой признак может быть отнесен к разряду специфических стиливых характеристик, однако, поскольку стиль характеризуется не только употреблением специфических характеристик, но и особой организацией общеупотребительных языковых средств, эти общеупотребительные языковые средства могут рассматриваться как стилистически информативные характеристики.

Стилистически информативные характеристики в фонетике следует определять в таких понятиях, как, например, преобладание повышения или понижения основного тона в определенных позициях в том или ином стиле, преобладание того или иного оттенка гласного и т. д. Данные фонетические реалии присущи всем речевым разновидностям, однако их различная сочетаемость и их различная вероятность появления в совокупности со стиливыми признаками создают то фонетическое своеобразие стиля, которое и отличает фонетику одного стиля от другого.

На фонетическом уровне взаимодействие стилиобразующих факторов, стиливых черт, стиливых признаков и стилистически информативных характеристик представим следующим образом, несколько видоизменив схему, предложенную М. П. Кульгав:

Наибольший интерес для фоностилистических исследований представляет последнее звено в данной цепи — стиливые признаки и стилистически информативные характеристики речи, — поскольку именно здесь осуществляется контакт исследователя непосредственно с языковым материалом, вариативность которого определяется предшествующими звеньями.

§ 4. Внутренний тематический контекст. Общая тональность речи, степень внимания коммуниканта к речи и в связи с этим особенности функционирования сегментных средств коррелируют с так называемой «внутренней ситуацией», — тематикой речи,

выделяемой нами в качестве второго основного компонента социума.

Тематика речи — явление экстралингвистического плана, но приобретающее статус лингвистический, т. к. может детерминировать стилистическое употребление языка (Шмелев, 1977, с. 166).

Тематика отражает экстралингвистическую реальность, что осуществляется посредством введения в текст «лингвистических проекций различных сегментов экстралингвистической реальности, их характеристикой, установлением связей между ними» (Черняховская, 1981, с. 4).

Тематика речи является одной из основных составляющих понятия функционального стиля — «стиль неразрывно связан с определенными тематическими единствами...» (Бахтин, 1979, с. 242).

Тематика речи взаимодействует с ситуацией общения: характер воздействия ситуативного фактора на выбор языковых средств зависит от того, какой из тематических сфер (обиходно-бытовой, научной, публицистической, канцелярско-деловой) принадлежит конкретное высказывание (Краевская, 1981, с. 113).

На фонетическое оформление функциональных стилей тематика оказывает двухплановое влияние: 1) она предопределяет выбор семантики, употребление соответствующей лексики. Функциональный стиль представляет собой упорядоченный отбор лексических единиц, сочетающихся в определенные грамматические конструкции. Частотность и вероятность появления лексических единиц в речи создают лексическую картину функционального стиля, что вносит определенную специфику и в фонетическое оформление стиля.

Именно учет тематического параметра в фоностилистических исследованиях позволяет говорить об интеграции лексико-семантического, грамматического и фонетического уровней; 2) тематика влияет на процесс реализации фонетических средств, что в конечном итоге связано с общей тональностью речи (непринужденная, небрежная, тщательная и т. д. речь)¹.

Исследования, проведенные нами на материале французского языка, показывают, насколько существенна роль смены тематического контекста в реализации единиц фонетического уровня. В качестве примера приведем результаты анализа серии интервью, записанных на различную тематику.

Основные характеристики жанра интервью заключаются в следующем: интервью — это информативные сообщения, имеющие спонтанный характер и тематические ограничения.

¹ О том, насколько значим внутренний тематический контекст социума для речевого поведения коммуникантов, можно судить по следующему примеру, приведенному А. Д. Швейцером со ссылкой на исследования Дж. Гамперца: жители норвежского поселка Хемнесбергста в общении друг с другом используют местный диалект, если речь идет о спорте или местных новостях, переход к более абстрактным темам сопровождается переключением на букмол, использование которого характерно для официальной обстановки, деловых контактов и т. д. (Швейцер, 1983, с. 206).

Внутренняя содержательная основа жанра интервью включает в себя следующие основные жанровые черты: документальная индивидуализированность информации, привнесение в нее личностной интерпретации действительности; документальная непосредственность; непринужденность высказывания; относительно высокая степень насыщенности потока речи общественно важной информацией разнообразной тематики; непринужденная деловитость тона общения; эмоциональная сдержанность (Архипов, 1974).

Экстралингвистические факторы, способствующие формированию текстов жанра интервью, могут быть сведены к следующим параметрам: официальный характер отношений между интервьюируемым и интервьюером, официальный характер условий общения, официальный характер сообщения.

Свойственная жанру интервью «установка на интимизацию общения, призванная оживить беседу, сближает интервью с разговорной речью, порождает использование специфических приемов, многие из которых берутся из арсенала разговорной речи» (Земская и др., 1980).

Жанру интервью свойственно также стремление к определенной официальности, поскольку интервью представляет собой речь, предназначенную для публики — многочисленных слушателей.

Таким образом, действие экстралингвистических факторов, определяющих данную речевую разновидность, имеет разнонаправленный характер, что и обуславливает различие происходящих в фонетике интервью изменений: с одной стороны, произношение в интервью удерживает старые фонетические формы, с другой стороны — наблюдается заимствование вариантов, проникающих из непринужденной речи, весьма часто являющейся проводником новых тенденций произношения, например, на фонематическом уровне переход / æ / → / ē /, / ɔ / открытого — в / œ /, / ə /, опущение / r /, / l / в конце слова и др.

Тематика сообщения оказывает во многих случаях решающее воздействие на тональность речи и следовательно на реализацию многих фонетических характеристик.

Более академическая тематика интервью провоцирует употребление фонетических средств, которое приближает данную речевую разновидность к тщательной речи.

Сравним два типа интервью разной тематики, записанных одними и теми же информантами:

I тип интервью — тематика: «Система образования во Франции».

II тип интервью — тематика: «Кино, путешествия, отдых».

В зависимости от темы сообщения один и тот же интервьюируемый произвольно меняет ритмическую структуру текста.

Анализ интервью, относящегося к I типу, показал, что данный текст содержит, например, 290 ритмических групп (информант I), тогда как в тексте интервью II типа насчитывается 204 ритмические группы.

Количество слогов в ритмических группах обоих типов различно. В текстах второго типа количество слогов значительно выше по сравнению с текстами первого типа.

Длительность ритмических групп в интервью очень вариативна. Увеличение слогов в ритмических группах увеличивает длительность этих ритмических групп. Анализ фонограмм показывает, что в интервью первого типа длительность ритмических групп варьирует от 180 до 1 600 мсек, а в текстах второго типа от 210 до 1 880 мсек.

Для интервью I типа характерен средний темп речи. Если же интервьюируемый выделяет главное, хочет подчеркнуть основную мысль, то темп замедляется, например:

... mais je dois dire que les événements des derniers jours marquent une dangereuse détérioration de la situation...
... les choses à l'heure actuelle ne sont certainement pas faciles...

... Il visait essentiellement la décentralisation, ah, et nous avons assisté, donc, en 1969, particulièrement à la création de plusieurs facultés à Paris...

II тип интервью характеризуется убыстрением темпа речи: интервьюируемый бóльший акцент делает на личные впечатления:

... Pour la première fois en 1973, après en 1975, 1978, bref, j'ai beaucoup d'amis non seulement français mais aussi soviétiques.

Интервьюируемый убыстряет темп речи на перечислении, поскольку с его точки зрения данное перечисление не представляет основную информацию, что подтверждается также использованием такого лексического средства, как употребление слова *bref*, сигнализирующего переход от второстепенной информации к главной.

Усредненные характеристики темпа речи и темпа высказывания в интервью I и интервью II следующие:

Интервью	Темп высказывания	Темп речи
I	235 сл/мин	200 сл/мин
II	258 сл/мин	216 сл/мин

Темп речи в интервью I замедленнее темпа речи в интервью II, аналогичные закономерности выделяются и при анализе темпа высказывания: темп высказывания в интервью I замедленнее темпа высказывания в интервью II.

Темповые характеристики могут зависеть от количества и длительности пауз.

В текстах интервью наблюдается большое количество пауз колебания, провоцируемых самой спонтанностью речевого акта:

Ville admirable|| ville || dont j'ai entendu parler tout au cours de ma jeunesse ...

... Vous voyez, pour mon compte || je n'ai pas assisté à beaucoup de spectacles ...

В текстах интервью I типа в большинстве случаев паузы имеют большие показатели длительности по сравнению с текстами интервью II типа. Диапазон длительности пауз также значительно шире в текстах I типа интервью по сравнению с текстами II типа. I тип интервью: 240—1100 мсек, II тип интервью: 250—990 мсек.

Средняя длительность пауз в интервью I типа (≈ 450 мсек) выше средней длительности пауз в интервью II типа (≈ 400 мсек).

Мелодия жанра интервью может быть охарактеризована как равномерная. Основной коммуникативный тип — повествование. Фразы с двумя мелодическими членами встречаются часто:

... — Au bout d'une année d'études|| nous passons le duel.
... Ma première vision de Moscou||, m'a enchanté...

Фразы, включающие перечисление, также встречаются часто:

... Une solution sérieuse, définitive et conforme à l'intérêt des étudiants est donc plus que jamais impérative...
... On a parlé à bon droit de talent, de style, d'originalité...
... Nous avons discuté de rôles, de théâtre, de la façon interpréter tel ou tel personnage...
... Le seul invité musicien, acteur, réalisateur est aussi metteur en scène d'opéra...

В интервью I и II типа наблюдается разница в мелодических подъемах. Акустическим коррелятом мелодии является частота основного тона (ЧОТ).

Экспериментальное исследование показало, что частотный диапазон произнесения синтагмы в интервью I типа шире, по сравнению с интервью II типа (разность в частотном диапазоне составляет ≈ 2 полутона).

Разница в диапазонах частоты основного тона в обоих типах интервью не может не накладывать свои ограничения на реализацию сегментных единиц. Увеличение частоты основного тона (повышение мелодии) влечет за собой изменения в реализации гласных в соответствующих слогах (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в параграфе: «Роль интонации в образовании звуковых вариантов»).

Что касается интервью, то мы приводим здесь следующие сопоставительные данные по реализации различных оттенков гласных в зависимости от повышения — понижения мелодии, см. таблицу 2.

Как показывают представленные в таблице результаты исследования, повышение основного тона (повышение мелодии) влечет за собой модификацию тембра гласного в направлении его открытости. Именно интервью I типа характеризуется более частотными и более значимыми повышениями мелодии, что создает общую картину более открытой тембральной окраски речи.

* *

*

Рассматривая, таким образом, две основные составляющие социума, следует заключить, что вскрытие механизма звуковых модификаций и подробное исследование причинно-следственных отношений в звуковых изменениях невозможно без учета многофакторности социального влияния, что в свою очередь закономерно ставит задачу комплексного подхода к изучению тех или иных фонетических явлений.

Таблица 2

Процентное соотношение реализаций гласных в интервью I и II типа в зависимости от количества слогов с повышением основного тона¹

Реализация гласных	I тип интервью	II тип интервью	Реализация гласных	I тип интервью	II тип интервью
/a/	38%	22%	/œ/	16%	40%
/A/ ^a	32%	22%	/œ/ ^o	8%	9%
/A/	12%	28%	/ø/	6%	9%
/A/ ^a	10%	16%	/y/	34%	72%
/a/	8%	2%	/y./	66%	28%
/e/	3%	22%	/u/	27%	66%
/E/ ^e	11%	26%	/u./	73%	34%
/E/	20%	16%	/i/	31%	62%
/E/ ^e	22%	26%	/i./	69%	38%
/ε/	44%	10%	/ē/	100%	100%
/ɔ/	46%	24%	/œ/	24%	42%
/O/ ^o	26%	14%	/œ/ ^z	76%	58%
/O/	18%	30%	/ā/	40%	76%
/O/ ^o	6%	20%	/ā./	60%	24%
/o/	4%	12%	/ō/	52%	84%
/œ/	36%	18%	/ō./	48%	16%
/œ/ ^o	34%	24%			

¹ Аудитивный анализ исследовательского материала позволил выделить ряд оттенков в реализациях гласных. Например, в реализациях A: /a/ переднего ряда, /a/ заднего ряда, /A/ средний, /A/ ^a средний с оттенком /a/ заднего ряда, /A/ ^a средний с оттенком /a/ переднего ряда, /A/* редуцированный.

Аналогичные знаки будут использоваться в дальнейшем изложении и для других звуков: /E/, /E/ ^e, /E/ ^e, /E/*, /O/, /O/ ^o, /O/ ^o и т. д. Знак ^o означает открытый тембр. (О системе тембральных оттенков гласных см.: Портнова Н. И. Стилистическое варьирование гласных во французской разговорной речи. А. К. Д., 1977).

§ 5. К методике исследования социально-стилистической вариативности сегментных единиц. В рамках фоностилистики разработка проблем вариативности фонетических единиц ведется в настоящее время в направлении выявления закономерностей организации фонетических средств в ситуативно-обусловленных разновидностях речи.

Результаты проведенных исследований позволили обнаружить различную степень стилистической информативности ряда фонетических средств.

Оказалось, что, например, во французской разговорной речи наибольший стиледифференцирующий потенциал заложен в следующих просодических характеристиках: тональный уровень текста, распределение ударений, изменение среднеслоговой длительности, частотность и длительность пауз (Селях, 1977).

Экспериментально-фонетические исследования последних лет показали также, что изменение ситуативных условий коммуникации оказывает влияние на все фонетические характеристики языковых единиц, в том числе и на акустические характеристики звуков.

Однако, рассматривая стилистическое варьирование фонетических средств как часть социолингвистического варьирования, необходимо учитывать и такой фактор, как фонетический контекст, так как формирование социальных, в том числе и стилистических, вариантов происходит не без учета структурных возможностей фонетического варьирования: в стилистике объединяются внешние и внутренние причины языковых изменений, вызванные, с одной стороны, условиями коммуникации, с другой — возникающие в связи с целенаправленной тенденцией к усовершенствованию языкового механизма (Кожина, 1979 (1), с. 15—16).

Таким образом, исследование звуковой вариативности предполагает учет, во-первых, социальной стратификации языка, во-вторых, стилистической направленности коммуникации и, в-третьих, структурных особенностей фонетической системы языка, фонетического контекста. Подобный комплексный подход может быть практически применен к исследованию специфики вариативности любых звуков, как гласных, так и согласных.

Приведем следующий конкретный пример: модификации в реализациях **А** в суффиксе **-ation**.

Для исследования были выбраны (на основе существующих классификаций функциональных стилей) следующие разновидности речи: публицистический стиль, научный стиль, разговорно-бытовой стиль.

Для данного исследования в качестве текстов публицистического стиля использовались магнитофонные записи торжественных выступлений французских политических деятелей, а также контрольные магнитофонные записи торжественных выступлений дикторов, специально приглашенных для эксперимента (записи велись в студийных условиях).

Ситуативный статус текстов публицистического стиля — формальная ситуация /++/.

Фонетический аспект научного стиля исследовался на примере магнитофонных записей лекций филологического цикла — формальная ситуация /+/-.

В качестве материала для анализа фонетических характеристик разговорно-бытового стиля были выбраны магнитофонные записи непринужденной речи — неформальная ситуация /-/.

С точки зрения социального статуса все информанты (21 человек), участвующие в эксперименте, имели филологическое образование. Все информанты — парижане, по социальному происхождению — из семей служащих.

По критерию возраста информанты составили две группы: I группа — 17—20 лет, II группа — 35—50 лет.

В задачу экспериментально-фонетического исследования входило выявление закономерностей: а) стилистического варьирования реализаций **А**, б) варьирования реализаций **А** в зависимости от возрастного статуса, в) варьирования реализаций **А**, обусловленного контекстом.

Фонетический контекст, в котором встречается суффикс *-ation*, следующий: С — $\neq$ ¹, отдельно выделяем контекст согласного /г/ и полугласного /j/, оказывающих задвигающее действие на последующий гласный: г — $\neq$; j — $\neq$; ф = 0—1.

Формализованное правило [о применении формализованных правил в фонетических исследованиях на материале французского языка см., например, (Laks, 1877)] комплексного исследования вариативности реализаций А следующее:
информант I

стиль, ситуация		контекст	
A→/а/	П³/++/	j	Φ (j) = 0,29
		г	Φ (г) = 1
		с	Φ (с) = 0,4
	Н/+/	j	Φ (j) = 0,35
		г	Φ (г) = 0,75
		с	Φ (с) = 0,37
	Р /---/	j	[j] = 0,23
		г	Φ (г) = 0,46
		с	Φ (с) = 0,14

Примерами, иллюстрирующими употребление /а/ в приведенных выше разновидностях контекста, могут служить следующие слова:

контекст -j-: association, appréciation, anonciation и т. д.;

контекст -г-: collaboration, amélioration, déclaration и т. д.;

контекст -с-: augmentation, cessation, circulation и т. д.

Аналогичный анализ был проведен по всем реализациям А и по всем информантам I и II возрастных групп. В результате анализа получили общее формализованное правило реализаций А по всем наблюдаемым оттенкам а/, /А/^а, /А/, /А/^а, /а/.

I возрастная группа информантов

A → /а/	П	j	0 < φ(j) > 0,24	0,4 < φ(г) > 0,8
	Н	-tion	0 < φ(с) > 0,4	0,43 < φ(г) > 0,63
			0,2 < φ(j) > 0,33	
			0 < φ(с) > 0,14	
			0,09 < φ(j) > 0,21	
			0 < φ(с) > 0,14	
A → /А/ ^а	П	j	0,2 < φ(j) > 0,3	0,49 < φ(г) > 0,8
	Н	-tion	0,2 < φ(с) > 0,6	0,3 < φ(г) > 0,6
			0,2 < φ(j) > 0,4	
			0,1 < φ(с) > 0,33	
			0,15 < φ(j) > 0,2	
			0,1 < φ(с) > 0,2	
	Р	с	0,15 < φ(j) > 0,2	0,15 < φ(г) > 0,18
			0,1 < φ(с) > 0,2	

¹ Знак $\neq$ означает границу слов, знак С означает согласный сегмент, знак Г — гласный.

Знак φ означает понятие «количество», рассчитываемое в пределах 0—1.

Для обозначения стиля речи приняты следующие сокращения: П — публицистический стиль, Н — научный стиль, Р — разговорно-бытовой стиль.

A→/A/	П	j		0,3 < φ(j) > 0,56	0,3 < φ(r) > 0,6
				0,1 < φ(c) > 0,7	
	Н	г	-tion	0,3 < φ(j) > 0,5	0,4 < φ(r) > 0,7
				0,3 < φ(c) > 0,75	
	Р	с		0,3 < φ(j) > 0,7	0,5 < φ(r) > 0,8
				0,4 < φ(c) > 0,8	
A→/A/ ^a	П	j		0 < φ(j) > 0,2	0 < φ(r) > 0,1
				0 < φ(c) > 0,3	
	Н	г	-tion	0,2 < φ(j) > 0,3	0 < φ(r) > 0,1
				0,2 < φ(c) > 0,6	
	Р	с		0,5 < φ(j) > 0,6	0,2 < φ(r) > 0,4
				0,5 < φ(c) > 0,85	
A→/a/	П	j		0 < φ(j) > 0,25	0 < φ(r) > 0,18
				0 < φ(c) > 0,2	
	Н	г	-tion	0,1 < φ(j) > 0,28	0 < φ(r) > 0,23
				0,23 < φ(c) > 0,35	
	Р	с		0,28 < φ(j) > 0,45	0,15 < φ(r) > 0,48
				0,7 < φ(c) > 0,8	

II возрастная группа информантов

A→/α/	П	j		0,1 < φ(j) > 0,35	0,4 < φ(r) > 0,8
				0,1 < φ(c) > 0,6	
	Н	г	-tion	0,2 < φ(j) > 0,4	0,49 < φ(r) > 0,7
				0,1 < φ(c) > 0,21	
	Р	с		0,1 < φ(j) > 0,33	0,16 < φ(r) > 0,33
				0,1 < φ(c) > 0,14	
A→/A/ ^a	П	j		0,16 < φ(j) > 0,3	0,51 < φ(r) > 0,7
				0,34 < φ(c) > 0,7	
	Н	г	-tion	0,2 < φ(j) > 0,5	0,35 < φ(r) > 0,68
				0,2 < φ(c) > 0,45	
	Р	с		0,2 < φ(j) > 0,4	0,2 < φ(r) > 0,33
				0,2 < φ(c) > 0,33	
A→/A/	П	j		0,27 < φ(j) > 0,49	0,3 < φ(r) > 0,5
				0,1 < φ(c) > 0,6	
	Н	г	-tion	0,2 < φ(j) > 0,51	0,33 < φ(r) > 0,6
				0,27 < φ(c) > 0,7	
	Р	с		0,23 < φ(j) > 0,65	0,4 < φ(r) > 0,66
				0,33 < φ(c) > 0,7	
A→/A/ ^a	П	j		0,1 < φ(j) > 0,3	0,1 < φ(r) > 0,2
				0,1 < φ(c) > 0,26	
	Н	г	-tion	0,1 < φ(j) > 0,4	0 < φ(r) > 0,2
				0,3 < φ(c) > 0,44	
	Р	с		0,33 < φ(j) > 0,4	0,3 < φ(r) > 0,3
				0,37 < φ(c) > 0,56	
A→/a/	П	j		0 < φ(j) > 0,2	0 < φ(r) > 0,13
				0 < φ(c) > 0,3	
	Н	г	-tion	0 < φ(j) > 0,2	0 < φ(r) > 0,19
				0 < φ(c) > 0,3	
	Р	с		0,2 < φ(j) > 0,37	0 < φ(r) > 0,23
				0,36 < φ(c) > 0,65	

Что касается употребления оттенка /А/* редуцированного, то основное количество реализаций отмечается в непринужденной спонтанной речи, т. е. на уровне разговорно-бытового стиля.

Формализованное правило его употребления в различных контекстном окружении следующее:

$A \rightarrow /A/^{*}$	Р	ј	$0,2 < \Phi(j) > 0,4$
		г	$0,2 < \Phi(c) > 0,3$
		с	$0,7 < \Phi(r) > 0,95$

Наличие редуцированных оттенков в непринужденной разговорной речи в большинстве случаев обусловлено микроконтекстом. Влияние микроконтекста носит разнонаправленный характер: гармонизирующее действие могут оказывать как ударные, так и безударные гласные [предшествующие и последующие].

Однако влияние фонетического окружения само по себе еще не является первопричиной возникновения редукции. Появление редуцированных оттенков обуславливается внеязыковыми факторами, один из которых — минимальный контроль за речью со стороны говорящего.

Уменьшение речевого самоконтроля в свою очередь находится в зависимости от социально-ситуативной стилистической обусловленности речи, т. е. от социальных факторов речевого общения.

По мере изменения ситуационно-стилистических параметров [от разговорно-бытового стиля до научного (лекция) и публицистического (ораторская речь)] и, следовательно, по мере увеличения речевого самоконтроля изменяются акустические и артикуляционные признаки звуков, что не может не отразиться на тембральных характеристиках: в публицистическом стиле появление редуцированных оттенков практически не наблюдалось.

Суммируя результаты исследования вариативности реализаций А в указанных контекстах можно сделать следующие выводы:

I. Исследование вариативности реализаций А в зависимости от принадлежности информантов к I или II возрастным группам показало, что имеется определенное различие в количественном соотношении реализаций выделенных оттенков А в обеих возрастных группах: большее количество оттенков заднеязычной артикуляции характерно для II возрастной группы информантов, для произношения в таких стилистических разновидностях речи, как научный и публицистический стили.

В разговорно-бытовом стиле речи различия в реализациях оттенков А касаются в основном реализаций /А/* редуцированного, большая частотность употребления которого характерна для I возрастной группы информантов.

II. Вариативность реализаций А в определенной степени подчиняется влиянию фонетического микроконтекста: как правило, реализации А после согласного /г/ и полугласного /ј/ имеют более задвинутый тембр по сравнению с реализациями А в постпозиции согласного (кроме /г/).

III. Вариативность реализаций **А** имеет также определенные закономерности в зависимости от изменений социальной ситуации — стиливых сдвигов: публицистический стиль (торжественные выступления) характеризуется сохранением более заднеязычных реализаций **А**, для научного стиля (лекция) эти реализации присущи в меньшей степени; разговорно-бытовой стиль (непринужденный диалог) характеризуется переднеязычными реализациями и реализациями /А/* редуцированного.

Процентное соотношение реализаций тембральных оттенков **А** в зависимости от функционально-стилистической разновидности речи следующее:

Тембральные оттенки	Стиль		
	публици- стический	научный	разговорно- бытовой
/а/	2%	2%	6%
/А/ ^а	2%	6%	12%
/А/	14%	12%	19%
/А/ ^а	28%	38%	6%
/а/	54%	36%	3%
/А/ ^х	—	6%	54%

Таким образом, результаты аудиторского анализа свидетельствуют о том, что дистрибуция выделенных оттенков реализаций 'А' способствует передаче определенной стилистической информации.

Глава II

СЕГМЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ РАЗНОВИДНОСТЯХ РЕЧИ

Комплексный подход к изучению социально-стилистического аспекта звуковых реализаций предполагает (как это было отмечено выше) и межуровневую интеграцию.

Особенности употребления единиц морфологического и лексического уровней в функциональных стилях во многом определяют звуковой состав стиля: а это означает различную частотность и вероятность употребления единиц сегментного уровня.

Именно в этом проявляется системность функционального стиля, определяемая как «взаимосвязь языковых средств в конкретной речевой разновидности (как внутри каждого языкового уровня, так и между последними) на основе выполнения ими единого коммуникативного задания, обусловленного экстралингвистической основой данной речевой разновидности,

связанных между собой по определенному функциональному значению, выражающему специфику стиля» (Кожина, 1983 (1), с. 54).

В этой связи при описании особенностей звуковых реализаций в публицистическом, научном и разговорно-бытовом стилях речи представляется необходимым определить стилеобразующую основу, стилевые черты и основные характеристики рассматриваемых стилей.

§ 6. Функционирование сегментных единиц в публицистическом стиле. Основные подстили публицистического стиля следующие: политико-агитационный (воззвания, призывы, прокламации), официальный политико-идеологический (партийные документы), собственно публицистический (памфлеты, очерки и т. д.), газетный. Подстили подразделяются на отдельные жанры, например, к газетным жанрам относятся: передовица, репортаж, интервью, информация и др. Выделяются также следующие разновидности публицистического стиля: радиопублицистика, кинопублицистика, а также специальная сфера или особый публицистический подстиль: ораторская речь (Кожина, 1983 (1), с. 72—73).

Основная целеустановка публицистического стиля — функция воздействия. Эта целеустановка реализуется посредством следующих стилевых черт: логичность, ясность, эмоциональность, диапазон высокой тональности речи.

На фонетическом уровне эти стилевые черты находят воплощение в определенных интонационных и фонетических характеристиках (см. с. 22)

Например, такая стилевая черта, как логичность, находит выражение в употреблении значительного количества дополнительных логических ударений: дополнительное логическое ударение ставится на те слова, которые, с точки зрения говорящего, являются наиболее важными, смысл которых необходимо выделить и подчеркнуть:

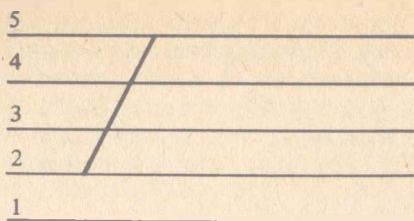
... Énorme gloire du Parti de Lénine et du peuple soviétique
qui fraye hardiment pour *toute* l'humanité la route de la
société sans classes...

Эмоциональность отражается в речи посредством употребления большого количества дополнительных эмоциональных ударений:

... l'estime que nous nous ||portons...
... profondément ||marqué...
... au ||peuple soviétique...

Эмоциональность речи достигается путем изменения нормальной мелодической кривой, например:

... pour que nous n'ayons plus rougir sous les questions des
enfants de Moscou comme de nos propres enfants...

...comme de nos propres enfants...

Наблюдается резкий подъем мелодии в следующей синтагме:

... comme de nos propres enfants...

Необычное и частое употребление пауз также может сообщать определенную эмоциональность речи, например:

En présence || du prestigieux bilan || de réalisation || scientifique ||, culturelle ||, sociale || et humaine || que présente l'Union Soviétique...

Сегментные средства в наибольшей степени служат реализации такой стилевой черты, как ясность. Именно этим объясняется наличие в публицистическом стиле большого количества реализаций гласных, следующих образцам фонетической нормы.

Реализации сегментных единиц в публицистическом стиле (радио и телепублицистика) характеризуются следующими особенностями:

Реализации 'А'

В односложных словах в контекстах /r/ — $\left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \neq \neq \end{array} \right|$; /w/ — $\left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \text{г} \\ \neq \neq \end{array} \right|$ наблюдаются преимущественно реализации /А/^а среднего с оттенком /а/ заднего ряда:

$$A \rightarrow /A/ \text{ } ^a /r/ - \left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \neq \neq \end{array} \right| \quad \begin{array}{l} 0,6 < \varphi(\text{с}) > 0,8 \\ 0,4 < \varphi \neq \neq > 0,5 \end{array}$$

$$A \rightarrow /A/ \text{ } ^a /w/ - \left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \text{г} \\ \neq \neq \end{array} \right| \quad \begin{array}{l} 0,4 < \varphi(\text{с}) > 0,95 \\ 0,5 < \varphi \neq \neq > 0,55 \end{array}$$

$$A \rightarrow /A/ \text{ } ^a /w/ - /r/ \quad 0,35 < \varphi(\text{r}) > 0,58$$

... ce drame s'est déroulé hier soir...

... pour la deuxième fois en quarante-huit heures...

... ayant un emploi dans la profession correspondante...

... pour une pleurésie du côté droit ...

... contrairement à ce que l'on pourrait croire ...

... Le président a quitté Athènes mardi soir pour Londres.

... des rassemblements du mois de juin ...

... signalons, pour mémoire ...

... à aucun moment ne s'est élevée une voix pour dire ...

... qui avaient débuté dimanche soir par un long tête-à-tête ...

В часто употребляемых выражениях иногда наблюдается более продвинутая артикуляция А: реализация /А/^а среднего с оттенком /а/ переднего ряда:

... une déclaration quelconque à qui que ce soit, concernant une prétendue maladie...
... pour la première fois en Afrique ...

В контексте /с/ — /г/ во многих случаях реализуется /А/^а средний с оттенком /а/ переднего ряда: А → /А/^а | /с/ — /г/ 0,7 < φ(г) > 0,8.

... le secrétaire part aujourd'hui ...
... et s'il s'agit de l'art moderne...
... de la part du gouvernement...

Реализации в контексте: $\begin{matrix} c \\ r \end{matrix}$ — /с/, с — /з/ характеризуются задвинутой артикуляцией, в основном наблюдается функционирование либо /а/ заднего ряда, либо /А/^а среднего с оттенком /а/ заднего ряда:

А → /А/	$\begin{vmatrix} a \\ r \end{vmatrix}$	с — /с/	0,82 < φ(с) > 0,84
			0,3 < φ(г) > 0,35
А → /а/	$\begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix}$	с — /с/	0,26 < φ(с) > 0,32
			0,8 < φ(г) > 0,83
А → /а/	$\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$	— /з/	0,7 < φ(с) > 0,79
			0,5 < φ(≠≠) > 0,82

... de 12,5 milliards de mètres cubes de gaz algérien ...
... l'action se passe dans ce pays où leurs bases sont installées...
... cette fois les phrases restent inutiles ...

В многосложных словах в терминальном слоге в контексте $\begin{vmatrix} c \\ r \\ w \end{vmatrix}$ — $\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$ наблюдается преимущественно реализация /А/ среднего:

А → /А/	$\begin{vmatrix} c \\ r \\ w \end{vmatrix}$	$\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$	0,85 < φ(с) > 0,87
			0,55 < φ(≠≠) > 0,78

... le soutien aux candidats du Parti ...
... et s'est renversé une dizaine de mètres en contrebass.
... six soldats au moins ...

В односложных словах в контексте с — ≠≠ (окончание -s) наблюдается преимущественно реализация /А/^а среднего с оттенком /а/ заднего ряда, либо реализация /а/ заднего ряда:

... l'égalité par le bas ...
... qui sont également dans ce cas ...

В суффиксах **-al** — контекст $|c| — /l/$; **-able** — контекст $/c/ — /bl/$; **-age** — контекст $/c/ — /3/$; **-oir, -oire** — контекст $/w/ — /r/$ наблюдается преимущественно реализация $/A/$ среднего:

$A \rightarrow /A/ \mid c \mid — /l/ \quad 0,8 < \varphi > 0,88$
 $A \rightarrow /A/ \mid /c/ — /bl/ \quad 0,76 < \varphi > 0,91$
 $A \rightarrow /A/ \mid ^a \mid /r/ — /bl/ \quad 0,7 < \varphi > 0,89$
 $A \rightarrow /A/ \mid /c/ — /3/ \quad 0,8 < \varphi > 0,91$
 $A \rightarrow /A/ \mid ^a \mid /r/ — /3/ \quad 0,79 < \varphi > 0,83$
 $A \rightarrow /A/ \mid /w/ — /r/ \quad 0,9 < \varphi > 0,94$

В контексте $/r/ — /al/$; $/r/ — /3/$ наблюдается в большинстве случаев реализация $/A/^a$ среднего с оттенком $/a/$ заднего ряда:

... le secrétaire général ...
 ... le bourrage ...

В суффиксе **-âtre** — контекст $\left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| — /tr/$ наблюдается реализация $/a/$ заднего ряда:

$A \rightarrow /a/ — \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| — /tr/ \quad 0,7 < \varphi(c) > 0,8$
 $0,81 < \varphi(r) > 0,91$

... la couleur blanchâtre ...

В суффиксе **-ois** — контекст $/w/ — \neq \neq$ отмечается реализация $/A/^a$ среднего с оттенком $/a/$ заднего ряда:

$A \rightarrow /A/ \mid ^a \mid /w/ — \neq \neq \quad 0,84 < \varphi > 0,86$

... les paysages tunisois.

В многосложных словах в неконечном слове **A** графически изображаемое, как **-â-**, контекст $\left| \begin{smallmatrix} c \\ \neq \neq \end{smallmatrix} \right| — /c/$ наблюдается преимущественно реализация $/a/$ заднего ряда или $/A/^a$ среднего с оттенком $/a/$ заднего ряда:

$A \rightarrow /a/ \mid \begin{smallmatrix} c \\ \neq \neq \end{smallmatrix} \mid — /c/ \quad 0,5 < \varphi(c) > 0,59$
 $0,6 < \varphi(\neq \neq) > 0,63$
 $A \rightarrow /A/^a \mid \begin{smallmatrix} c \\ \neq \neq \end{smallmatrix} \mid — /c/ \quad 0,4 < \varphi(c) > 0,41$
 $0,39 < \varphi(\neq \neq) > 0,35$

... des bâtiments de service public ...
 ... âgé maintenant de 88 ans ...

В других контекстах, например:

$$\left| \begin{array}{c} c \\ \neq \neq \\ w \\ r \\ y^1 \\ rw \end{array} \right| \quad - \quad \left| \begin{array}{c} c \\ r \\ j \end{array} \right|$$

наблюдается в основном реализация /A/ среднего или /A/^a среднего с оттенком /a/ заднего ряда:

- ... pour passer le temps ...
- ... soigne à l'hôpital militaire britannique ...
- ... il avait été condamné en 1946 ...

Реализации /A/^a среднего с оттенком /a/ заднего ряда наблюдаются преимущественно в контексте:

$$\left| \begin{array}{c} r \\ rw \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} r \\ j \end{array} \right| : A \rightarrow /A/^{a} \quad \left| \begin{array}{c} r \\ rw \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} r \\ j \end{array} \right| \quad \begin{array}{l} 0,75 < \varphi(r) > 0,78 \\ 0,68 < \varphi(rw) > 0,72 \end{array}}$$

... ce qui se passe rarement et par périodes ...

Реализации 'Е'

Реализации **Е** в публицистическом стиле характеризуются следующими закономерностями:

В терминальной позиции слова, в открытом слоге в контексте

$\left| \begin{array}{c} c \\ r \\ j \end{array} \right| - \neq \neq$ наблюдается реализация /ε/ открытого в словах типа ballet, billet, budget, cabinet, projet, effet и др.

$$E \rightarrow /ε/ \quad \left| \begin{array}{c} c \\ r \\ j \end{array} \right| - \neq \neq \quad \begin{array}{l} 0,81 < \varphi(c) > 0,83 \\ 0,69 < \varphi(r) > 0,74 \\ 0,68 < \varphi(j) > 0,81 \end{array}$$

- ... en juin dernier, les écologistes ont accordé leur soutien à un projet présenté par le gouvernement ...
- ... au cours d'un banquet ...
- ... ils ne sont pas non plus sans effet ...
- ... les déclarations ... pourraient faire l'objet de réponses ...
- ... et si la rencontre au sommet était soigneusement préparée ...

В словах, оканчивающихся на **-ais**, наблюдается реализация /E/^e среднего с оттенком /ε/ открытого или /ε/ открытого.

- ... l'ambassadeur polonais ...
- ... et banquiers privés français du rééchelonnement de la dette ...
- ... de la part du gouvernement néerlandais ...

¹ Здесь и в дальнейшем изложении полугласный будет обозначен как у.

В словах типа *paix, fait, extrait, souhait* в большинстве случаев отмечается реализация /ε/ открытого, например:

... pour la paix et la liberté ...
... le retrait des quelques 40 000 soldats ...

В словах *congrès, accès, exprès* и др. реализуется /ε/ открытый:

... aux travaux du congrès ...
... le congrès élu en 1980 ...
... peu de temps après les affirmations similaires ...

Если движение мелодии (основного тона) заметно понижается к концу фразы, то в некоторых случаях наблюдается тенденция к более закрытой реализации: /E/° среднего с оттенком /ε/ закрытого.

В медиальной позиции в слове, в открытом слоге в следующем контексте: /с/ — /с/ в словах типа *affairer, baisser, délaissé*, *pays, saison* реализуется /E/ средний или /E/° средний с оттенком /ε/ открытого:

$E \rightarrow /E/ \mid /с/ - /с/ \quad 0,5 < \varphi > 0,55$
 $\quad \quad \quad /с/ - /г/ \quad 0,6 < \varphi > 0,73$
 $E \rightarrow /E/^\circ \mid /с/ - /с/ \quad 0,4 < \varphi > 0,49$

... pour abaisser le prix de revient ...
... l'ensemble des régions du pays.

В контексте /г/ — /с/ **E** реализуется часто как /ε/ открытый: $E \rightarrow /ε/ \mid /г/ - /с/ \quad 0,7 < \varphi > 0,76$, что объясняется открывающим влиянием предшествующего согласного /г/, например:

... et le monde serait entraîné dans une étape encore plus dangereuse ...
... les manifestations ... ont donc raison d'intervenir dans le débat.

В словах типа *agressif, excessif, expression, nécessaire* и др. реализуется /E/ средний с оттенком /ε/ открытого, например:

... que les élections sont nécessaires pour le processus démocratique ...
... cette excitation excessive ...
... les pressions de l'opinion ne sont pas non plus sans effet ...

В словах типа *effectivement, essayer, efficacement* и др. наблюдается реализация /E/° среднего с оттенком /ε/ открытого:

... La rencontre avait essentiellement porté sur les problèmes de la paix ...
... et de la possibilité d'intervenir efficacement ...
... une dizaine d'experts américains de Washington vient d'effectuer un séjour à Moscou ...

В словах типа *espace, l'exigence, espacer, excepté, excessive*,

exprès, extrait и др. наблюдается реализация /E/ среднего с оттенком /ε/ открытого, например:

- ... le soutien excessif ...
- ... le ministre des relations extérieures ...
- ... pour exiger la négociation sans préalable ...
- ... il est remarquable que cette exigence de la négociation s'exprime ...
- ... le refus populaire de l'escalade atomique ...
- ... certains de ces experts estiment que ...

Реализации 'О'

В терминальной позиции в слове, в закрытом слоге наблюдаются следующие реализации: в контексте $\begin{vmatrix} c \\ y \end{vmatrix} - /z/$ преимущественно реализация /o/ закрытого:

но реализация /o/ закрытого:

$$O \rightarrow /o/ \begin{vmatrix} c \\ y \end{vmatrix} - /z/ \quad \begin{matrix} 0,9 < \varphi(c) > 0,92 \\ 0,95 < \varphi(y) > 0,99 \end{matrix}$$

Например, в таких словах, как quelque chose, morose, virtuose, dispose и др.:

- ... ils disposent de nouveaux bâtiments, stades, etc. ...
- ... c'est évidemment quelque chose de nouveau ...

В контексте $\begin{vmatrix} c \\ j \end{vmatrix} - /r/$ наблюдается реализация /ɔ/ открытого:

$$O \rightarrow /ɔ/ \begin{vmatrix} c \\ j \end{vmatrix} - /r/ \quad \begin{matrix} 0,8 < \varphi(c) > 0,9 \\ 0,81 < \varphi(j) > 0,89 \end{matrix}$$

Например, в словах типа aurore, passeport и др.:

- ... il fallait présenter les passeports ...
- ... la situation se détériore rapidement ...
- ... dans la nuit de dimanche à lundi à Francfort.

В контексте /c/ — $\begin{vmatrix} m \\ n \end{vmatrix}$ в словах типа économe, tomme, aéro-

drome, polygone во многих случаях реализуется /o/ закрытый:

$$O \rightarrow /o/ \mid /c/ - \begin{vmatrix} m \\ n \end{vmatrix} \quad 0,74 < \varphi > 0,88$$

... de nombreux avions sur l'aérodrome ...

В контексте /c/ — /c/ в большинстве случаев наблюдается реализация /ɔ/ открытого $O \rightarrow /ɔ/ \mid /c/ - /c/ \quad 0,83 < \varphi(c) > 0,85$:

- ... pétrole libyen ...
- ... en visite en Pologne ...

В неконечном слоге в слове или ритмической группе в контексте /c/ — /c/ (графика -au-) наблюдается преимущественно реализация /o/ закрытого:

$$O \rightarrow /o/ \mid /c/ - /c/ \quad 0,7 < \varphi(c) > 0,73$$

... ces fausses déclarations avaient été pourtant largement reproduites ...
 ... d'autres preuves, d'autres arguments ...
 ... et une autre blessée ...
 ... on sait que dès l'annonce de la politique d'austérité ...

В словах типа côté, côteau, rôder и др. (графика -ô-) наблюдается реализация /O/° среднего с оттенком /o/ закрытого:

... le comité souligne que le chômage et le sous-emploi touchent 25 à 33% de la population active ...
 ... pour une pleurésie du côté droit ...

В контексте /с/ — /г/ наблюдается реализация /O/° среднего с оттенком /ɔ/ открытого:

$O \rightarrow /ɔ/ \mid /с/ — /г/ \quad 0,69 < \varphi(c) > 0,79$

... les écologistes ont accordé leur soutien ...
 ... s'exprimant si fortement jusque dans les pays ...
 ... et portant sur les conditions financières ...
 ... et le plus important...
 ... il nie formellement avoir fait une déclaration quelconque...
 ... avec le peuple portugais...
 ... les interlocuteurs ont abordé des questions...

В словах типа instaurer, lauréat и др. (графика -au-) в контексте /с/ — /г/ наблюдается реализация /O/ среднего:

... les participants ont voté pour l'instauration...

В контексте $\begin{vmatrix} c \\ j \end{vmatrix}$ — /с/ в словах типа abolir, abominable,

arogée, rational и др. наблюдается реализация /O/ среднего:

$O \rightarrow /O/ \mid \begin{vmatrix} c \\ j \end{vmatrix} — /с/ \quad \begin{matrix} 0,69 < \varphi(c) > 0,73 \\ 0,7 < \varphi(j) > 0,76 \end{matrix}$

... en tout cas c'était l'apogée de tout...
 ... l'action abominable et destructive...
 ... un projet rationnel...
 ... il a également promis d'accorder à ce pays...
 ... dans les provinces françaises...
 ... notamment avec ses collègues soviétiques...

В контексте /с/ — /з/ наблюдается реализация /o/ закрытого в словах типа exploser, inexploisible, juxtaposé и др.;

$O \rightarrow /o/ \mid /с/ — /з/ \quad 0,59 < \varphi(c) > 0,69$

... lundi, trois engins avaient explosé...

В словах типа afro-asiatique, auto-stop, axiologie, néo-colonialisme и др. отмечается реализация /O/° среднего с оттенком /o/ закрытого:

$$O \rightarrow /O/ \left| \begin{array}{c} c \\ r \\ j \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} c \\ r \end{array} \right|$$

$$1) 0,71 < \varphi(c) > 0,73$$

$$0,70 < \varphi(r) > 0,81$$

$$0,69 < \varphi(j) > 0,73$$

$$2) 0,81 < \varphi(c) > 0,89$$

$$0,86 < \varphi(r) > 0,89$$

... la résolution des problèmes afro-asiatiques...

... en juin dernier les écologistes ont accordé leur soutien...

... et favoriser la coopération et la sécurité européennes...

... les interlocuteurs ont abordé des questions de coopération économique...

В инициальной позиции ритмической группы в открытом слоге в контексте $\neq\neq$ — /c/ в словах типа au-deça, au-dedans, augmenter, aujourd'hui и др. преимущественно реализуется /o/ закрытый:

$$O \rightarrow /o/ \mid \neq\neq - /c/ \quad 0,8 < \varphi(c) > 0,88$$

... six participants au moins...

... aujourd'hui, au cours d'un banquet...

В конечной позиции слова или ритмической группы в открытом слоге в контексте $|c| - \neq\neq$ реализуется /o/ закрытый:

$$O \rightarrow /o/ \mid c| - \neq\neq \quad 0,9 < \varphi > 0,94$$

... elle s'absentait régulièrement de son bureau...

... par les médias occidentaux à partir d'articles...

... pour fabriquer des matériels vidéo en commun...

... et qui contrôle également 10% du marché de la vidéo s'est déclarée prête à opérer...

Реализации 'Є'

В реализациях Є наблюдаются следующие особенности: в медиальной позиции в слове или в ритмической группе в контексте /c/ — /c/ в словах типа dix-neuvième, peut-être и др. наблюдается реализация /Є/Є среднего с оттенком /œ/ открытого:

$$Є \rightarrow /Є/ \text{ } ^{\circ} | /c/ - /c/ \quad 0,7 < \varphi(c) > 0,82$$

В ряде случаев в препозиции закрытого гласного наблюдается реализация /Є/Є° среднего с оттенком /ø/ закрытого:

$$Є \rightarrow /Є/ \text{ } ^{\circ} | /c/ - \left| \begin{array}{c} c \\ r \end{array} \right| \quad \begin{array}{l} 0,64 < \varphi(c) > 0,69 \\ 0,62 < \varphi(r) > 0,63 \end{array}$$

... jeudi dans la capitale espagnole...

... le gouvernement a renouvelé jeudi son soutien...

... il a gagné jeudi Paris...

... permettre aux deux ministres de faire les « arguments »...

В контексте /c/ — /r/ наблюдается реализация /œ/ открытого:

$$Є \rightarrow /œ/ \mid /c/ - /r/ \quad 0,87 < \varphi > 0,94$$

... pour une pleurésie du côté droit...
 ... pour une tournée dans quatre pays d'Europe...
 ... et la sécurité européenne...

В контексте /c/ — /z/ отмечается реализация /ø/ закрытого:
 $\text{œ} \rightarrow /ø/ \mid /c/ - /z/ \quad 0,88 < \varphi > 0,91$

... pour la deuxième fois en quarante-huit heures...
 ... les alliances qui se font face sont heureusement à parité...

Реализации 'Ē'¹

В публицистическом стиле реализации Ē в контексте $\begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} -$
 $\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$ достаточно часто идентифицировались как /œ/ носовой:

$\text{Ē} \rightarrow /œ/ \mid \begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$

1) $0,68 < \varphi(c) > 0,78$
$0,59 < \varphi(r) > 0,69$
2) $0,73 < \varphi(c) > 0,75$
$0,81 < \varphi(\neq \neq) > 0,84$

... dans **un** accident de camion...
 ... dans **un** attentat perpétré jeudi...
 ... **un** projet renforçant la législation...
 ... à l'exigence d'**un** retrait...
 ... c'est **un** signe de notre temps...
 ... pour prévenir **un** nouveau conflit mondial...

Реализации /y/ — /y/

В контексте $\begin{vmatrix} c \\ cc \\ \neq \neq \end{vmatrix} - \Gamma$: /e/, /ε/, /i/, /ā/, /o/, /ø/, /œ/, /a/

в большинстве случаев реализуется полугласный /y/:

$y \rightarrow \begin{vmatrix} c \\ cc \\ \neq \neq \end{vmatrix} - /r/$

$0,91 < \varphi(c) > 0,94$
$0,91 < \varphi(cc) > 0,96$
$0,97 < \varphi(\neq \neq) > 0,98$

... depuis la Libération...
 ... une sous-commission parlementaire s'est réunie aujourd'
hui pour discuter...
 ... pour atténuer dans la conscience des électeurs...
 ... une semaine après la fuite...
 ... le produit national brut n'a diminué que de 2%...

¹ Поскольку в современном французском произношении наблюдается тенденция к элиминированию противопоставления /ē/ — /œ/ в пользу /ē/, то в данном анализе реализации /œ/, /ē/ будем рассматривать в пределах общей архифонемы Ē.

... la création d'un nouveau commandement fait suite à la décision de réorganiser...

В ряде случаев, однако, в подобных контекстах наблюдается реализация гласного /y/, например, в словах *influence, influencer, influencer, cruel, monstrueusement*.

Реализации /u/ — /w/

В контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ cc \\ \neq \neq \end{smallmatrix} \right|$ — Г: /e/, /i/, /ē/, /ε/, /a/ реализуется полугласный /w/ ($\varphi \approx 0,98$).

Аудитивный анализ показал, что только в одном слове в контексте /cc/ — /Г/ наблюдалась реализация /u/: *trouer*.

... le journal définit trois principes du mouvement syndical...
... défense des intérêts et des droits...
... pour discuter encore une fois de la future loi...
... quoi qu'il en soit, le congrès aura à discuter...
... que ce soit le début d'une opération...

Реализации /j/

В контексте /г/ — $\neq \neq$ в конечной позиции слова реализуется полугласный /j/ иногда слегка оглушенный:

/j/ → /j/ | /г/ — $\neq \neq$ $0,84 < \varphi > 0,89$

/j/ → /j/ | /г/ — $\neq \neq$ $0,21 < \varphi > 0,31$

... l'accueil réservé par la France...

Во всех остальных контекстах (см. ниже) данные расчета не приводятся, поскольку во всех анализируемых случаях $\varphi \approx 1$.

В медиальной позиции в слове или ритмической группе в контексте /с/ — /г/ реализуется полугласный /j/:

... « Le Quotidien » se livre à une critique...

... les « conceptions simplifiées » selon lesquelles...

В словах типа *hier, liaison, liant* и др. также реализуется полугласный /j/:

... qui n'a jamais eu des liaisons...

... en liant les accords sociaux de l'été 1985...

... hier le ministre vietnamien des Affaires étrangères...

В словах *escalier, fusilier, sourcilier* была отмечена реализация /lj/.

В контексте $c + \left| \begin{smallmatrix} r \\ l \end{smallmatrix} \right|$ — /г/ в словах типа *à priori, patriotisme, plier, trimestriel* и др. реализуется /ij/:

... ce qui témoigne du patriotisme...

... ces publications trimestrielles...

... si la majorité de la classe ouvrière ne semble pas décidée à suivre les extrémistes...

... les compatriotes ont déclaré...

В контексте /сс/ — /г/ в словах типа skier, skieur, inexpiable и др. реализуется полугласный /j/.

*Реализации /fi/*¹

В интервокальной позиции в слове в контексте /г/ — /г/ в словах типа assigner, daigner, enseigner, gagner и др. в большинстве случаев реализуется /fi/ :

/fi → | /г/ — /г/

$0,9 < \varphi < 0,92$

... la réforme de l'enseignement...

... qu'elles furent assignées...

Аналогичная реализация наблюдается в контексте /г/ — /с/ в словах типа dign(e)ment, renseign(e)ment и др.

/fi → | /г/ — /с/ $0,84 < \varphi < 0,91$

... le renseign(e)ment a été discuté...

/fi/ реализуется и в конечной позиции в слове в контексте /г/ — /≠≠/ в словах типа gigogne, montagne и др. ($\varphi = 1$)

... ces montagnes avaient été traversées...

... pour construire des fusées gigognes...

В заимствованиях на -ing в большинстве случаев наблюдается реализация /ŋ/ в словах типа camping, meeting, ring, schilling и др.:

$0,7 < \varphi < 0,78$

... l'heure du meeting est fixé...

§ 7. Функционирование сегментных единиц в научном стиле.

Научный стиль имеет следующие подстили: собственно научный и научно-технический, подразделяющийся по отраслям науки (химия, физика, языкознание и т. д.), в связи с чем возникают существенные лексические различия (Кожина, 1983 (1), с. 71).

Данные подстили делятся также на жанры, имеющие свои особенности в употреблении языковых средств: монографии и диссертации, научные статьи, научные доклады, рефераты, рецензии, лекции, учебники, научно-популярная литература, популярные доклады, лекции по научным проблемам.

Из выделяемых внутрискладовых разновидностей научной речи устная форма функционирования присуща следующим жанрам: научные доклады, популярные доклады, лекции по научным проблемам, устные рецензии, дискуссии.

¹ Здесь и далее носовой палатальный согласный будет обозначен /fi/.

Выделяются также и разновидности устной спонтанной научной речи, продуцируемые в различных ситуациях научного общения: в учебной аудитории, на конференциях, мемориальных чтениях, симпозиумах, семинарах и др., это — лекция, доклад, сообщение, выступление, отдельная реплика (Скорикова, 1981, с. 134.).

Основная коммуникативная целеустановка данного стиля — сообщение информации. Степень информативности устного научного текста ограничена непосредственным восприятием слушателя.

Тексты научного стиля характеризуются интеграционным единством, которое достигается сочетанием информационной и структурной интеграции. Информационная интеграция обеспечивает содержательное единство научного стиля, а структурная интеграция — существование научного текста как лингвистического целого (Скорикова, 1981).

Особенности информационного развертывания устного научного текста отражаются на характере интонационного оформления текста и реализации сегментных средств.

Исследования фонетического оформления научной речи, проведенные на материале различных языков, убеждают в том, что основными особенностями устных научных текстов являются следующие: на информативно важных участках текста наблюдается акцентно-мелодическое подчеркивание, увеличение длительности отдельных гласных, замедление темпа речи, скандированное произнесение слов, соблюдение определенного чередования интонационных типов, равновесие паузальных интервалов, сознательного употребления сверхдолгих пауз. Например, в лекции, посвященной теме нового романа во Франции, лектор, анализируя произведения Н. Саррот и среди других книгу «*Marteau*», убыстряет темп речи при передаче содержания книги и замедляет его при объяснении структуры и главной идеи книги. На информативно важных участках лекции употребляются достаточно длительные паузы, например:

... les moments || si vous voulez || rapides.

... pour lui, cette voie || elle était essentiellement celle || de la description.

Градация коммуникативной значимости сегментов выражается переключением с большей интонационной интенсивности на меньшую и наоборот. Это переключение может быть сигналом новой информации (Скорикова, 1981).

Оптимальная передача новой информации в научном стиле во многом определяется такими стилевыми чертами, как ясность и точность, проявляющимися на сегментном уровне в четкости звуковых реализаций, а также в большинстве случаев в следовании образцам фонетической нормы.

Реализация 'А'

Реализации А в научной речи характеризуются следующими закономерностями.

В односложных словах в контекстах:

$$/r/ - \begin{vmatrix} c \\ j \\ \neq \neq \end{vmatrix}; /w/ - \begin{vmatrix} c \\ r \\ \neq \neq \end{vmatrix}$$

в большинстве случаев наблюдаются реализации /A/ среднего:

$$A \rightarrow /A/ \mid /r/ - \begin{vmatrix} c \\ j \\ \neq \neq \end{vmatrix} \quad \begin{array}{l} 0,61 < \varphi(c) > 0,71 \\ 0,68 < \varphi(j) > 0,69 \\ 0,7 < \varphi(\neq \neq) > 0,79 \end{array}$$

$$A \rightarrow /A/ \mid /w/ - \begin{vmatrix} c \\ r \\ \neq \neq \end{vmatrix} \quad \begin{array}{l} 0,82 < \varphi(c) > 0,88 \\ 0,74 < \varphi(r) > 0,84 \\ 0,79 < \varphi(\neq \neq) > 0,86 \end{array}$$

... Vous aviez pareillement une faculté de droit...

... il semble que la cause en soit la vitalité d'un microsysteme...

В контексте /c/ — /r/ во многих случаях реализуется /A/^a средний с оттенком /a/ переднего ряда:

$$A \rightarrow /A/ ^a /c/ - /r/ \quad 0,75 < \varphi(c) > 0,79$$

... c'est à dire une grammaire qui part d'un relevé des formes...

... cette barre verticale...

Реализации в контексте $\begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /s/$, $\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix} - /z/$ характе-

ризуются более заднеязычной артикуляцией, они в бóльшей степени приобретают оттенок /a/ заднего ряда: в данной позиции преимущественно наблюдается реализация /A/^a среднего с оттенком /a/ заднего ряда:

$$A \rightarrow /A/ ^a \begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /s/ \quad \begin{array}{l} 0,81 < \varphi(c) > 0,9 \\ 0,86 < \varphi(r) > 0,92 \end{array}$$

$$A \rightarrow /A/ ^a \begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /z/ \quad \begin{array}{l} 0,84 < \varphi(c) > 0,88 \\ 0,88 < \varphi(r) > 0,91 \end{array}$$

... tout substantif possède une forme de base...

... tout ce qui est intérieur à la phrase...

... on essaye d'établir des sous-classes...

В многосложных словах в терминальном слоге в контексте

$\begin{vmatrix} c \\ r \\ w \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix}$ преимущественно наблюдается реализация /A/ среднего:

$$A \rightarrow /A/ \begin{vmatrix} c \\ r \\ w \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix} \quad \begin{array}{l} 0,7 < \varphi(c - c) > 0,79 \\ 0,8 < \varphi(c - \neq \neq) > 0,85 \\ 0,59 < \varphi(r - c) > 0,63 \\ 0,6 < \varphi(r - \neq \neq) > 0,67 \\ 0,8 < \varphi(w - c) > 0,84 \\ 0,71 < \varphi(w - \neq \neq) > 0,8 \end{array}$$

... et l'on s'aperçoit qu'il y a une douzaine de formes...
 ... qui était, qui était trop à l'étroit à éprouver le besoin...
 ... l'emploi générique de la modalité...
 ... ce que fut peut être appelé autrefois la parole...
 ... ce qu'on appelait grosso modo l'autrefois...

В суффиксах **-al**, **-able**, **-age**, **-oir**, **-oire** также в большинстве случаев наблюдается реализация /A/ среднего:

A → /A/	/j/ — /l/	$0,74 < \varphi > 0,79$
	/c/ — /l/	$0,76 < \varphi > 0,82$
	/c/ — /bl/	$0,79 < \varphi > 0,83$
	/c/ — /3/	$0,68 < \varphi > 0,81$
	/w/ — /r/	$0,73 < \varphi > 0,76$

... adverbiales...
 ... un ton bas sans support segmental suffixé au radical...
 ... ils ont un caractère interchangeable...
 ... il s'agit des entourages confondus...
 ... les schémas articulatoires...
 ... ça se rapporte aux règles obligatoires...

В контексте /r/ — /bl/, /r/ — /3/ в большинстве случаев наблюдается более задвинутый тембр А: /A/^a средний с оттенком /a/ заднего ряда:

A → /A/ ^a	/r/ — /bl/	$0,74 < \varphi > 0,88$
	/r/ — /3/	$0,86 < \varphi > 0,9$

... l'acte de production de l'énoncé avec la part considérable qui est faite à la situation...

В суффиксе **-ois** в контексте /w/ — ≠≠ отмечается реализация /A/ среднего:

A → /A/ | /w/ — ≠≠ $0,76 < \varphi > 0,96$

... et dans le pays tunisois...

В многосложных словах в неконечном слоге А графически изображаемый, как -â-, в контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ \neq\neq \end{smallmatrix} \right|$ — /c/ в большинстве случаев наблюдается реализация /A/^a среднего с оттенком /a/ заднего ряда:

A → /A/ ^a	$\left \begin{smallmatrix} c \\ \neq\neq \end{smallmatrix} \right $ — /c/	$0,75 < \varphi(c) > 0,79$
		$0,79 < \varphi(\neq\neq) > 0,84$

... et les études dans ce domaine ont été très vite relâchées...
 ... il fallait hâter la réforme...

В других контекстах в безударной позиции в основном наблюдается реализация /A/ среднего:

c	
w	
г	
y	
гw	

- ... tenir compte des positions organiques...
- ... enfin je ne les ai pas passé toutes en revue...
- ... le ton bas est marqué par deux indices...

При слиянии после /z/ аудиторы отмечали реализации более задвинутого тембра:

- ... vous aviez une section...
- ... nous abandonnons ce système...

Реализации 'Е'

Реализации Е в научной речи характеризуются следующими особенностями.

В терминальной позиции слова, в открытом слоге в контексте $\begin{vmatrix} c \\ r \\ j \end{vmatrix} - \neq \neq$ наблюдается реализация /Е/ среднего в словах типа *objet, billet, budget, sujet* и др.

$$E \rightarrow /E/ \begin{vmatrix} c \\ r \\ j \end{vmatrix} - \neq \neq \begin{matrix} 0,78 < \varphi(c) > 0,8 \\ 0,74 < \varphi(r) > 0,79 \\ 0,70 < \varphi(j) > 0,79 \end{matrix}$$

- ... pour une part sous l'effet d'ailleurs de la grammaire générative...
- ... voilà notion d'objet...
- ... et peut-être un reflet de l'insécurité psycho-sociologique.
- ... et puis la notion du sujet...

В словах, оканчивающихся на **-ais**, наблюдается реализация /Е/^ε среднего с оттенком /ε/ открытого:

- ... une section d'anglais...
- ... les études d'américain et d'anglais...
- ... de la linguistique et de la pédagogie du français...
- ... comme en français standardisé...

В глаголах с окончанием **-ais, -ait, -aient** реализуется /Е/^ε средний с оттенком /ε/ открытого:

- ... je pourrais toujours vous les donner...
- ... toutes ces langues ont donc étaient réunies et formaient une école...
- ... qui n'a pas du tout le sens qu'ils avaient auparavant...
- ... je vous l'indiquerais...

В словах типа *paix, fait, extrait, souhait* преимущественно наблюдается реализация /E/^е среднего с оттенком /ε/ открытого:

- ... *mais, qui en même temps...*
- ... *qui fait un petit peu ... renverser le rapport...*
- ... *du fait de la profession de leurs pères...*

В словах типа *congrès, accès, exprès* и др. реализуется /ε/ открытый:

- ... *un large accès à l'enseignement...*

В медиальной позиции в слове, в открытом слоге в контексте /с/ — /с/ в словах типа *affairer, baisser, délaissé, saison* в большинстве случаев реализуется /E/ средний:

$E \rightarrow /E/ \mid /с/ — /с/ \quad 0,65 < \varphi > 0,78$

- ... *ou bien elle est saisie d'une manière active...*
- ... *on peut saisir les concepts d'actant...*
- ... *c'est la raison pour laquelle il ne faut pas confondre...*

В словах типа *effet, effectivement, essayer* и др. наблюдается реализация /E/ среднего, например:

- ... *on essaye d'établir des sous-classes...*
- ... *elle essaye d'établir comme on dit des paradigmes...*
- ... *sous l'effet d'ailleurs de la phonétique...*

В словах типа *espace, espacer, excepté, excessive, exprès, extrait* и др. наблюдается либо реализация /E/^е среднего с оттенком /ε/ открытого, либо реализация /E/ среднего, например:

- ... *et qui s'excluent mutuellement dans cette place...*
- ... *par exemple, la réalisation plate du ton descendant...*
- ... *tout ce qui concerne l'expression des tonèmes...*
- ... *les structures intonatives qui permettent de l'exprimer...*
- ... *elle se déroule dans l'espace...*

Реализации 'О'

В терминальной позиции в слове, в закрытом слоге наблюдаются следующие реализации: в контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ j \end{smallmatrix} \right| — /z/$ реализация

/o/ закрытого в словах типа *quelque chose, morose* и др.:

$O \rightarrow /o/ \mid \left| \begin{smallmatrix} c \\ j \end{smallmatrix} \right| — /z/ \quad \begin{matrix} 0,86 < \varphi(c) > 0,9 \\ 0,71 < \varphi(j) > 0,81 \end{matrix}$

- ... *c'était ... la même chose...*
- ... *je doute que cela ait changé quelque chose...*
- ... *la vitesse à laquelle vont les choses...*

В контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ j \end{smallmatrix} \right| — /г/$ наблюдается реализация /э/ открытого в словах типа *aurore, alors* и др.:

$$O \rightarrow / \text{ɔ} / \left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{j} \end{array} \right| - / \text{r} / \quad \begin{array}{l} 0,76 < \varphi(\text{c}) > 0,80 \\ 0,7 < \varphi(\text{j}) > 0,83 \end{array}$$

... alors autour de ces deux données...

... qui essaie un petit peu de renverser le rapport...

... pour avoir de toutes les formes...

В контексте $\left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{j} \end{array} \right| - / \text{c} /$ в большинстве случаев наблюдается

реализация /O/° среднего с оттенком /ɔ/ открытого:

$$O \rightarrow /O/^\circ \left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{j} \end{array} \right| - / \text{c} / \quad \begin{array}{l} 0,66 < \varphi(\text{c}) > 0,80 \\ 0,67 < \varphi(\text{j}) > 0,75 \end{array}$$

... dans la position atone...

... les phonologues de différents pays...

Если реализации **O** представлены графикой **-au-**, то в большинстве случаев наблюдается реализация /o/ закрытого:

...qui en français peuvent se classer à gauche du nom...

... qui commutent les unes avec les autres.

В неконечной позиции в слове или ритмической группе в контексте $\left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{r} \end{array} \right| - / \text{c} /$ в словах типа *rehaussement*, *exhaustivement*,

l'augmentation, *autres* и др. (графика **-au-**) наблюдается преимущественно реализация /O/° среднего с оттенком /o/ закрытого:

$$O \rightarrow /O/^\circ \left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{r} \end{array} \right| - / \text{c} / \quad \begin{array}{l} 0,72 < \varphi(\text{c}) > 0,82 \\ 0,69 < \varphi(\text{r}) > 0,81 \end{array}$$

... ces auteurs ont utilisé une méthode originale...

... elles peuvent être appelées également d'une autre façon...

... d'autres langues du même groupe...

... sans prétendre à une analyse exhaustive...

В контексте $\left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{r} \end{array} \right| - / \text{r} /$ наблюдается реализация /ɔ/ открытого (графика **-o-**):

$$O \rightarrow / \text{ɔ} / \left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{r} \end{array} \right| - / \text{r} / \quad \begin{array}{l} 0,8 < \varphi(\text{c}) > 0,89 \\ 0,81 < \varphi(\text{r}) > 0,85 \end{array}$$

... les informations pertinentes sont présentées dans les tableaux.

... ces ensembles formeront une nouvelle face...

В контексте /c/ — /r/ наблюдается реализация /O/° среднего с оттенком /ɔ/ открытого, в словах типа *instaurer*, *lauréat* и др. (графика **-au-**):

$$O \rightarrow /o/^\circ \left| \begin{array}{c} \text{c} \\ \text{r} \end{array} \right| - / \text{r} / \quad \begin{array}{l} 0,84 < \varphi(\text{c}) > 0,92 \\ 0,79 < \varphi(\text{r}) > 0,85 \end{array}$$

... pour instaurer les facultés...

... comme il aura plusieurs facultés...

В контексте /c/ — /z/ в большинстве случаев реализуется /O/°

средний с оттенком /o/ закрытого в словах типа *exploser, inexplosible, juxtaposé* и др.:

$O \rightarrow /O/^\circ \mid /c/ - /z/ \quad 0,65 < \varphi(c) > 0,77$

... si l'on a des termes juxtaposés...

В словах типа *afro-asiatique, auto-stop, axiologie* и др. наблюдается реализация /O/ среднего:

$O \rightarrow /O/ \mid \begin{array}{|c|} \hline c \\ \hline r \\ \hline j \\ \hline \end{array} - \begin{array}{|c|} \hline c \\ \hline r \\ \hline \end{array}$

1)	$0,76 < \varphi(c) > 0,82$
	$0,79 < \varphi(r) > 0,84$
	$0,78 < \varphi(j) > 0,83$
2)	$0,82 < \varphi(c) > 0,84$
	$0,78 < \varphi(r) > 0,85$

... une section de psychologie et de sociologie...

... section de biologie...

... des langues anglo-saxonnes...

... des emprunts d'origine gréco-latine...

В инициальной позиции ритмической группы в контексте $\neq - /c/$ в словах типа *au-deçà, au-dedans, augmenter, aujourd'hui* и др. преимущественно наблюдается реализация /O/ среднего:

$O \rightarrow /O/ \mid \neq \neq - /c/ \quad 0,85 < \varphi(c) > 0,91$

... autrefois vous étiez à la faculté des lettres et sciences humaines...

... autrement dit on a réuni les études d'américain et d'anglais...

... il y a un autre terme **aucun**, euh, vous enfin, **auquel** vous allez vous familiariser...

... alors, **autour** de ces deux données...

... on observe **aussi** la sémantique...

... bon, **autour** de cette notion...

В конечной позиции слова или ритмической группы в открытом слоге в контексте $/c/ - \neq \neq$ реализуется /o/ закрытый:

$O \rightarrow /o/ \mid /c/ - \neq \neq \quad 0,85 < \varphi > 0,90$

... au **niveau** de la phrase...

... vous trouverez le terme très fréquemment dans les **journaux**...

... on peut rattacher toute sorte de **travaux**...

... ce qui m'intéresse c'est plutôt de rappeler rapidement...

... la place des déterminants du nom de ces **mots**...

Реализации 'Є'

Реализации Є характеризуются следующими закономерностями: в медиальной позиции в слове или в ритмической группе в контексте $/c/ - \begin{array}{|c|} \hline c \\ \hline r \\ \hline \end{array}$ в словах типа *dix-neuvième, replier, peut-être* и др. наблюдается реализация /Є/ среднего:

$Є \rightarrow /Є/ \mid /c/ - \begin{array}{|c|} \hline c \\ \hline r \\ \hline \end{array}$

$0,76 < \varphi(c) > 0,82$
$0,71 < \varphi(r) > 0,78$

... et peut-être aussi les notions fondamentales de la grammaire...
 ... et peut-être il faut également parler des structures spéciales ...
 ... les études analogiques ont commencé au dix-neuvième siècle...

В контексте /с/ — /г/ преимущественно реализуется / E /^œ средний с оттенком / æ / открытого:

$\text{E} \rightarrow / E /^œ | /с/ — /г/ 0,60 < φ > 0,68$

... ce qui était très heureux pour les étudiants...
 ... cette fois, c'était très heureux pour tous les professeurs...

В контексте /с/ — /з/ наблюдается реализация / E /^o среднего с оттенком / o / закрытого:

$\text{E} \rightarrow / E /^o | /с/ — /з/ 0,8 < φ > 0,87$

... heureusement pour tous ceux qui s'intéressent aux problèmes...
 ... heureusement on voit encore quelques ressources indispensables ...
 ...malheureusement les documents expérimentaux introduits dans l'ouvrage sont partiels...

Реализации 'Е'

В научной речи реализации **Е** в контексте:

$\left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \text{г} \\ \neq \neq \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \neq \neq \end{array} \right|$ примерно в 50% случаев опознавались как / $\tilde{\text{e}}$ / носовой:

$\text{E} \rightarrow / \tilde{\text{e}} / \left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \text{г} \\ \neq \neq \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} \text{с} \\ \neq \neq \end{array} \right|$

0,4 < φ (с) > 0,56
0,49 < φ (г) > 0,57
0,41 < φ (с) > 0,47
0,59 < φ ($\neq \neq$) > 0,66

... il y a **un** centre universitaire...
 ... **un** bon modèle, par exemple.
 ... et puis les indéfinis : **un**, du, quelque, etc.
 ... vous avez aussi pour vous donner **un** exemple...
 ... il y a **un** autre terme...

В ряде других аналогичных случаев наблюдалась реализация / $\tilde{\text{e}}$ / носового:

... les expériences ont montré qu'**un** certain nombre de ces mesures...
 ... ce schéma montre **un** faible écart par rapport à celui des voyelles...

Реализации /y/ — /y/

В контексте $\left| \begin{array}{c} c \\ c \\ \neq \neq \end{array} \right|$ — г: /e/, /ε/, /i/, /ā/, /o/, /ø/, /œ/, /a/

реализуется полугласный /y/ ($\varphi \approx 90$).

- ... et à l'heure actuelle...
- ... depuis deux ou trois ans...
- ... dont lui-même au moment où il parle...
- ... parce qu'alors on peut y passer huit jours...
- ... et puis à l'intérieur de ces places...
- ... et puis les indéfinis...

В словах *influence*, *influencer* была зафиксирована реализация гласного /y/, например:

... les voyelles sont influencées par...

Реализации /u/ — /w/

В контексте $\left| \begin{array}{c} c \\ cc \\ \neq \neq \end{array} \right|$ — г: /e/, /i/, /ē/, /ε/, /a/ реализуется

полугласный /w/. Во всех случаях $\varphi = 1$.

- ... je voudrais seulement évoquer quelques points...
- ... et on s'aperçoive qu'il y a une douzaine de formes...
- ... qui consiste à revenir pour y voir à ce que le terme...
- ... soit celui qui a fait, soit celui qui a subi...
- ... donc vous voyez que ces différentes sections...

Реализации /j/

В медиальной позиции в слове в контексте: с — г реализуется также полугласный /j/. Во всех случаях $\varphi = 1$:

- ... en liant les concepts...
- ... les problèmes de la sémiotique...
- ... section de biologie...

Что касается сочетания /lj/ в словах типа *million*, *milliard*, *milieu*, *soulier* и др., в которых по данным лингвистической литературы (Соколова, 1973), отмечаются колебания в произношении /lj/ — /j/, то при анализе публицистического стиля было зафиксировано $\varphi = 0,2$ реализаций /j/ (исключая слово *soulier*).

Отметим здесь же, что в научном стиле количественное соотношение реализаций /lj/ и /j/ остается таким же, как в публицистическом стиле, а в разговорно-бытовом количество реализаций /j/ увеличивается $\varphi = 0,45$.

В контексте /c/ + $\left| \begin{array}{c} r \\ l \end{array} \right|$ — г в словах типа *à priori*, *appropriier*, *plier*, *prier* и др. реализуется /ij/, $\varphi = 1$.

- ... les formes appropriées...
- ... après avoir prié avec insistance...
- ... les rapports ont été publiés...

Реализации /fi/

В интервокальной позиции в слове в контексте /г/ — /г/fi/ в словах типа assigner, daigner, signer, enseigner, signifier и др. в большинстве случаев реализуется /fi/: $0,81 < \varphi < 0,93$

... vous comprendrez que se sont des unités d'enseignement et de recherches...

...qu'est-ce que ça signifie ? Cela signifie que l'on a regroupé...

В контексте /г/ — /с/ также в большинстве случаев наблюдается реализация /fi/ в словах типа dignement, renseignement и др.: $0,8 < \varphi < 0,88$

... et il faut avouer dignement...

... je puis vous donner des renseignements...

В конечной позиции в слове в контексте г — ≠ ≠ реализуется /fi/ в словах montagne, hors-ligne и др.

§ 8. Функционирование сегментных единиц в разговорно-бытовом стиле. Разговорно-бытовая сфера общения не однородна в стилистическом отношении.

Разговорная речь, присущая данной сфере, характеризуется высокой ситуативной обусловленностью. Справедливо отмечается, что разговорная речь — это прежде всего речь ситуаций (Будагов, 1967, с. 92).

Внутренний компонент понятия ситуации — тематика — отличается, как правило, большой вариативностью.

Проведенное нами исследование французской спонтанной речи, записанной на магнитофон методом «скрытой камеры», показало, что за 20 минут звучащей речи тема разговора может меняться 14—15 раз.

В ряде случаев смена темы разговора происходит под влиянием непосредственной ситуации общения, как, например, в следующем диалоге (в предыдущих репликах данного диалога речь шла о значении некоторых слов во французском языке):

S. L. — Bon, si l'on continue sur cette belle lancée on va se perdre.

D. — On va se perdre, parce que c'est pas compréhensible même pour nous. *L'eau est chaude, hein, Micheline ! Micheline, va voir son lait !*

(Реплика, выделенная в тексте, понятна только участникам разговора; речь идет о молоке, которое подогревается для больной, находящейся в соседней комнате).

Et qu'est-ce que tu faisais dans le musée cet après-midi, tu y est resté longtemps, au musée ?

В лингвистической литературе отмечается, что для разговорной речи характерно функционирование прежде всего в обиходно-бы-

товой сфере (Гвоздев, 1952, с. 21—23) и что бытовая тематика — одна из основных черт разговорной речи.

Эта черта, однако, не всегда является обязательной. В настоящее время подчеркивается широта и многообразие тематико-ситуационных границ разговорной речи. Тематика разговорной речи может быть деловой, профессиональной, научной, что позволяет выделить такой ситуационный «поджанр», как разговорная речь в рабочей обстановке (Винокур, 1968, с. 39).

В связи с коренными изменениями в соотношении быта и труда в жизни любого члена общества, сферы действия разговорной речи сдвинулись: бытовое общение и производственное — взаимопроникают. Закономерным становится сочетание профессионально-деловой тематики и бытовых (домашних) условий общения, и наоборот, разговорная речь на бытовые темы не является исключением в кругу людей, связанных общими профессионально-производственными интересами (Винокур, 1968, с. 18—19).

Широта тематики разговорной речи предопределяет многообразие ее жанров и поджанров, которые, в свою очередь, будучи обусловлены переменами ситуации общения, могут как подразделяться на более частные разновидности, так и группироваться в более общие единства.

Ситуация общения складывается (как было показано в главе 1) из многих элементов: степень подготовленности говорящего, отношения между говорящим и слушающим, социальный статус говорящего, внешние условия общения и др.

Одной из релевантных ситуационных переменных, влияющих на формирование разговорной речи, является характер отношений между собеседниками (Земская, 1973, с. 10), имеющий следующие разновидности:

- 1) говорящий представляет авторитет;
- 2) слушающий представляет авторитет;
- 3) все партнеры являются авторитетом;
- 4) собеседники независимы или даже незнакомы;
- 5) собеседники находятся в родственных или дружеских отношениях (Гайдучик, 1972, с. 53).

Эти разновидности могут быть объединены в более общие группы: официальные, нейтральные, близкие (непринужденные)¹ отношения.

Рядом авторов² подчеркивается обязательность наличия неофициальных отношений для порождения разговорной речи.

Именно в непринужденной речи с наибольшей очевидностью проявляются все признаки, отмечаемые исследователями как характерные для разговорной речи: а) эмфатическое ударение,

¹ Как отмечает А. Д. Швейцер, «выбор этих регистров обусловлен тем, что, по данным ряда исследований, именно противопоставление подобных ситуативных признаков оказывается решающим для ситуативно-обусловленной вариативности нормы» (Швейцер, 1977, с. 108).

² См., работы Е. А. Земской, В. Д. Девкина, И. В. Рахманова.

- б) неравномерность паузации, в) темпоральная нерегулярность, г) эллиптичность.

Большинство из этих признаков является результатом действия двух основных стиливых черт, присущих разговорной речи: краткость и экспрессивность высказывания.

Первые три признака в наибольшей степени служат выражением экспрессивности высказывания.

1. *Эмфатическое ударение*. Изменяя привычный ритм французской фразы, эмфатическое ударение является действенным средством экспрессивного выделения. С помощью эмфатического ударения¹ находят языковое выражение различные эмоциональные оттенки, например:

В о с х и щ е н и е: Tu as une mémoire "excellente !...

Ecoute, demande donc l'avis de Pierre, c'est un "vrai artiste !

В о з м у щ е н и е: Ah, "menteur, c'est pas vrai !

У д и в л е н и е: Oh, c'est pas "possible... C'est pas "sérieux.

Н е г о д о в а н и е: Eva, vous êtes une "fière impossible.

О г о р ч е н и е: Mais c'est infernal, ce n'est "plus une vie. Oh, "pauvre Léon, c'est é "pouvantable !

С т р а х: Mais c'est "terrible ! и др.

Эмфатическое ударение может маркировать как слово, относящееся к нейтральной лексике, так и слово, имеющее аффективное значение. В таких выражениях, как *terriblement touché*, *rudement changé*, являющихся экспрессивными благодаря необычному употреблению наречия, эмфатическое ударение усиливает их эмоциональность:

...Oh, merci, mon cousin, je suis "terriblement touché...

...Pauvre ami, il a "rudement changé...

2. *Неравномерность паузации*. В разговорной речи паузами, нарушающими равномерность речевого ритма, являются паузы колебания (паузы обдумывания) и паузы, употребляемые в экспрессивных целях. Паузы колебания часто сопровождаются повторами, например: ...Il faut (пауза) il faut que je sois (пауза) je sois calme...

В том случае, когда пауза вводится в середину ритмической группы и употребляется не совсем обычным образом, она способна нести экспрессивную нагрузку: помогает понять подтекст высказывания и эмоциональное состояние говорящего:

... Et cette vie (пауза) cette existence plutôt, dure depuis 40 ans...

В разговорной речи паузы нередко сопровождаются паралингвистическими явлениями: смехом, улыбкой, вздохом и т. д., благодаря которым речь становится более эмоциональной:

... Et vous voulez combien ?

— 200 francs.

¹ Эмфатическое ударение обозначено знаком ".

— Que vous êtes dure à l'affaire, monsieur (смех), (пауза).
Je vous donne 40 (пауза). Allez-vous-en.
Воп (вздых), (пауза) — 50.

3. *Темпоральная нерегулярность.* Неравномерность темпа речи может являться как следствием неподготовленности, спонтанности речевого акта (наличие пауз колебания, растягивание звуков при обдумывании предстоящей реплики), так и следствием эмоционального состояния говорящего. Отмечается, что различные эмоциональные состояния выражаются различным темпом речи. Гнев, раздражение передаются, как правило, более быстрым темпом, например (часть высказывания, произнесенная более быстрым темпом, выделена шрифтом):

... Vous n'avez rien à faire ici. *A toutes les heures du jour on vous voit dans cette maison avec votre lait. Ce n'est plus une maison ici, mais une laiterie, une crèmerie, une étable...*

Замедленный темп указывает на страх, сомнение, например (часть фразы, произнесенная замедленным темпом, выделена шрифтом):

... L'homme a défoncé la vitraile, il a sauté par-là...
Regardez, ces taches noires, c'est du sang... (страх).
...Marguerite est partie chez des amis qui demeurent... qui demeurent ... non loin de Paris ... je crois...
— *Vous croyez, cher cousin. Bizarre, bizarre...* (сомнение).

Убыстрение темпа речи и в связи с этим менее отчетливая артикуляция звуков приводит в некоторых случаях к ослышкам, к возникновению фонетических омонимов и игре слов во французском языке, как например, в следующем отрывке (диалог ведется двумя французскими стажерами. В начале диалога речь шла о том, как один из собеседников искал гостиницу, в которой он остановился):

— Et, t'as mis combien de temps à faire tout ça ?
— Je sais plus, un bon moment toujours, un sacré moment.
— Et, pourquoi, tu as..., tu t'es trompé ? Puisqu'on l'a déjà fait ? Ce n'est pas encore un réflexe conditionné ?
— C'est pas encore un réflexe conditionné.
— Il faut longtemps.
— J'ai le cerveau lent /servolā/
— C'est un jeu de mots. Tu connais un cerf volant /servolā/
Tu sais ce que c'est ? C'est un jeu pour les enfants...

В тщательной речи подобные случаи редки, наблюдения показывают, что в выражении *cerveau lent* большинство говорящих достаточно отчетливо произносят /o/ закрытый, исключая, таким образом, возможность фонетической омонимии.

Особенности реализации сегментных единиц в разговорно-бытовом стиле в первую очередь обусловлены тенденцией к «крат-

кости». Тенденция к «краткости» объясняет наличие большого количества случаев эллиптичности.

Выпадение звуков — распространенное явление во французской разговорной речи: на 1000 слогов текста непринужденной спонтанной речи приходится в среднем 75—78 выпадений звуков.

Наиболее частым выпадением подвергаются такие гласные звуки, как /ə/, /ɛ/, /u/, /y/, /œ/, /ɔ/, /i/, /a/, /ã/, /õ/.

/ə/ беглый выпадает часто в односложных и многосложных словах между двумя согласными, например:

Et si j(e) t'embrassais...

Ça m(e) rassure.

Dans ton état c(e) n'est pas r(e)commandé.

Особый случай представляет выпадение /ə/ беглого в группе трех согласных, в которой, следуя традиционным правилам произношения, /ə/ беглый должен сохраняться, например: fort(e)-ment. По мнению П. Деляттра, это явление возможно в том случае, если оба согласных, предшествующих /ə/, не являются слоговым единством.

Гласный /ɛ/ открытый выпадает в начале слов (e)xacte, (e)xactement; в указательных прилагательных cet, cette : à c(e)t âge, c(e)tte année, в выражении c'est : Ah, c'(es)t impossible, chérie. Когда за выражением c'est следует слово, начинающееся с гласного, наблюдается слияние: c'(es)t impossible; если же слово начинается с согласного, то форма глагола est исчезает полностью:

C'(est) curieux, je m'en souviens pas.

Si c'(est) comme celle de tes parents.

/ɛ/ выпадает также в выражениях mais enfin, mais alors :

... Va l'acheter, m(ais) enfin tu crains pas qu'on ne s'encroûte un peu ?

... M(ais) alors tu vas avoir des cours ici, non... ?

Гласный /u/ исчезает в личном местоимении vous : v(ou)s êtes, v(ou)s allez ; в предлоге pour : ...p(ou)r commencer, il faudra s'installer gentille^{ment} ; в выражении tout à fait : c'est pas t(ou)t à fait vrai.

Гласный /y/ выпадает в местоимении tu :

... T(u) as compris ? T(u) es épatante, Léa.

... Moi, t(u) sais ! T(u) sais, je n(e) demande pas mieux que de sortir.

Гласный /ɔ/ открытый может быть опущен в середине многосложных слов: co(o)répétative, extra(o)rdinaire.

Гласный /œ/ открытый выпадает часто в слове peut-être/ptet/. Гласный /a/ переднего ряда выпадает в таких часто употребляемых словах как papa, madame, ça, maman и др.:

... Mais oui, je sais, p(a)pa.

... Vous voyez, m(a)dame, c'est un Anglais.

... Bonjour, m(a)man.
... Ç(a) t'a fait de la peine ?

Гласный /i/ опускается в частице si :

... S(i) tu préfères...
... On savait pas s(i) ça arrivait ...

Носовые гласные /ā/ и /ṽ/ выпадают в таких словах, как enfin, mon, ton, bonjour и др.:

... (En)fin quoi...
... Si tu permets, m(on) amour...
... B(on)jour, monsieur.

Небрежность артикуляции, как следствие уменьшения речевого самоконтроля, часто является причиной исчезновения согласных. В консонантных группах согласный наиболее слабый по своей природе выпадает, что способствует сокращению этих групп.

Наиболее частым выпадениям подвергаются согласные г и л в группе «смычный + плавный согласный» в конце слова: prend(re), pot(re), adorab(le).

По мнению О. Соважо, частое выпадение /ə/ беглого в глагольных окончаниях -ге создает условия для появления новой категории неопределенной формы глаголов с нулевым окончанием, таким образом возникает опасность, что неопределенная форма глаголов с окончанием на -ге постепенно исчезает из французского языка (Sauvageot, 1962).

Согласный /г/ выпадает также в словах: pa(r)se que, su(r).

Согласный /л/ опускается часто в местоимениях i(l), i(ls), e(lle), e(lles); при этом отмечается значительно более частое выпадение /л/ в местоимении мужского рода il по сравнению с местоимением женского рода elle, что может объясняться выпадением по аналогии: il входит в безличные обороты il faut, il y a, в которых оно уже выступает как местоимение и может быть опущено без большого ущерба для смысла.

Согласный /л/ выпадает и перед /ж/ в словах million, milliard, milieu, а также в нескольких часто употребляемых словах: que(l)-que chose, ce(l)ui-là, y en a p(l)us.

Во французской разговорной речи наблюдаются случаи выпадения и других согласных: /к/ в словах excuse /esky:z/, exclusif /esklyzif/ и др. и /т/ в слове maintenant /mēnā/ или /mɛnā/. Подвергаются опущениям и полугласные /y/ в словах p(u)isque, p(u)is, например: ... p(u)isque sinon on va te le rendre и /w/ + /а/ в слове v(o)i-là: V(o)i-là que c'est drôle...

Для быстрой разговорной речи характерно выпадение целых слогов, например:

... Pas si vite, mam'zel...
... C'est vrai, (n'est)-c(e) pas ?...

В разговорно-бытовом стиле наблюдается тенденция к сжатию групп слов и даже предложений в единства, которые по своему

звучанию приближались бы к слову. При этом можно отметить, что предельное сжатие, предельная компрессия компонентов этих единств, а точнее акцентных (ритмических) групп, усиливает степень взаимодействия звуков в пределах этих сжатых единиц, что в свою очередь приводит к появлению редуцированных оттенков во французской разговорной речи.

Рассмотрим подробнее особенности реализации звуков в различном контекстном окружении.

Реализация 'А'

В реализациях А в односложных словах в контекстах:

$/r/ - \begin{vmatrix} c \\ j \\ \neq \neq \end{vmatrix}$; $/w/ - \begin{vmatrix} c \\ r \\ \neq \neq \end{vmatrix}$; $/c/ - \neq \neq$ наблюдаются преимущественно реализации /А/ ^а среднего с оттенком /а/ переднего ряда:

$A \rightarrow /A/ ^a /r/ - \begin{vmatrix} c \\ j \\ \neq \neq \end{vmatrix}$	$0,69 < \varphi(c) > 0,78$
	$0,65 < \varphi(j) > 0,71$
	$0,66 < \varphi(\neq \neq) > 0,73$
$A \rightarrow /A/ ^a /w/ - \begin{vmatrix} c \\ r \\ \neq \neq \end{vmatrix}$	$0,72 < \varphi(c) > 0,76$
	$0,7 < \varphi(r) > 0,79$
$A \rightarrow /A/ ^a /c/ - \neq \neq$	$0,71 < \varphi(\neq \neq) > 0,81$
	$0,83 < \varphi > 0,91$

... On l'a pris trois fois...

... J'ai d'abord regardé pour ne pas revenir sur mes pas ...

... sur une armature en bois, qu'on fait voler au bout d'une ficelle, tu vois...

... particulièrement tard le soir, il aime bien t(e) faire les jeux d(e) mots...

... et si tu comprends pas...

... et les mots tard le soir...

В контексте $/c/ - /r/$ во многих случаях реализуется /а/ переднего ряда:

$A \rightarrow /a/ | /c/ - /r/$, $0,8 < \varphi(c) > 0,84$

... est-ce qu'il faut prendre le car ?

... t'as encore pas compris de quel côté on part...

А в контексте $/rw/ - \neq \neq$ реализуется как /А/ средний:

$A \rightarrow /A/ | /rw/ - \neq \neq$, $0,8 < \varphi > 0,84$

... il faut pas prendre froid quand même...

... et je crois que...

В контекстах $\begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /s/$, $\begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix} - /z/$ наблюдается реализация /А/ среднего:

$A \rightarrow /A/ | \begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /s/$

$0,72 < \varphi(c) > 0,83$

$0,74 < \varphi(r) > 0,8$

$A \rightarrow /A/ | \begin{vmatrix} c \\ \neq \neq \end{vmatrix} - /z/$

$0,68 < \varphi(c) > 0,74$

$0,71 < \varphi(\neq \neq) > 0,79$

... on passe de l'autre côté, donc...
 ... la conversation tombe, un ange passe...
 ... ça c'est dégueulasse...
 ... parle pas du jazz !..

В многосложных словах в терминальном слоге в контексте:

$\begin{vmatrix} c \\ r \\ w \end{vmatrix} - \begin{vmatrix} c \\ \neq \\ \neq \end{vmatrix}$ преимущественно наблюдается реализация /A/ ^a среднего с оттенком /a/ переднего ряда:

... je crois pas François...
 ... et on s'aperçoit tout de suite...
 ... et le climat est doux...
 ... et t'as vu ce soldat la-bàs, tout près...

В суффиксах **-al** — контекст $\begin{vmatrix} c \\ \end{vmatrix} - /l/$; **-able** — контекст $/c/ - /bl/$; **-age** — контекст $/c/ - \underline{l} / 3/$; **-oir, oire** — контекст $/w/ - /r/$ наблюдается реализация либо /A/ ^a среднего с оттенком /a/ переднего ряда, либо /a/ переднего ряда.

$A \rightarrow /A/ \begin{vmatrix} a \\ |j| \end{vmatrix} / c/ - /l/$ $0,4 < \varphi(c) > 0,56$
 $0,51 < \varphi(j) > 0,62$

... la radio régionale...
 ... au point de vue commerciale...

$A \rightarrow /a/ \begin{vmatrix} c \\ |j| \end{vmatrix} - /l/$ $0,5 < \varphi(c) > 0,61$
 $0,32 < \varphi(j) > 0,38$

... c'est à dire le récepteur principal est en bas.
 ... le Front national de libération...
 ... par rapport à la production totale ça fait combien ?

$A \rightarrow /A/ \begin{vmatrix} a \\ | \end{vmatrix} / c/ - /bl/$ $0,79 < \varphi > 0,85$
 $A \rightarrow /a/ \begin{vmatrix} | \\ | \end{vmatrix} / c/ - /3/$ $0,8 < \varphi > 0,84$

... c'est véritable... carapace pour toi...
 ... c'est plus rentable si tu veux...
 ... puis si les choses marchent à l'outrage...
 ... pendant l'élevage...

В контекстах $/r/ - /bl/$ и $/r/ - /3/$ наблюдается в большинстве случаев реализация /A/ среднего:

$A \rightarrow /A/ \begin{vmatrix} | \\ | \end{vmatrix} / r/ - /bl/$ $0,64 < \varphi > 0,72$
 $A \rightarrow /A/ \begin{vmatrix} | \\ | \end{vmatrix} / r/ - /3/$ $0,54 < \varphi > 0,7$

...l'éclairage est mauvais ici...
 ... elle est vraiment adorable...

В суффиксе **-âtre** — контекст $\begin{vmatrix} c \\ r \end{vmatrix} - /tr/$ наблюдается реализация /A/ среднего:

$$A \rightarrow / A / \left| \begin{array}{c} c \\ r \end{array} \right| - / tr / \quad \begin{array}{l} 0,69 < \varphi(c) > 0,79 \\ 0,68 < \varphi(r) > 0,81 \\ 0,71 < \varphi(r) > 0,79 \end{array}$$

... et la mine tout à fait bleuâtre, et les cheveux hérissés...

В контексте / w / — / r / отмечается реализация / A / ^a среднего с оттенком / а / переднего ряда:

$$A \rightarrow / A / ^a | w / - / r / \quad 0,78 < \varphi > 0,82$$

... c'est obligatoire, non ?

В многосложных словах в неконечном слоге А (графика â) : контекст $\left| \begin{array}{c} c \\ \neq \neq \end{array} \right| - / c /$ преимущественно наблюдается реализация / A / среднего:

$$A \rightarrow / A / \left| \begin{array}{c} c \\ \neq \neq \end{array} \right| - / c / \quad \begin{array}{l} 0,73 < \varphi(c) > 0,75 \\ 0,67 < \varphi(\neq \neq) > 0,71 \end{array}$$

... qui entrent dans les pâtisseries industrielles...

В других контекстах, например:

$$\left| \begin{array}{c} c \\ \neq \neq \\ w \\ r \\ y \\ gw \end{array} \right| - \left| \begin{array}{c} c \\ r \\ j \end{array} \right|$$

в безударной позиции наблюдается реализация / A / среднего, / A / ^a среднего с оттенком / а / переднего ряда, / а / переднего ряда, а также / A / * редуцированного:

... j'ai dû passer par la même ligne du métro...
 ... on y est passé il y a pas longtemps même...
 ... aussi la station...
 ... c'est pas un poste de radio...
 ... tous les trois jours...

В контексте / c / — / r / часто реализуется / а / переднего ряда:

... ça fait parti des meubles...
 ... mais ça m'arrivait...,

но, если вслед за высказыванием идет повтор, то / а / переднего ряда может трансформироваться в / A / * редуцированный: ... alors là, j'arrivais bien...

В остальных контекстах часто наблюдается реализация / A / ^a среднего с оттенком / а / переднего ряда:

... assieds-toi...
 ... et on a un chef fatigué et sans chef...
 ... comment ça s'appelle ?

Для разговорной речи характерно появление / A/* редуцированного в безударной позиции:

$$A \rightarrow / A/* \left| \begin{smallmatrix} c \\ w \end{smallmatrix} \right| - / c / 0,4 < \varphi > 0,63$$

- ... ils sont étroitement liés...
- ... mais on y est allé ces derniers jours...
- ... et, ça fait une sacrée trotte...
- ... je suis allé à... comment ça s'appelle ?
- ... viens t'asseoir, Micheline...
- ... je pensais que c'était les étudiants qui l'apportaient...
- ... j'ai expliqué ça à la jeune fille cet après-midi...
- ... une fois mon ami a été malade comme ça...

При подчеркнутом утверждении безударный А в слове *malade* реализуется как / a/ :

... par la suite si t'es *malade*... bon...

Реализации "Е"

Реализации Е характеризуются следующими закономерностями: в терминальной позиции слова, в открытом слоге в контексте

$\left| \begin{smallmatrix} c \\ r \\ j \end{smallmatrix} \right| - \neq \neq$ наблюдается реализация / Е /^е среднего с оттенком / е / закрытого:

$$E \rightarrow / E / ^e \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \\ j \end{smallmatrix} \right| - \neq \neq \quad \begin{array}{l} 0,74 < \varphi (c) > 0,76 \\ 0,60 < \varphi (r) > 0,62 \\ 0,65 < \varphi (j) > 0,69 \end{array}$$

- ... t'as pris les tickets ?...
- ... naturel et complet...

Если есть несколько повторов, то они могут произноситься по-разному:

- 1) ... et des, des, des médicaments...
- 2) ... dans les, dans les pharmacies...

в данном случае зона вариативности Е следующая:

- 1) / е / — / Е /^е — / Е / *
- 2) / е / — / Е /^е

В окончаниях **-ais, -aient, -ait** также наблюдается реализация / Е /^е среднего с оттенком / е / закрытого, например:

- ... et que ça allait complètement faire écrouler...
- ... c'était la catastrophe pour la maison qui avait sorti...
- ... qui ne devraient pas être en vente...
- ... à peu près dix qui sont mauvais...
- ... on pourrait faire une liste immense de ces produits...
- ... je te montrerais...
- ... ça m'énervait beaucoup...

В словах типа *paix, fait, souhait* в большинстве случаев наблюдается реализация /Е/ среднего, например:

... de le nourrir au lait...

... du fait qu'il faut une heure et demi pour aller voir ses parents...

/Е/ средний отмечается также в таких словах, как *exprès, accès* и др.:

... mais il l'a fait exprès, sans nous prévenir...

... et puis ses accès de fureur m'embêtaient à tel point que...

В медиальной позиции в слове, в открытом слоге в контексте /с/ — $\left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right|$ реализуется /с/ закрытый, или иногда /Е/* редуцированный:

$E \rightarrow /e/ \mid /c/ - \mid \underset{r}{c} \mid 0,67 < \varphi > 0,8$

... pour chasser tous les moustiques, les araignées, toutes les petites bêtes qui peuvent être dans les maisons, bon...

... de façon à engraisser très, très vite...

... et dans tous ces pays...

... c'était la catastrophe pour la maison...

В следующей фразе при повторном произнесении слова (см. примеры выше) наблюдается реализация /Е/* редуцированного:

... et en fait ces maisons étant beaucoup plus fortes...

... qui peuvent être dans les maisons...

$E \rightarrow /E/* \mid /c/ - /c/ 0,4 < \varphi > 0,65$

В словах типа *effectivement, essayer, expression* и др. наблюдается реализация /Е/* среднего с оттенком /е/ закрытого, иногда /Е/* редуцированного:

$E \rightarrow /E/ \mid /c/ - /c/ 0,6 < \varphi > 0,79$

... et pourtant on a une expression en France...

$E \rightarrow /E/* \mid /c/ - /c/ 0,31 < \varphi > 0,54$

... je l'ai eu cette impression qu'effectivement ça n'allait pas...

В закрытом слоге в безударной позиции реализуется /Е/ средний, иногда /Е/* редуцированный:

$E \rightarrow /E/ \mid /c/ - /c/ 0,7 < \varphi > 0,78$

... quand on les lance dans l'espace...

... je sais pas pourquoi exactement, mais enfin...

... c'était exactement le symbole...

$E \rightarrow /E/* \mid /c/ - /c/ 0,21 < \varphi > 0,45$

... puis j'expédiais ailleurs...

... ou ils expliquent vraiment...

В контексте / с / — / г / часто наблюдается реализация / Е /^е среднего с оттенком / ε / открытого:

- ... les derniers temps...
- ... une personne inexercé...

Реализации 'О'

В терминальной позиции в слове, в закрытом слоге, наблюдаются следующие реализации: в контексте / с / — / з / преимущественно реализация / о / закрытого или (при убыстренном темпе) / О /^о среднего с оттенком / о / закрытого:

$O \rightarrow / о / \mid / с / — / з / 0,61 < \varphi (с) > 0,78$

- ... moi, je propose...
- ... le problème nouveau qui se pose...

$O \rightarrow / О / ^{о} \mid / с / — / з / 0,43 < \varphi (с) > 0,65$

- ... je sais pas, moi, une enveloppe, un papier, quelque chose...
- ... il faut faire quelque chose...

В контексте $\left| \begin{smallmatrix} с \\ г \end{smallmatrix} \right| — / г /$ в словах типа aurore, dehors, saur, énorme и др. в большинстве случаев реализуется / э / открытый:

$O \rightarrow / э / \left| \begin{smallmatrix} с \\ г \end{smallmatrix} \right| — / г / 0,89 < \varphi (с) > 0,98$

$0,82 < \varphi (j) > 0,89$

- ... la viande de porc a le même goût que la viande de veau et de bœuf...
- ... ça c'est énorme !
- ... parce que les moustiques n'étaient pas morts...
- ... ce qui est quand même assez énorme...
- ... et nous, on supporte les choses...

В контексте $\left| \begin{smallmatrix} с \\ j \end{smallmatrix} \right| — / с /$ предпочтение отдается реализации / э / открытого:

$O \rightarrow / э / \left| \begin{smallmatrix} с \\ j \end{smallmatrix} \right| — / с / 0,74 < \varphi (с) > 0,84$

$0,71 < \varphi (j) > 0,85$

- ... ce qu'elle est sotte...
- ... il s'agit des compatriotes...

В контексте / с / — / с / наблюдается реализация / О / среднего:

- ... c'est pas la petite bête qui tuera la grosse...
- ... mais la petite bête ne mangera pas la grosse...

В случае графики -au, -ô- предпочтение отдается реализации / О /^о среднего с оттенком / о / закрытого:

- ... les uns avec les autres ...
- ... dans le delta du Rhône...
- ... c'était drôle, le film...
- ... et c'était bien drôle...

В неконечной позиции в слове или ритмической группе в контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / c /$ (графика **-au-, -ô-**) в большинстве случаев наблюдается реализация / O /³ среднего с оттенком /ɔ / открытого или / O /* редуцированного:

$$\begin{aligned} O \rightarrow / O / \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / c / & \quad 0,68 < \varphi(c) > 0,73 \\ & \quad 0,61 < \varphi(r) > 0,75 \\ O \rightarrow / O /* \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / c / & \quad 0,42 < \varphi(c) > 0,51 \\ & \quad 0,31 < \varphi(r) > 0,37 \end{aligned}$$

... ce ballon de **baudruche** qui finit par éclater à la fin...
 ... et d'**aut'**choses comme ça...
 ... on vous parle de plus d'un million de **chômeurs**...
 ... c'est un très **beau** film...
 ... enfin, c'est un très **beau** film du point de vue artistique...
 ... nous racontons des histoires d'hôtel en France...
 ... pour **rehausser** le courage...
 ... qui sont **mauvais**...

В контексте $\left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / z /$ наблюдаются реализации / O /^o среднего с оттенком / o / закрытого, / O / среднего и иногда / O /* редуцированного в словах типа *exposer, exploser, explosion* и др.:

$$\begin{aligned} O \rightarrow / O / ^o \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / z / & \quad 0,36 < \varphi(c) > 0,42 \\ O \rightarrow / O / \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / z / & \quad 0,29 < \varphi(c) > 0,42 \\ O \rightarrow / O /* \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / z / & \quad 0,19 < \varphi(c) > 0,32 \end{aligned}$$

... on parle pas d'**explosion**...
 ... ou du côté opposé sur les **trucs** ?

В контексте / c / — / r / (графика **-au-**) реализуется либо /ɔ / открытый, либо / O /* редуцированный:

$$\begin{aligned} O \rightarrow / \varepsilon / \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / r / & \quad 0,62 < \varphi(c) > 0,71 \\ O \rightarrow / O /* \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| - / r / & \quad 0,32 < \varphi(c) > 0,51 \end{aligned}$$

... on **aurait** pu rester très longtemps...

В словах типа *auto-stop, terminologie* и др. наблюдается реализация /ɔ / открытого, а также иногда реализация / O /* редуцированного

$$\begin{aligned} O \rightarrow / \varepsilon / \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \\ j \end{smallmatrix} \right| - \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right| & \quad 0,53 < \varphi(c-c) > 0,64 \\ & \quad 0,49 < \varphi(r-c) > 0,62 \\ & \quad 0,55 < \varphi(j-c) > 0,69 \\ & \quad 0,49 < \varphi(c-r) > 0,68 \end{aligned}$$

... puis, en expliquant la terminologie française...

При повторном произнесении /ɔ/ трансформируется в /O/* редуцированный:

... la terminologie russe il va de soi que ...
 ... à propos de quoi la terminologie russe et la terminologie française ?

$O \rightarrow /O/*|/c/ - /c/ \quad 0,28 < \varphi(c) > 0,40$

... et puis des auto-stops, c'est très commode...

... et il voyage de préférence par auto-stop...

В инициальной позиции ритмической группы в контексте $\neq \neq - /c/$ в словах au-d(e)ça, aujourd'hui и др. реализуется либо /ɔ/ открытый, либо /O/* редуцированный, либо /O/ᵉ средний с оттенком /œ/ открытого:

$O \rightarrow /ɔ/|\neq \neq - /c/ \quad 0,42 < \varphi(c) > 0,9$

$O \rightarrow /O/*|\neq \neq - /c/ \quad 0,41 < \varphi(c) > 0,52$

... au moins à peu près dix ans...

... que ses parents auraient voulu la voir...

$O \rightarrow /œ/|\neq \neq - /c/ \quad 0,21 < \varphi(c) > 0,36$

... et quarante six ou sept au moins...

В терминальной позиции ритмической группы произносится

/o/ закрытый (контекст $\left| \begin{smallmatrix} c \\ j \end{smallmatrix} \right| - \neq \neq$):

$O \rightarrow /o/|\begin{smallmatrix} c \\ j \end{smallmatrix}| - \neq \neq \quad 9,1 < \varphi > 9,6$

... le soir, quand il fait très chaud...

... dans une station de métro...

... ce sont les scénarios des films...

... mais il y avait toujours un problème de métro...

... tous les jours à la radio...

... il y a là les drapaux...

Реализации "Œ"

В медиальной позиции ритмической группы в контексте $/c/ - \left| \begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix} \right|$ в словах типа dix-neuvième, peuplier и др. во многих

случаях наблюдается реализация /Œ/* редуцированного:

$Œ \rightarrow /Œ/*|\begin{smallmatrix} c \\ r \end{smallmatrix}| \quad 0,53 < \varphi(c) > 0,71$

$0,48 < \varphi(r) > 0,64$

... c'est ça, je fais toujours des jeux d(e) mots...

... on ne peut prendre que la radio qu'on peut prendre en bas...

... parce que je trouvais ça un peu idiot...

... un peu à bouffer...

... tu peux pas lire...

При высказывании своего отношения или при сообщении новой информации (субъективно-информативный фактор) реализация гласного осуществляется полностью:

... et après, on mange ça, ça c'est dégueulasse...

В другом случае в том же самом слове произносится /Œ/* редуцированный:

... Bien, oui, c'est ça qui est dégueulasse...

В контексте /с/ — /з/ преимущественно реализуется /ø/ закрытый:

Œ → /ø/ | /с/ — /з/ $0,73 < \varphi < 0,88$

... et à creuser le terrain...

В контексте /с/ — /г/ наблюдается реализация /œ/ открытого:

Œ → /œ/ | /с/ — /г/ $0,86 < \varphi < 0,92$

... mais c'est écœurant! et j'ai été malheureuse, si malheureuse...

... et elle a pleuré beaucoup

Реализации 'Е'

В разговорной речи реализуется /ē/ вместо /œ/ в контексте

с	—	с
г	—	≠≠≠
≠≠		

Е → /ē/ |

с
г
≠≠

 — |

с
≠≠

 |

$0,87 < \varphi(c-c) < 0,94$

$0,89 < \varphi(c-\neq\neq) < 0,96$

$0,74 < \varphi(g-c) < 0,81$

$0,71 < \varphi(g-\neq\neq) < 0,82$

$0,71 < \varphi(\neq\neq-c) < 0,86$

... alors ça, c'est un cerf volant...

... c'est un jeu d'mots...

... c'est pas un poste de radio...

если un стоит в инициальной позиции ритмической группы, то может наблюдаться реализация /œ/ носового:

la conversation tombe, un ange passe...

В следующем диалоге в последней реплике, выражающей возражение, также реализуется /œ/ носовой:

— Dans toutes les chambres il y a un transistor.

— C'est simplement un émetteur...

— Non, un récepteur.

Реализации /y/ — /y/

Во всех случаях (за исключением слов influencer, influence — /y/) реализуется полугласный /y/:

... à l'heure actuelle...

... et nous, on ne peut pas vendre nos produits...

... une situation violente...

Реализации /u/ — /w/

Во всех анализируемых случаях реализуется /w/, $\varphi = 1$:

... le problème c'est que les veaux sont alimentés, sont soignés...

... et puis alimentés très vite aussi pour qu'ils soient énormes tout de suite...

... il faut employer...

... l'importance des lois chez nous, parce que les lois chez nous...

Реализации /j/

Во всех анализируемых случаях в медиальной позиции в контексте /с/ — /г/ ($\varphi = 1$), /г/ — /г/ ($\varphi = 1$) реализуется полугласный /j/:

... pour que tout soit lié...

... enfin, ... pour les fiancer.

... il y a des rayures blanc-rouges...

... pour égayer la compagnie...

В контексте г — ≠ в конечной позиции слова иногда реализуется полугласный /j/ слегка оглушенный:

/j/ → /j̥/ /г/ — ≠ $0,42 < \varphi > 0,49$

... et puis non seulement de veau, on parle beaucoup de la viande d(e) veau, et pour le porc c'est pareil.

Реализации /fi/

В контексте /г/ — /г/ в ряде случаев реализуется /nj/ в таких словах, как signal, regagner, grognant, baigner и др.: ($0,3 < \varphi > 0,34$).

... et il est passé au signal rouge...

... j'adore me baigner...

Реализации /nj/ вместо /fi/ в разговорно-бытовом стиле наблюдаются в основном в определенных словах, характерных именно для данного стиля, и которые реже употребляются в более «высоких» стилях: signal, grognant, regagner, baigner, poignée и др.

Данный случай может рассматриваться как пример межуровневой корреляции, которая определяет фонетическую окраску стилистических разновидностей речи.

В заимствованиях на -ing в большинстве случаев наблюдается реализация /fi/ в словах типа camping, ring и др.:

$0,84 < \varphi > 0,93$

... il y avait de beaux dancings...

* *

*

Суммируя результаты исследования звуковой вариативности в функциональных стилях речи, можно сделать следующие выводы:

1. Вариативность звуковых реализаций характеризуется определенными закономерностями в зависимости от функционально-

стилистической направленности речи: в публицистическом стиле в большей степени сохраняется заднеязычная артикуляция реализаций **А**, во многих случаях наблюдаются более открытый тембр реализаций **Е**, реализации **О**, подчиняющиеся правилам орфоэпической нормы, более открытый тембр реализаций **Є**. Реализации других звуков: гласного /*æ*/, полугласных /*j*/, /*y*/, /*w*/, согласного /*f*/ также следуют правилам традиционной орфоэпической нормы.

В научном стиле давление орфоэпической нормы ощущается в меньшей степени. Так, заметно увеличивается процент реализаций средних гласных: /*А*/ среднего, /*Е*/ среднего, /*О*/ среднего, /*Є*/ среднего.

Разговорно-бытовой стиль речи характеризуется переднеязычными артикуляциями **А**, большим количеством закрытых реализаций **Е**, реализациями /*э*/ открытого. Кроме того, в разговорно-бытовом стиле наблюдается большой процент реализаций редуцированных гласных: /*А*/* редуцированного, /*Е*/* редуцированного, /*О*/* редуцированного, /*Є*/* редуцированного и реализаций /*ẽ*/ носового вместо /*œ*/ носового, главным образом в неопределенном артикле мужского рода *un*; возрастает количество случаев реализаций /*nj*/ вместо /*f*/.

II. Вариативность сегментных единиц в значительной степени зависит от микроконтекста: предшествующих/последующих звуков.

Реализации **А** во многих случаях предопределяются предшествующими /*г*-/ или /*ж*-/, оказывающими задвигающие действия на гласный: во всех исследуемых стилистических разновидностях процент заднеязычных реализаций **А** значительно выше в случае контекста /*г*-/ и /*ж*-/ по сравнению с другим контекстом.

В контексте /*г*-/ наблюдается тенденция к более открытым реализациям **Е**, **О**, **Є** и к более выдвинутым реализациям **А**.

Разговорная речь характеризуется наличием разнообразной гаммы редуцированных оттенков, являющихся результатом гармонизирующего действия микроконтекста: предшествующих и/или последующих гласных. Например, /*А*/* редуцированный представлен в следующих оттенках: сильно закрытый оттенок /*А*/, направленный к /*е*/; продвинутый вперед и слегка закрытый оттенок /*А*/, имеющий черты сходства с /*ε*/; слегка огубленный оттенок, воспринимаемый как разновидность **О**, передний, закрытый, огубленный оттенок, артикуляция которого направлена к /*у*/.

Реализации **Е** в ряде случаев также имеют несколько разновидностей редуцированных оттенков: сильно закрытый оттенок, направленный к /*и*/, разновидность **Е** широкого раствора, уподобляющаяся /*а*/, сильно закрытый, огубленный оттенок заднеязычного образования, имеющий черты сходства с /*и*/.

В реализациях **О** наиболее часто наблюдалось появление оттенков, слегка огубленных и продвинутых вперед, приближающихся к /*œ*/, /*э*/.

Таблица 3

Процентное соотношение звуковых реализаций в различных функционально-стилистических разновидностях речи¹

Тембральные оттенки	Стиль		
	публицисти- ческий	научный	разговорно- бытовой
/a/	2%	6%	6%
/A/ ^а	2%	8%	12%
/A/	14%	26%	19%
/A/ ^а	28%	34%	6%
/a/	54%	20%	3%
/A/ [*]	—	6%	54%
/e/	4%	10%	32%
/E/ ^е	18%	14%	20%
/E/	18%	28%	24%
/E/ ^е	34%	28%	8%
/e/	26%	18%	6%
/E/ [*]	—	2%	10%
/o/	32%	20%	12%
/O/ ^о	30%	20%	16%
/O/	18%	32%	18%
/O/ ^о	12%	18%	20%
/ɔ/	8%	8%	22%
/O/ [*]	—	2%	12%
/œ/	29%	23%	11%
/œ/ ^œ	31%	26%	15%
/œ/	12%	21%	22%
/œ/ ^œ	15%	16%	26%
/ø/	13%	12%	16%
/œ/ [*]	—	2%	10%
/œ/ → /ɛ/	3%	8%	76%
/j/	28%	—	43%
/nj/	14%	23%	41%

¹ В данной таблице процентное соотношение звуковых реализаций представлено только в тех позициях, в которых наблюдаются колебания в произношении.

современным произносительным тенденциям: безударные **О** реализуются как /ɔ/ открытый, а реализации /ɔ/ открытого в произношении парижан превращается в подобие /œ/ открытого (Martinet, 1969, p. 197—198) и **е** редуцированного (Sauvageot, 1962, p. 156—157).

В реализациях безударных **О** были отмечены также и такие редуцированные оттенки, как сильно огубленный, закрытый оттенок, близкий к /u/ и сильно открытый оттенок переднеязычной артикуляции, приближающийся к /a/.

III. Вариативность звуковых реализаций подчиняется также и функциональному фактору: в словах, наиболее часто употребляемых в речи, наиболее ярко проявляются современные тенденции произношения, например, в словах: **auto**, **autobus**, **aujourd'hui** значительно чаще реализуется /ɔ/ открытый, по сравнению, например, с такими словами, как **taureau**, **augure** и др.

Звуковые реализации наиболее часто употребляемых слов в большой степени подвержены редукции, как количественной, так и качественной. Это явление может иногда иметь место и в высоких стилях¹.

IV. На звуковые реализации во всех исследуемых стилистических разновидностях значительное влияние оказывает также и субъективно-информативный фактор: в данном случае следует особо выделить субъективно-оценочную информативность речи говорящего. В том случае, когда говорящий считает важной сообщаемую им информацию, реализации звуков осуществляются полностью, независимо от гармонизирующего действия микроконтекста.

§ 9. Внутренний механизм звуковых модификаций. Как показывают результаты исследований, проведенных на материале различных языков, изменения ситуативных условий коммуникации оказывают влияние на акустические характеристики звуков и, в частности, на акустические характеристики гласных.

В качестве основных акустических характеристик принято считать следующие параметры: частотные показатели первой и второй формант в спектре гласных $/F_1$ и $F_2/$, энергетические характеристики спектра и длительность гласных. Определение данных характеристик в различных стилистических разновидностях речи дает возможность описать внутренний механизм звуковых модификаций, обусловленных стилиобразующими факторами речевой коммуникации.

В качестве примера, позволяющего судить о действии внутреннего механизма стилистического варьирования гласных, приведем результаты исследования реализаций **А** в безударной позиции в словах на **-ation** и **-as-**: *augmentation, communication, déclaration, éducation, occasion, occasionner, écraser* и др.

Анализ реализаций гласных целесообразно было проводить по принципу бинарного сопоставления: сравнивались следующие стилистические разновидности речи: публицистический стиль — торжественные выступления и радиointerview публицистической направленности; разговорно-бытовой стиль — непринужденная разговорная речь и чтение диалогического текста.

В качестве дифференциаторов акустического анализа были выбраны следующие характеристики: частотные показатели первой и второй формант в спектре гласных, средние позональные энергетические значения (спектр был условно разделен на четыре зоны усиления энергии в соответствии с расположением формант), абсолютная длительность гласных, частотные показатели нулевой форманты $/F_0/$ и энергетические характеристики зоны нулевой форманты $/F_0/$.

¹ Л. Р. Зиндер отмечает, например, что качественная редукция неударных гласных часто встречается во многих языках и в той или иной мере обязательна для всех языков [Зиндер, 1960, с. 238].

Стилистически информативный потенциал дифференкторов выявлялся на основе показателей по каждому дифференктору (качественная характеристика) и функциональной частотности признака (количественная характеристика).

1. Формантные характеристики реализаций 'А' в сопоставляемых речевых разновидностях

Анализ формантных характеристик реализаций А проводился по следующему плану:

а) выявлялись области локализации F_1 и F_2 для всех исследуемых реализаций.

Узловыми пунктами областей являлись частотные показатели F_1 и F_2 изолированно произнесенных звуков /а/ и /а/';

б) определялось процентное соотношение реализаций гласных, распределенных по областям, от общего количества исследуемых реализаций в каждой из сопоставляемых разновидностей разговорной речи.

В результате анализа было получено распределение реализаций А по выделенным областям (табл. 4). В этой таблице

Таблица 4

Процентное соотношение реализаций 'А', распределенных по областям, от общего количества исследуемых гласных в каждой из сопоставляемых речевых разновидностей

Информант	Речевая разновидность	Позиция	область /а/ переднего ряда	область /а/ заднего ряда	I область	II область
I	Разговорная речь	-ation	—	16%	34%	47%
		-as-	—	22%	34%	44%
	Чтение диалогического текста	-ation	—	53%	42%	5%
		-as-	—	57%	41%	2%
II	Разговорная речь	-ation	11%	21%	30%	38%
		-as-	7%	19%	30%	44%
	Чтение диалогического текста	-ation	—	48%	46%	5%
		-as-	1%	49%	42%	8%
III	Торжественные выступления	-ation	—	64%	31%	5%
		-as-	—	59%	41%	—
	Интервью	-ation	16%	31%	37%	16%
		-as-	10%	30%	42%	18%
IV	Торжественные выступления	-ation	—	68%	32%	—
		-as-	—	71%	27%	2%
	Интервью	-ation	11%	26%	42%	21%
		-as-	8%	34%	50%	8%

¹ Сопоставление исследуемых реализаций гласных с изолированно произнесенными звуками как с эталонами явилось необходимой частью фонетического анализа, поскольку, как отмечает И. Р. Гальперин, наблюдать форму, ее функционирование и ее потенциальные возможности можно только вне связи с окружением, изолировав ее (Гальперин, 1974, с. 31).

область локализации частотных показателей F_1 — 00 Гц (информанты I и II) и 600 Гц (информанты III и IV) условно названа «I область», а область локализации частотных показателей F_1 — 400 гц (информанты I и II) и 500 гц (информанты III и IV) — «II область».

Анализ распределения частотных показателей исследуемых реализаций показывает, что формантные характеристики гласных обладают определенной стилистической информативностью и варьируются в зависимости от типа произношения. Разговорная речь характеризуется наибольшим количеством реализаций А, приходящихся на II область¹. В чтении разговорного текста наблюдается наиболее высокий процент реализаций А в области /а/ заднего ряда. Произношение в торжественных выступлениях характеризуется наибольшим количеством реализаций А, локализирующихся в области /а/ заднего ряда. Произношение в интервью характеризуется наибольшим количеством реализаций А, приходящихся на I область².

2. Энергетические характеристики реализаций 'А' в сопоставляемых речевых разновидностях

Энергетические характеристики реализаций А изучались в соответствии с зональным распределением частотных составляющих спектра. За единицы сопоставления энергетических характеристик гласных были приняты средние энергетические значения по каждой зоне. Средние энергетические значения определялись отношением суммарного значения зональной энергии к количеству срезов для каждой зоны. Сравнение средних энергетических значений проводилось отдельно по каждой из четырех выделенных зон. Результатом этого сравнения явилось распределение средних позональных энергетических значений по двум группам, маркированным следующими условными обозначениями: ++ группа максимальных энергетических значений; + группа минимальных энергетических значений.

Процентное соотношение количества средних позональных энергетических характеристик реализаций А, распределенных по указанным группам, свидетельствует о том, что эти характеристики обладают достаточно большим стилистически информативным потенциалом (табл. 5).

Для чтения диалогического текста, так же как и для торжественных выступлений, характерны максимальные энергетические значения реализаций А в отличие от разговорной речи и интервью, для которых типичными являются минимальные энергетические показатели.

¹ На перцептивном уровне реализации гласных, относящиеся ко II области, во многих случаях воспринимались как оттенки /А/ ^х редуцированного.

² Реализации А, приходящиеся на I область, во многих случаях идентифицировались как оттенки средних гласных.

Таблица 5

Процентное соотношение средних позональных энергетических характеристик

Речевая разновид- ность	Позиция	Информанты							
		I				II			
		Зоны							
		1	2	3	4	1	2	3	4
		+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+
Разго- ворная речь	-ation	28 72	30 70	44 56	28 72	22 78	50 50	35 65	27 76
	-as-	20 80	20 80	42 58	29 71	29 71	30 70	36 64	18 82
Чтение диалогиче- ского текста	-ation	74 26	63 37	52 48	68 32	79 21	47 53	63 37	74 26
	-as-	80 20	80 20	58 42	71 29	71 29	70 30	64 36	82 18
		III				IV			
Торжест- венные выступления	-ation	79 21	63 37	58 42	63 37	74 26	63 37	68 32	84 16
	-as-	69 31	60 40	49 51	71 29	81 19	59 41	54 46	72 28
Интервью	-ation	21 79	37 63	42 58	37 63	26 74	37 63	32 68	16 84
	-as-	31 69	40 60	51 49	29 71	19 81	41 59	46 54	28 72

3. Абсолютная длительность реализаций 'А' в сопоставляемых речевых разновидностях

Сопоставление значений абсолютной длительности реализаций А в исследуемых речевых разновидностях привело к необходимости распределить эти значения (так же как при исследовании энергетических характеристик данных реализаций) по двум группам.

Результаты распределения показывают, что абсолютная длительность гласных является в достаточной мере стилистически информативной и позволяет разграничить спонтанную разговорную речь и чтение диалогического текста, торжественные выступления и интервью (табл. 6).

Чтение диалогического текста характеризуется преобладанием максимальных значений абсолютной длительности реализаций А по сравнению с разговорной речью. Аналогичным образом дифференцируются торжественные выступления и интервью.

Таким образом, в сопоставляемых речевых разновидностях обнаруживаются константные различия по частотным показателям формант, по средним энергетическим характеристикам спектра гласных, по значениям абсолютной длительности гласных. На перцептивном уровне изучаемые речевые разновидности константно различаются качественными характеристиками выявленных оттенков и характером их дистрибуции.

Таблица 6

Процентное соотношение значений абсолютной длительности реализаций 'А' в сопоставляемых речевых разновидностях

Речевая разновидность	Позиция	Информант I		Информант II	
		++	+	++	+
Разговорная речь	-ation	23%	77%	19%	81%
	-as-	30%	70%	31%	69%
Чтение диалогического текста	-ation	74%	26%	79%	21%
	-as-	69%	31%	71%	29%
		Информант III		Информант IV	
Торжественные выступления	-ation	79%	21%	84%	16%
	-as-	65%	35%	72%	28%
Интервью	-ation	21%	79%	16%	84%
	-as-	35%	65%	28%	72%

Проведенное исследование позволило также сделать ряд выводов, касающихся частотных показателей нулевой форманты (F_0) и энергетических характеристик зоны нулевой форманты, то есть зоны FO.

Важность исследования F_0 для понимания процессов звуковой вариативности подчеркивается в целом ряде работ (см., например, работы Л. П. Блохиной, Р. К. Потаповой, В. С. Соколовой, Р. Миллера, Ж. Лафона и др.).

В задачи анализа F_0 входило: выявление частотных показателей F_0 для всех исследуемых реализаций, определение диапазона (размаха) варьирования частотных показателей F_0 по каждой стилистической разновидности речи, сравнение диапазона варьирования частотных показателей F_0 в сопоставляемых речевых разновидностях.

Проведенное исследование показало, что существует определенная закономерность в вариативности частотных показателей нулевой форманты. Так, для гласных, реализованных в разговорной речи и в интервью, характерен более широкий диапазон частотных показателей F_0 по сравнению с реализациями гласных соответственно в чтении диалогического текста и в торжественных выступлениях.

Результаты спектрального анализа подтверждаются данными интонограмм. Если, например, F_0 реализаций А в разговорной речи варьирует от 90 до 230 Гц (информант I) и от 125 до 260 Гц (информант II), то в чтении текста диапазон варьирования уже: от 125 до 175 Гц (информант I) и от 140 до 200 Гц (информант II), см. табл. 7).

Анализ энергетических характеристик зоны FO предусматривал: а) подсчет средних энергетических характеристик зоны

Таблица 7

Диапазон варьирования F_0 реализаций гласных в исследуемых речевых разновидностях

Реализации	Речевая разновидность	Информант	Диапазон варьирования F_0 (гц)	Речевая разновидность	Информант	Диапазон варьирования F_0 (гц)
Реализации А	Разговорная речь	I	90—230	Интервью	III	90—150
		II	125—260		IV	100—160
Реализации А	Чтение диалогического текста	I	125—175	Торжественные выступления	III	90—120
		II			IV	80—130

F_0 по каждой реализации А в каждой из сопоставляемых речевых разновидностей; б) сравнение характеристик зоны F_0 по исследуемым стилистическим разновидностям речи.

Результатом анализа явилось распределение средних энергетических значений зоны нулевой форманты по двум группам: а) группа максимальных энергетических значений, б) группа минимальных энергетических значений (см. табл. 8)

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что вариативность частотных характеристик F_0 и энергетических значений зоны F_0 обладают стилистически информативным потенциалом и могут служить одним из показателей стилистической дифференциации речи.

В сочетании с теми или иными частотными показателями F_1 , F_2 , энергетическими характеристиками всего спектра гласных и длительностью гласных, частотные показатели F_0 и энергетическая насыщенность зоны нулевой форманты определяют внутренний механизм варьирования гласного и могут быть отнесены к разряду стилистики информативных характеристик речи.

Таблица 8

Процентное соотношение средних энергетических характеристик реализаций гласных в исследуемых речевых разновидностях

Реализации	Речевая разновидность	информант I		информант II	
		макс. знач.	миним. знач.	макс. знач.	миним. знач.
Реализации А	Разговорная речь	21	79	16	84
	Чтение диалогического текста	79	21	84	16
Реализации А	Интервью	информант III		информант IV	
		26	74	21	79
	Торжественные выступления	74	26	79	21

Таким образом, фоностилистическая информация, содержащаяся в речи, передается на уровне сегментных единиц через своеобразную селекцию, комбинаторику и дистрибуцию конкретных реализаций, для которых, в свою очередь, свойственна своеобразная сочетаемость фонетических стилистически информативных характеристик.

Глава III

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ЗВУКОВЫХ МОДИФИКАЦИЙ

§ 10. Влияние орфографии на реализацию сегментных единиц в современном французском языке. К числу факторов, определяющих реализацию звуков в современном французском языке, таких, как гармонизация, характер слога, ассимиляция (см. подробнее: Катагощина, 1974), относится и такой экстрафонетический фактор, как орфография¹.

Отмечается, например, что некоторые графические изображения звуков легче поддаются сохранению открытого произношения по сравнению с другими графиками. Это касается график: *au, aie, aye, eu, eue, ais, ait* (Malmberg, 1940).

П. Фуше, анализируя произношение /ε/, /е/ в ударной позиции открытого слога, пишет, что только орфография позволяет решить вопрос о тембральной окраске звука (Fouché, 1959, p. 48). Особенно ощутимо действие фактора орфографии сказывается на реализации /о/ и /а/, например, сопоставление данных французских словарей, показывает, что в случае графики *au, eau* из 320 слов — 270 имеют /о/ закрытый, а в случае графики *â* из 121 слова — 115 имеют /а/ заднего ряда.

Влияние орфографии на произношение связано с социальными факторами: с одной стороны — с наибольшей очевидностью проявляется в таких сферах и ситуациях общения, которые предусматривают использование устной речи с опорой на письменный текст, например, научный, публицистический, официально-деловой стили, с другой стороны — оно характерно и для произношения просторечья.

В первом случае влияние орфографии носит «положительный» характер, поскольку осуществляется в рамках традиционных правил фонетической нормы. Во втором случае — в произношении просторечья — моделирование произношения по орфографическим критериям носит случайно-эпизодический характер и приводит часто либо к утрате произношения, либо к орфоэпическим ошибкам. Наглядным примером может служить анализ употребления *liaison* в произношении просторечья.

¹ В данной работе мы придерживаемся точки зрения С. М. Кузьминой, предлагающей различать один раздел науки о письме: орфографию, в отличие от других концепций, выделяющих графику и орфографию как самостоятельные разделы (Кузьмина, 1981, с. 244—245).

Liaison в произношении просторечья — чисто фонетическое явление, свидетельством чему являются так называемые «ложные» слияния [de fausses liaisons (Buben, 1935, с. 208)]: говорящие на просторечье, плохо знакомые с орфографией, делают ошибки в слиянии слов, например: il était-z-à la campagne, j'étais-t-à la maison и др.¹

В произношении образованных носителей языка явление liaison опирается на графический образ слова и на авторитет орфографии (Buben, 1935, с. 208).

В литературном языке употребление liaison варьирует в зависимости от стилистической дифференциации речи: большее количество liaison наблюдается в декламации классических стихов, в ораторском стиле и др. В непринужденной разговорной речи «слияние» находится в стадии исчезновения. Традиционно правильное употребление liaison рассматривалось всегда как показатель образованности и высокой культуры.

Изучение роли орфографии в образовании фонетических вариантов предусматривает выделение двух основных аспектов: аспект диахронии, позволяющий проследить эволюцию произношения и становление орфографии, и аспект синхронии, отражающий современное состояние соотношения орфографии и произношения. Последний аспект не получил еще достаточно широкого освещения в лингвистической литературе, хотя изучение влияния орфографии на произношение на современном этапе развития языка представляется необходимым как в плане выявления новых тенденций произношения, так и в плане уточнения особенностей фонологической системы французского языка.

При изучении роли орфографии в образовании фонетических вариантов целесообразно остановиться на рассмотрении реализаций конечных согласных и гласных, имеющих графику è, â, ô, au, eau и представляющих собой широкую зону тембральной вариативности.

Реализации согласных

Влияние орфографии на произношение согласных привело к тому, что ранее непроемкие согласные начали произноситься, например, в словах: obscur, s'abstenir, adversaire. В XV—XVI веках эти слова изменили свой облик, в них были включены этимологические согласные (Гак, 1985, с. 44).

На современном этапе развития языка в произношении согласных отмечается ряд особенностей и это прежде всего касается

¹ «Ложные» слияния в произношении просторечья подразделяются на несколько подвидов:

1) добавление *z* или *t* в целях устранения "l'hiatus": peu *z* à peu, il va *t* et vient, il faudra *t* aller pour moi *z* aussi;

2) устранение придыхания: les *z* haricots, des *z* hors-d'œuvres, c'est *y* honteux;

3) ошибки в слиянии: chsui(s) t'éreunte, c'était si tellement *z* amusant, vingt *z* hommes, quat *z* officiers, cent *z* œufs.

согласных в терминальной позиции слова. Например, произношение конечной группы согласных — **ct** после длительных колебаний установилось как /kt/ в словах: compact, contact, correct, direct, infect, intact, strict, fact.

Другие слова, характеризующиеся более высокой частотностью употребления, имеют графику по образцу упрощенного произношения: contrat, effet, objet, sujet, trajet.

Колебания в реализации конечной группы /kt/ до настоящего времени сохраняются в словах aspect, distinct, exact, intellect, respect, suspect, verdict.

Изучение проблемы влияния орфографии на произношение на примере конечных согласных требует четкой систематизации особенностей реализации этих согласных. Суммируя статистические данные М. Муди (Moody, 1978, p. 407—412), приведем следующую таблицу распределения согласных в конце слова во французском языке¹:

Таблица 9

Распределение согласных в конце слова во французском языке

Согласный (графика)	Кол-во случаев появления согласного в конце слова	Пример
b	1	plomb
h	1	sandwich
k	1	bifteck
y	1	tramway
q	2	coq, cinq
c	21 после носового согласного (c) 12 → /k/ (4)	truc, sac, etc. tabac, estomac, porc, caoutchouc
d	38 (37) 1 → /d/	sud
f	31 (3) 28 → /f/	nerf, clef, cerf œuf, chef, vif, etc
g	(6)	long, bourg, etc.
l	107 85 → /l/ 18 /j/ (4)	outil, gentil, fusil, sourcil

¹ Условные обозначения: цифра обозначает количество слов с данным конечным согласным; цифра и стрелка (например, 12 → /k/) обозначает количество слов, в которых конечный согласный произносится, цифра в скобках — количество слов, в которых конечный согласный не произносится.

Согласный (графика)	Кол-во случаев появления согласного в конце слова	Пример
m	10 5→/m/ (5)	film, islam, maximum prénom, pronom, faim, parfum
n	(309)	brun, enfin, mon, en, etc.
p	8 (7) 1→/p/	trop, coup, etc. cap
r	608 — инфитивная форма глаголов 86 — окончания: -ier, -ger, -cher из них — (83) 264 →/r/	parler, manger, etc. dernier, loyer, boulanger, boucher, etc. hiver, dur, air, etc.
s	За исключением случаев обозначения множественного числа — 96 (86) 10→/s/	sens, fils, autobus, os, ours, mars, vis, express, omnibus, mais, terminus gris, gras sens, fils, autobus, os, ours, mars, vis, express, omnibus, mais.
t	280 10 /t/ ct 1→/t/ (269)	net, direct, indirect, ouest, est, in- tact, déficit, cet, sept, huit, exact lit, fort, haut, etc.
x	51 (49) 2→/s/	deux, prix, vieux, etc. six, dix
z	4 1→/z/ (3)	gaz riz, chez, assez

В настоящее время конечные согласные в односложных словах под действием фактора орфографии все чаще становятся произносимыми (Chigarevskaja, 1982, p. 49). В этой связи закономерно было бы ожидать реализацию этих согласных во всех стилистических разновидностях речи. Однако, как показывают данные аудиторского анализа, например, в чтении текста было зафиксировано меньшее количество реализаций конечных согласных по сравнению с пересказом текста. Это может объясняться следующими причинами.

Первоначально тенденция к реализации конечных согласных была отмечена в произношении просторечья в односложных словах.

Затем эта тенденция проникла в непринужденную разговорную речь носителей литературной нормы и вскоре стала распространяться и на другие функционально-стилистические разно-

видности речи. Чтение текста, как более консервативный тип произношения, следует орфоэпическим правилам, закрепленным в процессе обучения. Согласно этим правилам было принято произносить такие слова, как *aout*, *but*, *fait* и др. без конечных согласных.

Реализации гласных

В терминальной позиции слова гласные *ê*, *â*, *ô* (*-êt*, *-ôt*, *-ât*), исторически потеряв длительность, сохранили тембр, свойственный долготу гласному /*ε*/, /*α*/, /*o*/.

В предупредном слоге *ô* остается в основном закрытым: *chômeage*, *clôture*. Отмечается тенденция к произношению более открытого тембра в словах *côté*, *hôtel*, *hôpital*, *rôtir*.

В ударной позиции *â* — долгий звук заднего ряда: *âme*, *lâche*, *tâche* и т. д.

В ударной позиции в односложных словах в закрытом слоге графические сочетания *au*, *eau* признаются как /*o*/ закрытый, долгий.

Известно, что дифтонг *au* изменился в старофранцузском языке в *o* и стал произноситься как открытый звук, за исключением позиции перед /*z*/: в контексте — /*z*/ наблюдаются закрытые реализации *poser*, *doser* и т. д.

Трифтонг *eau* трансформировался в /*o*/ закрытый.

В ряде слов позже был восстановлен *au* этимологический и это изменение графики привело к изменению произношения: (po:vr) (Buben, 1935, с. 52).

Влияние орфографии на произношение гласных на синхронном срезе в современном французском языке не одинаково в различных речевых разновидностях. Исследование, проведенное нами, позволило выявить степень влияния орфографии на реализации гласных в различных функциональных стилях речи.

Исследование включало следующие этапы:

1) выбор текстов, представляющих интерес с точки зрения реализаций сегментных единиц, моделированных по орфографическому принципу и относящихся к различным функционально-стилистическим разновидностям речи: публицистическому стилю, научному стилю, разговорно-бытовому стилю (диалог с элементами монолога);

2) магнитофонная запись чтения выбранных текстов;

3) магнитофонная запись пересказа прочитанных текстов;

4) аудиторский анализ проведенных фонозаписей;

5) спектральный анализ исследуемых реализаций гласных.

Тексты (время звучания каждого из которых 15 мин.) были начитаны и пересказаны 5-ю дикторами. В аудиторском анализе приняли участие 8 аудиторов: 3 аудитора — носители французского языка, 5 аудиторов — специалисты по французской фонетике.

Результаты аудиторского анализа показывают, что степень влияния орфографии на произношение зависит как от формы

речевого акта (неподготовленной или подготовленной), так и от функционально-стилистической разновидности речи.

В чтении текстов произношение гласных в большей степени подчиняется влиянию орфографии: во всех исследованных функционально-стилистических разновидностях речи при чтении текста, в противоположность пересказу, реализация гласных осуществлялась в основном в соответствии с правилами орфографии. Например, в чтении текста публицистического стиля в большинстве случаев наблюдается реализация /o/ закрытого или /O/⁰ среднего с оттенком /o/ закрытого: *inaugurons, applaudir, mauvais, mauvaise, augmentation, augmenter, aujourd'hui, austère, aussi, autrement* и др.; /ε/ открытого или /E/ среднего с оттенком /ε/ открытого: *mêler, mêlé, mêlée, tête; mêlons*; /A/^a среднего с оттенком /a/ заднего ряда: *châtiment, bâtiments, lâcher, lâchons*.

В пересказе текста публицистического стиля гласные изменяют свой тембр, следуя современным тенденциям произношения: во многих случаях реализуется /O/ средний, /E/ средний и /A/ средний.

В стиле научной речи в чтении текста наблюдается реализация /O/⁰ среднего с оттенком /o/ закрытого, например, в словах *beauté, mauvais, côté, au-dedans, aujourd'hui, auxiliaire, audiovisuel, au-deça, auréole, aussi, autrement*; /E/ среднего в словах: *mêler, vêtu*; /A/ среднего или /A/^a средний с оттенком /a/ заднего ряда в словах: *relâcher, âgées*. В пересказе текста реализуется /O/ средний, /E/^e средний с оттенком /e/ закрытого и /A/ средний.

В чтении текстов разговорно-бытового стиля наблюдается преимущественно реализация /O/ среднего, например, в словах: *sauve-qui-peut, tressautement, paupière, (ils) applaudissaient, beauté, cauchemar, mauvais, auberge, aujourd'hui, hôtel, hôtelier, autostop, fauteuil*; /E/^e среднего с оттенком /e/ закрытого в словах *mêler, mêlé, mêlée, tête, vêtu, vêtue*, /A/ среднего в словах: *âgé, âgée, bâtiments, bâtir, fâché, gâteaux, relâcher*.

В пересказе текстов разговорно-бытового стиля отмечается реализация /O/ среднего с оттенком /ɔ/ открытого, /E/^e среднего с оттенком /e/ закрытого или /e/ закрытого. /A/^a среднего с оттенком /a/ переднего ряда, иногда реализация /a/ переднего ряда или /A/* редуцированного.

В пересказе текстов, по сравнению с чтением, реализации гласных в большей степени следуют современным тенденциям произношения, например, реализации /ɔ/ открытого в безударной позиции, выдвинутость /a/ заднего ряда.

В реализациях **О** наблюдалось также появление оттенков слегка огубленных и продвинутых вперед, приближающихся к /œ/, /э/, например, в словах *autobus, augmentation, augmenter, authentique, autorité*.

Графически влияние орфографии на произношение можно представить следующим образом (откладывая на горизонтальной

оси степень влияния от минимальной, маркированной знаком (—) до максимальной, маркированной знаком (+):

Таблица 10

+ чтение текста			—	+ пересказ текста			—
Публици- стический стиль	Стиль на- учной речи	Научно- бытовой стиль		Публици- стический стиль	Стиль на- учной речи	Обиходно- бытовой стиль	

Таблица 11

Процентное соотношение реализаций гласных в зависимости от формы речи и функционально-стилистической дифференциации языка

Звук	Форма речи					
	Чтение текста			Пересказ текста		
	публици- стичес- кий стиль	стиль научной речи	обиходно- бытовой стиль	публици- стичес- кий стиль	стиль научной речи	обиходно- бытовой стиль
/o/	54%	12%	9%	—	—	—
/O/ ⁰	38%	61%	30%	28%	12%	1%
/O/	6%	18%	59%	62%	74%	10%
/O/ ³	—	7%	2%	10%	12%	66%
/ɔ/	—	2%	—	—	2%	20%
/O/*	—	—	—	—	—	3%
/ε/	48%	—	—	—	—	—
/E/ ²	49%	20%	6%	12%	—	—
/E/	3%	72%	22%	69%	32%	8%
/E/ ^e	—	6%	58%	16%	64%	51%
/e/	—	2%	14%	3%	4%	41%
/a/	3%	—	2%	—	—	—
/A/ ^a	45%	33%	21%	13%	11%	—
/A/	42%	52%	54%	67%	68%	20%
/A/ ^a	10%	11%	20%	18%	18%	53%
/a/	—	4%	3%	2%	3%	19%
/A/*	—	—	—	—	—	8%

Результаты аудиторского анализа нашли подтверждение в данных спектрального анализа¹, например, в чтении текстов большинство реализаций **О** локализовалось в зоне /o/ закрытого, реализаций **А** — в зоне /a/ заднего ряда. В пересказе текстов основное количество реализаций **О** локализовалось преимущественно в промежуточной зоне или в зоне /ɔ/ открытого, реализаций **А** — в зоне **А** среднего и /a/ переднего ряда.

¹ Анализ спектральных характеристик реализаций гласных проводился по следующему плану:

а) выявлялись области локализации F_1 и F_2 для всех исследуемых реализаций. Узловыми пунктами областей являлись частотные показатели F_1 и F_2 изолированно произнесенных звуков;

б) определялось процентное соотношение реализаций гласных, распределенных по областям, от общего количества исследуемых реализаций в каждой из сопоставляемых разновидностей речи.

§ 11. Роль интонации в образовании звуковых вариантов.
В лингвистических работах отмечается, что главным фактором, обуславливающим варьирование всех языковых средств (и, следовательно, в том числе сегментных единиц) является фактор социальный (Степанов, 1979).

Однако социальный фактор действует не всегда прямолинейно. Во многих случаях влияние его опосредовано: ограничивается структурными особенностями того или иного языка, преломляется в особенностях функционирования интонационных, просодических средств.

В последнем случае именно через просодические супraseгментные средства социальный фактор способен оказывать влияние на функционирование единиц сегментного уровня. Это влияние возможно благодаря органической связи, существующей между супraseгментными и сегментными средствами. Показательным примером взаимосвязанности супraseгментных и сегментных единиц может служить корреляция между мелодическим компонентом интонации и тембральными характеристиками гласных: во французском языке повышение мелодии приводит, например, к изменению тембральных характеристик терминальных реализаций Е (Sauvageot, 1978).

Характерной синтаксической конструкцией, имеющей восходящую мелодию в терминальном слого в французском языке, является вопросительная форма с прямым порядком слов. По результатам проведенных исследований известно также, что употребление подобной конструкции — отличительная особенность спонтанной разговорной речи французского языка (Chigarevskaja, 1982, p. 224).

Примером употребления данной конструкции во французском языке может служить следующий фрагмент из спонтанного диалога:

- Faut avoir un bon transistor.
- J'avais un bon transistor, mais il a brûlé.
- Ah, bon ?
- Comme ma chambre a brûlé, oui, i(l) y a trois ans.
- I(l) y a pas de victimes ?
- Si, moi, une belle cicatrice, là.
- T'as sauté ?
- Non, je suis allée chez mon voisin par la fenêt(re). C'est tout, mais c'est pas grave...

В динамических диалогах аналогичного типа примерно 40% от общего количества фраз приходится на вопросительную конструкцию с прямым порядком слов.

Данный тип фразы может рассматриваться как один из дифференторов, отличающих спонтанную разговорную речь от других речевых разновидностей: официальной речи, научной, деловой и т. д. Следовательно, употребление вопросительной конструкции с прямым порядком слов подчиняется ситуативно-

стилистической дифференциации речи, являющейся одним из проявлений действия экстралингвистических факторов.

Установление связи в цепочке причинно-следственных отношений: экстралингвистический (в данном случае фактор социально-стилистической дифференциации речи) — реализация супрасегментных средств — реализация сегментных средств является одной из актуальных задач современной лингвистики.

Однако имеющиеся в лингвистической литературе сведения по данному вопросу и прежде всего касающиеся французского языка весьма ограничены, не систематизированы, не проверены экспериментально и носят характер отдельных замечаний. Исследование отношений между супрасегментными и сегментными средствами в пределах фразы требует всестороннего и углубленного анализа в каждом конкретном случае.

В связи с этим можно предположить, что коррелятивные отношения между повышением мелодии и терминальными гласными в вопросительных фразах с прямым порядком слов во французском языке проявляются не только на примере реализаций *E*, но также способны определять характер реализаций и других гласных. Кроме того, до сих пор не совсем ясна степень подобной зависимости: закономерно встает вопрос — существует ли прямопропорциональная корреляция между определенным повышением-понижением мелодии или ее акустическим эквивалентом — частотой основного тона (ЧОТ) и тембральной вариативностью гласного?

Решению этих вопросов было посвящено экспериментально-фонетическое исследование, проведенное нами в ЛЭФ МГПИИЯ им. М. Тореца.

Для установления коррелятивных связей между терминальными гласными и изменениями ЧОТ в вопросительных фразах с прямым порядком слов, а также степени их корреляции были выбраны фразы, содержащие реализации *E*, *A*, *O*, *œ*, *I*, *Y*, *U* в терминальной позиции.

Реализации терминальных гласных и ЧОТ в вопросительных фразах сравнивались с реализациями гласных и ЧОТ в повествовательных (ответных) фразах, сохраняющих тот же порядок слов. Например:

Il t'a rendu les tickets ? — Oui, il m'a rendu les tickets.

Il est en bas ? — Oui, il est en bas.

C'est trop tôt ? — Oui, c'est trop tôt.

Il est malheureux ? — Oui, il est malheureux.

Tu l'a trouvé ici ? — Oui, je l'ai trouvé ici.

Tu l'as vu ? — Oui, je l'ai vu.

Il est parti au mois d'août ? — Oui, il est parti au mois d'août.

Экспериментально-фонетическое исследование включало аудиторский и электроакустический анализы.

В задачи аудиторского анализа входило:

1) определение коммуникативного типа фразы;

2) определение характера движения основного тона в терминальном слоге фразы;

3) идентификация тембральной характеристики гласного в терминальном слоге фразы.

В аудиторском анализе принимали участие две группы auditors: носители языка — французы (3 человека), преподаватели фонетики французского языка — русские (3 человека).

В результате обработки данных аудиторского анализа было констатировано следующее:

1) коммуникативный тип фразы был адекватно идентифицирован во всех анализируемых фразах;

2) характер движения основного тона был выявлен в соответствии с четырьмя параметрами — повышение (+), максимальное повышение (++), понижение (—), максимальное понижение (—);

3) идентификация тембральных характеристик реализаций Е, А, О, Ё, І, У, U в терминальной позиции фразы показала определенную вариативность в распределении оттенков анализируемых гласных. Процентное соотношение гласных в зависимости от коммуникативного типа фразы представлено в таблицах 12—16.

Результаты проведенного аудиторского анализа свидетельствуют о том, что существует четко прослеживаемая закономерность в соотношении движения основного тона с тембральными характеристиками реализаций гласных в терминальной позиции вопросительной и повествовательной фраз.

Восходящий тон сопровождается расширением раствора при артикуляции Е, О, Ё, І, У, и таким образом реализации гласных Е, О, Ё приобретают более открытый тембр, а тембр реализации гласных І и У становится более «мягким».

Степень открытости гласного находится в прямой зависимости от степени повышения основного тона.

Таблица 12

Процентное соотношение реализаций 'А' в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слоге фразы

Коммуникативный тип фразы	Характер движения основного тона	Тембральные характеристики реализаций гласных			
		/а/ переднего ряда	/А/ ° сред-ний с оттенком /а/ переднего ряда	/А/ ° сред-ний с оттенком /а/ заднего ряда	/а/ заднего ряда
Вопросительная	++ +		32% 34%	34%	
Повествовательная	— —		6%	12% 70%	12%

Таблица 13

Процентное соотношение реализаций 'Е' в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слого фразы

Коммуни- кативный тип фразы	Характер движения основного тона	Тембральные характеристики реализаций гласных			
		/е/ зак- рытый	/Е/ ° сред- ний с оттен- ком /е/ закрытого	/Е/ ° сред- ний с от- тенком /е/ откры- того	/е/ откры- тый
Вопроси- тельная	++ +		2%	18%	22%
Повество- вательная	— —		78%	12%	6%
					28% 30% 4%

Таблица 14

Процентное соотношение реализаций 'О' в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слого фразы

Коммуни- кативный тип фразы	Характер движения основного тона	Тембральные характеристики реализаций гласных			
		/о/ зак- рытый	/О/ ° сред- ний с от- тенком /о/ закрытого	/О/ ° сред- ний с от- тенком /о/ открытого	/о/ откры- тый
Вопроси- тельная	++ +			8%	20%
Повество- вательная	— —	68%	22%	10%	10%
					62%

Таблица 15

Процентное соотношение реализаций 'Е' в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слого фразы

Коммуни- кативный тип фразы	Характер движения основного тона	Тембральные характеристики реализаций гласных			
		/е/ отк- рытый	/Е/ ° сред- ний с от- тенком /е/ открытого	/Е/ ° сред- ний с от- тенком /е/ закрытого	/е/ зак- рытый
Вопроси- тельная	++ +	12% 56%	4% 10%	8%	6%
Повество- вательная	— —			18%	28%
					52% 2%

Процентное соотношение реализаций 'I', 'Y', 'U' в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слоге фразы

Коммуни- кативный тип фразы	Характер движения основного тона	Тембральные характеристики реализаций гласных					
		Реализации "I"		Реализации "Y"		Реализации "U"	
		Высокий тембр	Низкий тембр	Высокий тембр	Низкий тембр	сильно задвину- тый тембр	менее задвину- тый тембр
Вопроси- тельная	++	10%		12%		8%	
	+	78%	12%	80%	8%	68%	24%
Повество- вательная	—	18%	76%	14%	82%	14%	70%
	---		6%		4%		16%

Повышение основного тона влияет и на реализации А. Наибольшее количество реализаций /А/^а среднего с оттенком /а/ переднего ряда зафиксировано в терминальном слоге, характеризующимся повышением ЧОТ. Это явление объясняется, по-видимому, изменением (повышением) тембра гласного при повышении ЧОТ: /а/ заднего ряда (/а/ grave) трансформируется в подобие /а/ переднего ряда (/а/ clair).

В целом наблюдается прямопропорциональная зависимость между повышением основного тона и тембральными изменениями А в направлении продвинутости гласного по ряду, хотя подобная корреляция не носит столь же регулярный характер, как при изменениях гласного по раствору.

Степень модификации гласного зависит от степени повышения основного тона. Показательны некоторые примеры: в случае долгого гласного (je suis pâle ?) говорящий не выдерживает высокую ноту в течение долгого времени и движение тона становится нисходящим. Понижение основного тона приводит в свою очередь к модификации тембра гласного: тембр А также понижается.

В оценках auditors отмечалось и другое не менее важное явление, относящееся уже к психологическим особенностям речеобразования. Один из информантов как бы сознательно удлиняет звук в терминальном слоге фразы на тональном подъеме для сохранения закрытого тембра, например:

T'en as choisi deux ?

В данном случае 7 информантов дали открытый звук, за исключением одного информанта, сознательно удлинившего терминальный гласный и произнесшего /ø/ закрытый.

По-видимому тембр гласного зависит не только от повышения — понижения тона, но и от длительности гласного, способностей нейтрализовать влияние ЧОТ на тембральную окраску звука и повлечь за собой контрмодификации.

Данные аудиторского анализа совпадают с результатами электроакустического исследования. Запись исследовательского материала на интонограф позволила проследить характер измене-

ния частоты основного тона в терминальном слоге вопросительной и повествовательной фраз. Для записи материала на интонограф были отобраны фразы в исполнении двух информантов — носителей французской произносительной нормы.

Результаты проведенного интонографического анализа свидетельствуют о том, что отмечаемая на перцептивном уровне степень повышения — понижения мелодии аналогична показаниям частотных изменений основного тона на акустическом уровне.

В обобщающем виде коррелятивные отношения между ЧОТ и тембральной вариативностью гласных могут быть проиллюстрированы на основе определения соответствия реализаций гласных диапазону (размаху) ЧОТ.

Так, на примере исследуемого материала, реализациям /ε/ открытого соответствует диапазон ЧОТ в 360—190 Гц (информант I) и 390—210 Гц (информант II); реализациям /Е/ среднего — диапазон ЧОТ=300—150 Гц (информант I), 330—170 Гц (информант II), реализациям /Е/° среднего с оттенком /е/ закрытого — диапазон ЧОТ=300—140 Гц (информант I), 310—150 Гц (информант II).

Электроакустический (спектральный) анализ подтвердил выводы аудиторов о модификации гласных в зависимости от характера движения основного тона в терминальном слоге фразы.

Анализ спектральных характеристик реализаций А, Е, О, Ё проводился по следующему плану: выявлялись области разброса первой и второй формант (F_1 и F_2) для всех исследуемых реализаций; частотная характеристика третьей форманты (F_3) привлекалась тогда, когда значения первых двух формант гласного в одном и том же слоге в разных коммуникативных типах совпадали. В этом случае для определения степени компактности использовалось отношение F_3/F_1 : увеличение частотного отделения свидетельствует об уменьшении компактности, что в плане артикуляции дает возможность получить информацию о степени открытости или закрытости изучаемого гласного.

Анализ спектральных характеристик реализаций А, Е, О, Ё в сопоставляемых вопросительных и повествовательных фразах позволил показать определенное соотношение распределения этих реализаций по областям¹ (см. таблицы 17—20).

Результаты спектрального анализа подтверждают тезис о существовании определенной корреляции между частотой основного тона — просодическим компонентом и тембральными характеристиками гласных в терминальном слоге вопросительных и повествовательных фраз.

Таким образом, вариативность гласных в терминальной позиции вопросительной и повествовательной фраз обуславливается изменениями частоты основного тона — акустическим коррелятом

¹ Узловыми пунктами областей являлись частотные показатели F_1 и F_2 изолированно произнесенных звуков /а/, /α/, /ε/, /е/, /о/, /ɔ/, /ø/, /œ/.

мелодического компонента интонации — показателя коммуникативного типа фразы.

Тембр конечного гласного в вопросительной фразе с прямым порядком слов, характерной для спонтанной разговорной речи французского языка, наряду с другими качественными характеристиками сегментных и супraseгментных единиц способствует созданию такой фонетической организации разговорной речи, которая позволяет идентифицировать данную речевую разновидность как специфическое социально-стилистическое образование.

Таблица 17

Процентное соотношение реализаций 'А', распределенных по областям от общего количества исследуемых гласных в вопросительных и повествовательных фразах

Информант	Коммуникативный тип фразы	Движение тона	Область /а/ переднего ряда	Область /а/ заднего ряда	I область	II область
I	Вопросительная	++ +	30% 32%	4%	2% 24%	9%
	Повествовательная	— ---	28% 2%		48%	
II	Вопросительная	++ +	18% 46%	54%	6% 18%	12%
	Повествовательная	— ---	4%		20%	

Таблица 18

Процентное соотношение реализаций 'Е', распределенных по областям от общего количества исследуемых гласных в вопросительных и повествовательных фразах

Информант	Коммуникативный тип фразы	Движение тона	Область /е/ закрытого	Область /е/ открытого	Промежуточная область
I	Вопросительная	++ +	62% 2%	24% 38%	4% 34%
	Повествовательная	— ---		6%	28% 2%
II	Вопросительная	++ +	68% 4%	25% 54%	21%
	Повествовательная	— ---		14%	13% 1%

Таблица 19

Процентное соотношение реализаций 'О', распределенных по областям от общего количества исследуемых гласных в вопросительных и повествовательных фразах

Информант	Коммуникативный тип фразы	Движение тона	Область /о/ закрытого	Область /э/ открытого	Промежуточная область
I	Вопросительная	++ +		8% 60%	32%
	Повествовательная	— —	71% 4%		25%
II	Вопросительная	++ +		11% 68%	21%
	Повествовательная	— —	69% 14%		17%

Таблица 20

Процентное соотношение реализаций 'Е', распределенных по областям от общего количества исследуемых гласных в вопросительных и повествовательных фразах

Информант	Коммуникативный тип фразы	Движение тона	Область /е/ закрытого	Область /ё/ открытого	Промежуточная область
I	Вопросительная	++ +		10% 66%	24%
	Повествовательная	— —	78% 4%		18%
II	Вопросительная	++ +		6% 70%	24%
	Повествовательная	— —	58% 12%		30%

Глава IV

ИНФОРМАТИВНОСТЬ СЕГМЕНТНЫХ ЕДИНИЦ

В лингвистической литературе последних лет часто встречаются такие понятия, как «лингвистическая информация», «языковая информативность», «информативный» (признак) и т. д.

Основным критерием преломления теории информации в лингвистике является положение о том, что лингвистические едини-

цы речи используются в качестве символов определенного кода — языка, в котором заданы ограничения не только на сочетаемость, но и на вероятность появления этих единиц в речи (Пиотровский, 1966, с. 5).

Определение информативности, содержащейся в тексте, основывается на следующих критериях: текст рассматривается как последовательность дискретных единиц — предложений, слов, слогов, фонем, букв; появление каждой из этих единиц в тексте расценивается как последовательная реализация отдельных опытов.

Опыт заключается в выборе той или иной единицы из множества единиц, появление которых было бы возможным в данном тексте. Каждая из этих единиц рассматривается как одно из значений, «которое может принимать некоторая переменная X , причем эти значения могут обладать разными вероятностями (наше множество в этом случае рассматривается как полная система событий)». Численная величина неопределенности переменного X обозначается термином «энтропия» (в символах — H). Указание на определенное значение переменного X снимает эту энтропию и сообщает информацию (I), количественно равную снятой энтропии» (Пиотровский, 1966, с. 5).

Информативность единиц сегментного уровня — многоаспектна. В общепринятом значении информативность (будем называть ее коммуникативной информативностью) связана с конституирующей и дифференцирующей функциями сегментных единиц и является проявлением их материальной сущности.

Во французском языке коммуникативная информация концентрируется на начальных сегментах слова, о чем свидетельствуют, например, данные, полученные Н. В. Петровой (Петрова, 1968) по энтропии французского печатного текста: в трехбуквенных, четырехбуквенных, шестибуквенных словах наиболее высокой информативностью обладают начальные сегменты слова.

Данные, приводимые по анализу печатного текста, могут быть применены к исследованию речи звучащей (см.: Яглом, 1961).

Возможность такого применения подтверждается также серией экспериментов по угадыванию сегментов звучащей речи.

К задачам определения информативности сегментных единиц в звучащей речи относятся следующие:

I. Определение коммуникативной информативности сегментных единиц в словах и словоформах французского языка.¹

II. Определение коммуникативной информативности сегментных единиц в различных видах текста.

¹ В данной работе приводятся результаты исследования информативности сегментных единиц в трехзвуковых, четырехзвуковых и шестизвуковых словах, т. е. коротких по звуковому составу, поскольку слова, имеющие большее количество звуков, составляют всего $\approx 24\%$ от общего количества 3 000 наиболее употребимых слов современного французского языка.

§ 12. Коммуникативная информативность сегментных единиц словарного состава французского языка.

Информативность сегментов в 3-х звуковых словах. Максимальное количество коммуникативной информативности, приходящейся на первый сегмент, значительно убывает уже на втором сегменте (см.: Петрова, 1968).

Рассмотрим потенциал коммуникативной информативности звуковых единиц, выступающих в качестве 1-го, 2-го и 3-го сегмента.

Степень коммуникативной информативности зависит от вероятности появления данного сегмента в определенной позиции в составе исследуемых слов.

Данные подсчета коммуникативной информативности звуковых единиц, выступающих в информативно-сильной позиции (1-й сегмент слова), отражены в графиках 1, 2.

По степени убывания коммуникативной информативности звуковые единицы располагаются в следующем порядке:

/œ/, /y/, /a/, /w/, /ē/, /ō/, /z/, /j/, /y/, /u/, /ε/, /i/, /o/, /ɔ/, /e/, /ā/, /ɜ/, /n/, /v/, /ʃ/, /g/, /d/, /m/, /t/, /f/, /a/, /l/, /r/, /k/, /s/, /b/, /p/.

Таким образом, самой высокой информативностью обладают звуки /œ/, /y/, /a/ и т. д. Информативность их тем более высока, что данные звуки рассматриваются в наиболее информативно-сильной позиции.

Анализ коммуникативной информативности 2-го сегмента (информативно-средняя позиция) в 3-х звуковых словах приводит к следующим выводам.

По степени убывания коммуникативной информативности (см.

Информативность 1-го сегмента

График 2

графики 3, 4) 2-го сегмента звуковые единицы располагаются в следующем порядке:

/ə/, /œ/, /y/, /ø/, /z/, /ʒ/, /e/, /ʃ/, /g/, /f/, /d/, /œ/, /v/, /p/, /m/, /ẽ/, /k/, /b/, /n/, /w/, /ʒ/, /j/, /s/, /a/, /t/, /ã/, /o/, /l/, /y/, /u/, /r/, /ɔ/, /i/, /a/, /ε/.

Согласно общей схеме информативности наиболее низкой информативностью обладает 3-й сегмент в трехзвучном слове (см.: Петрова, 1968). По степени убывания коммуникативной информативности звуки располагаются в следующем порядке:

/œ/, /fi/, /ø/, /a/, /v/, /f/, /u/, /b/, /y/, /ʒ/, /j/, /z/, /g/, /z/, /ε/, /a/, /p/, /m/, /d/, /o/, /ẽ/, /ã/, /ʃ/, /i/, /n/, /k/, /s/, /e/, /l/, /t/, /r/.

График 3

Информативность 2-го сегмента

Какие же сегментные единицы являются информативно-сильными?

Наиболее сильными с точки зрения коммуникативной информативности являются звуки:

1-й сегмент

г: œ , а, ê , õ , у, и и т. д.; с: z, з, п, v, ʃ, g и т. д.

п/с: y, w, j.

Эти звуки имеют двойной потенциал коммуникативной информативности: сами являясь достаточно высоко информативными, они выступают также в информативно-сильной позиции.

Информативность сегментов в 4-х звуковых словах. Согласно общей схеме коммуникативной информативности сегментов в 4-х звуковых словах максимальной информативностью характеризуется 1-й сегмент, на 2-м сегменте информативность уменьшается, а затем снова увеличивается на 3-м сегменте, 4-й сегмент характеризуется наименьшими показателями информативности (см.: Петрова, 1968).

Таким образом, для 4-х звуковых слов во французском языке наиболее информативно-сильными позициями будут являться начальная позиция слова и позиция 3-го сегмента.

Расчет коммуникативной информативности сегментов в указанных выше позициях позволяет сделать следующие выводы:

Начальная позиция слова: по степени коммуникативной информативности (в порядке убывания) сегменты располагаются в следующем порядке:

/a/, /ø/, /œ/, /õ/, /w/, /j/, /u/, /z/, /o/,
/y/, /ê/, /i/, /ε/, /ā/, /n/, /ɔ/, /ɜ/, /e/, /ʃ/,
/v/, /g/, /d/, /l/, /i/, /m/, /r/, /a/, /t/, /b/, /p/, /s/, /k/.

Позиция 3-го сегмента: в четырехзвуковых словах позиция

третьего сегмента является достаточно информативно-сильной, однако менее сильной по сравнению с позицией 1-го сегмента, в которой сегменты обладают информативностью на 1 единицу выше информативности 3-го сегмента.

Посегментно коммуникативная информативность распределяется следующим образом (в порядке убывания):

/ø/, /e/, /y/, /ē/, /a/, /o/, /ɔ̃/, /w/, /fi/, /œ/, /u/, /i/,
/ā/, /y/, /z/, /g/, /z/, /v/, /m/, /ʃ/, /b/, /j/, /ɔ/, /k/, /p/,
/n/, /d/, /i/, /s/, /a/, /ε/, /l/, /t/, /r/.

Терминальная позиция слова: в терминальной (информативно-слабой) позиции сегменты располагаются согласно показателям их информативности в следующем порядке (по степени убывания информативности):

/ā/, /fi/, /ε/, /a/, /g/, /j/, /ø/, /f/, /v/, /b/, /z/, /z/, /u/,
/p/, /d/, /ʃ/, /m/, /y/, /n/, /k/, /s/, /ē/, /a/, /ā/, /l/, /ɔ̃/,
/t/, /o/, /i/, /r/, /ε/.

Кроме терминальной позиции сегмента в слове, информативно-ослабленной является позиция 2-го сегмента в 4-х звуковых словах.

Гласные и согласные, выступая в качестве 2-го сегмента, обладают следующей информативностью (в порядке убывания):

/ā/, /fi/, /ø/, /œ/, /y/, /z/, /ʃ/, /g/, /f/,
/z/, /w/, /a/, /s/, /b/, /ē/, /n/, /d/, /v/, /m/, /ɔ̃/, /j/, /k/,
/p/, /o/, /ə/, /t/, /ε/, /y/, /ā/, /l/, /ε/, /r/, /ɔ/, /u/, /i/,
/a/.

Информативность сегментов в 6-ти звуковых словах. Для сегментов 6-ти звуковых слов во французском языке наиболее информативно-сильными позициями являются следующие: начальная позиция (1-й сегмент), 2-й сегмент (если он не является конечным сегментом префикса, например, в *re-*, *de-* и др.). Позиция 3-го сегмента, а в ряде случаев и 4-го тем более может рассматриваться как информативно-сильная, поскольку 3-й или 4-й сегменты могут выступать как начальные сегменты 2-й морфемы (см.: Петрова, 1968).

Информативно-слабой позицией является позиция последнего конечного сегмента слова, в этом случае информативность практически приближается к нулю.

Рассмотрим различные позиции сегментов в 6-ти звуковых словах отдельно.

Начальная позиция слова: по степени коммуникативной информативности (в порядке убывания) сегменты располагаются в следующем порядке:

/y/, /œ/, /a/, /j/, /w/, /ɔ̃/, /u/, /z/, /o/, /n/, /i/, /z/, /ε/,
/ɔ/, /ʃ/, /ē/, /l/, /v/, /g/, /p/, /ā/, /ε/, /f/, /y/, /t/, /m/,
/d/, /r/, /b/, /s/, /a/, /k/.

Позиция 2-го сегмента: в 6-ти звуковых словах позиция 2-го сегмента является достаточно информативно-сильной позицией, однако, менее сильной по сравнению с позицией 1-го сегмента.

В порядке убывания коммуникативной информативности сегменты располагаются следующим образом:

/ø/, /ñ/, /æ/, /з/, /а/, /ʃ/, /у/, /з/, /ē/, /ə/, /v/, /п/, /w/,
/о/, /d/, /g/, /j/, /b/, /m/, /f/, /s/, /ʒ/, /ā/, /p/, /k/, /e/,
/y/, /t/, /u/, /l/, /ε/, /ɔ/, /i/, /r/, /a/.

В ряде случаев 2-й сегмент, являясь конечным сегментом 1-й морфемы, частично теряет информативность. В 6-ти звуковых словах это следующие сегменты (в порядке убывания коммуникативной информативности): /о/, /i/, /у/, /u/, /а/, /ə/, /е/.

Терминальная позиция слова: в конечной информативно-слабой позиции 6-ти звукового слова сегменты обладают следующей информативностью в зависимости от вероятности появления (в порядке убывания коммуникативной информативности):

/b/, /η/, /ñ/, /u/, /v/, /p/, /y/, /g/, /f/, /ʃ/, /j/, /ø/, /ε/,
/m/, /o/, /ē/, /d/, /a/, /z/, /ʒ/, /k/, /s/, /n/, /з/, /i/, /l/,
/ā/, /t/, /r/, /e/.

Информативно-сильной позицией сегментов в 6-ти звуковых словах считается позиция 1-го сегмента второй или третьей морфемы слова.

В порядке убывания коммуникативной информативности сегменты располагаются следующим образом:

/u/, /ē/, /а/, /w/, /ā/, /ʒ/, /æ/, /j/, /у/, /ɔ/, /z/, /о/, /у/,
/ε/, /i/, /е/, /а/, /n/, /ʃ/, /з/, /r/, /g/, /d/, /v/, /f/, /m/,
/l/, /t/, /b/, /s/, /p/, /k/.

* *
*

Результаты исследования потенциала коммуникативной информативности сегментных единиц позволяют придти к следующим выводам:

1. Исследуемые сегменты могут рассматриваться в информативно-сильной позиции: I сегмент; в относительно информативно-сильной позиции: II сегмент 3-х, 6-ти звуковых слов; III сегмент 4-х звуковых слов, I сегмент 2-й и 3-й морфем 6-ти звуковых слов; и в информативно-слабой позиции: терминальный сегмент, II сегмент 4-х звуковых слов, в ряде случаев II-й сегмент 6-ти звуковых слов.

II. По порядку убывания коммуникативной информативности сегменты подразделяются на три условно равные группы:

- 1) информативно-сильные звуки;
- 2) информативно-средние звуки;
- 3) информативно-ослабленные звуки.

III. В каждой группе в зависимости от конкретных показателей информативности сегментов в разных типах слов можно выделить следующие подгруппы:

- 1) информативно-сильные звуки:
 - а) стабильно-информативно-сильные звуки;
 - б) восходяще-информативно-сильные звуки;
 - в) неустойчиво-информативно-сильные звуки;
 - г) нисходяще-информативно-сильные звуки;
- 2) информативно-средние звуки:
 - а) стабильно-информативно-средние звуки;
 - б) восходяще-информативно-средние звуки;
 - в) неустойчиво-информативно-средние звуки;
 - г) нисходяще-информативно-средние звуки;
- 3) информативно-ослабленные звуки:
 - а) стабильно-информативно-ослабленные звуки;
 - б) восходяще-информативно-ослабленные звуки (тенденция к увеличению информативности);
 - в) неустойчиво-информативно-ослабленные звуки;
 - г) нисходяще-информативно-ослабленные звуки (I → o).

В информативно-сильной позиции сегменты характеризуются следующими особенностями передачи коммуникативной информативности:

1. *Высоко-информативные звуки*

- а) стабильно-информативные звуки: абсолютная информативность: œ , a , w , $\tilde{\text{a}}$, z ; относительная информативность: (-)
- б) восходяще-информативные звуки: абсолютная информативность: u , j , œ ; относительная информативность: $\emptyset$
- в) неустойчиво-информативные звуки: абсолютная информативность: y
относительная информативность: y , z , e , f
- г) нисходяще-информативные звуки: абсолютная информативность: $\tilde{\text{e}}$, y , ε
относительная информативность: ə , z , g , f , d

2. *Средне-информативные звуки*

- а) стабильно-информативные звуки:
абсолютная информативность: i , ɜ , v
относительная информативность: (-)
- б) восходяще-информативные звуки:
абсолютная информативность: o , z , p , f , g
относительная информативность: œ , $\tilde{\text{e}}$, w , $\tilde{\text{a}}$, j
- в) неустойчиво-информативные звуки:
абсолютная информативность: $\tilde{\text{a}}$
относительная информативность: v , p
- г) нисходяще-информативные звуки:
абсолютная информативность: e , d
относительная информативность: p , m , k , b

3. *Низко-информативные звуки*

- а) стабильно-информативная позиция
абсолютная информативность: s

- относительная информативность: (-)
- б) восходяще-информативные звуки:
абсолютная информативность: р, b, l, f
относительная информативность: u, y, o, ā, a, ə, i, a, e
- в) неустойчиво-информативные звуки:
абсолютная информативность: г, t
относительная информативность: s, l, r
- г) нисходяще-информативные звуки:
абсолютная информативность: m, a, k
относительная информативность: t

В информативно-слабой позиции сегменты характеризуются следующим потенциалом коммуникативной информативности:

1. *Сравнительно-высоко-информативные звуки:*
 - а) стабильно-информативные звуки: æ, fi
 - б) восходяще-информативные звуки: (—)
 - в) неустойчиво-информативные звуки: u, v, b, y
 - г) нисходяще-информативные звуки: f, ø, a, ð, j
2. *Средне-информативные звуки:*
 - а) стабильно-информативные звуки: (—)
 - б) восходяще-информативные звуки: g, m, d, ē
 - в) неустойчиво-информативные звуки: ʒ, z, e, p, o
 - г) нисходяще-информативные звуки: a, ā
3. *Низко-информативные звуки:*
 - а) стабильно-информативные звуки: e, t, r, ə, ɔ
 - б) нисходяще-информативные звуки: ʃ, k, s
 - в) неустойчиво-информативные звуки: n, l
 - г) нисходяще-информативные звуки: i

Применение статистического анализа позволило распределить все сегменты по 4-м основным группам:

- 1) сегменты, обладающие максимальной информативностью (++)
- 2) сегменты, обладающие информативностью ниже максимальной (+)
- 3) информативность выше минимальной (—)
- 4) минимальная информативность (— —)
и, комбинируя эти группы в убывающей последовательности, получаем:

	++	+	—	— —
++	æ w	ø æy	ð z	a j fi
+	v ʒ	u ē	g e	y i ə
—	d e	ʃ b	o m	p n ā
— —	ɔ i	a k	s t	r l

§ 13. Коммуникативная информативность сегментных единиц в функционально-стилистических разновидностях речи. Для определения коммуникативной информативности в речи были выбраны

следующие функциональные стили: публицистический, научный, разговорно-бытовой.

За основную единицу анализа нами принята ритмическая группа, являющаяся минимальным семантико-синтаксическим и фонетическим единством.

Рассматривая ритмическую группу в качестве основной единицы анализа, определяем позиции, представляющие наибольшую значимость для исследования информативного потенциала сегментных единиц. Это, во-первых, информативно-сильные позиции: первый сегмент ритмической группы и начальный сегмент морфем, входящих в ритмическую группу; во-вторых, информативно-слабые позиции: конечный и предконечный сегмент ритмической группы.

Корпус исследования в каждом функциональном стиле составил 3000 ритмических групп — выборки, сделанные из текстов, записанных тремя информантами для каждого стиля: всего, таким образом, 27 000 ритмических групп. При описании результатов анализа приводятся средние показатели информативности сегментных единиц отдельно для каждого функционального стиля.

В публицистическом стиле в информативно-сильной (начальной) позиции ритмической группы выступают следующие сегменты (в порядке убывания коммуникативной информативности):

/E/, /O^o/, /O/, /Œ^æ/, /Œ/, /b/, /w/, /A/, /u/, /ʃ/, /j/, /i/, /ē/, /E^ε/, /n/, /ø/, /f/, /œ/, /ε/, /a/, /z/, /æ/, /v/, /z/, /O^o/, /o/, /t/, /r/, /y/, /ɔ/, /g/, /ʒ/, /A^a/, /E^ε/, /m/, /ā/, /k/, /e/, /s/, /p/, /a/, /d/, /l/.

В сравнительно-информативно-сильной позиции (первый сегмент 2-й, 3-й, 4-й морфемы) сегменты по степени убывания коммуникативной информативности располагаются в следующем порядке:

/O/, /O^o/, /A/, /O^o/, /E/, /E^ε/, /E^ε/, /A^a/, /ē/, /œ/, /o/, /ʃ/, /w/, /i/, /j/, /z/, /ā/, /ʒ/, /ɔ/, /e/, /b/, /g/, /ε/, /f/, /n/, /y/, /m/, /z/, /v/, /u/, /a/, /p/, /k/, /d/, /r/, /l/, /t/, /s/.

В информативно-слабых позициях (конечный и предконечный сегменты ритмической группы) сегменты обладают следующим потенциалом коммуникативной информативности (в порядке убывания информативности):

конечный сегмент:

/y/, /u/, /z/, /O^o/, /A/, /ø/, /p/, /ʃ/, /f/, /v/, /u/, /œ/, /j/, /i/, /y/, /E^ε/, /A^a/, /a/, /g/, /z/, /E/, /b/, /ñ/, /E^ε/, /ε/, /o/, /m/, /d/, /a/, /t/, /n/.

предконечный сегмент:

/O^o/, /E^ε/, /Œ^æ/, /ʒ/, /O/, /A/, /O^o/, /o/, /ē/, /E/, /ʃ/, /ñ/, /A^a/, /E^ε/, /z/, /g/, /f/, /l/, /y/, /æ/, /e/, /y/, /u/.

/p/, /з/, /ɔ/, /v/, /b/, /w/, /ā/, /n/, /k/, /m/, /d/, /r/, /a/, /t/, /s/, /j/, /ε/, /i/.

Применяя методы анализа, описанные в предыдущем параграфе, распределим исследованные сегменты по 4-м группам: сегменты, обладающие максимальной информативностью (++) , ниже максимальной (+), выше минимальной (—), минимальной (—).

	++	+
++	/E/, /O ^ɔ /, /b/, /w/, /A/ ^a /œ/, /œ/ ^ε /o/	/A/, /ʃ/, /z/, /u/
+	/j/, /i/, /ē/, /E/ ^ε , /n/, /ø/, /i/, /y/, — /o/, /t/, /r/, /y/, /ɔ/, /g/	/ī/, /œ/, /ε/, /O ⁰ /, /v/, /ə/, /œ/, /a/, /y/, /z/, /з/, /u/, /ʃ/, /A/, /E/ ^ε /m/
—	/ā/, /k/, /e/, /s/	/p/, /a/, /d/, /l/

Аналогичным образом применим схему анализа информативности сегментных единиц к текстам научного и разговорно-бытового стилей. Потенциал коммуникативной информативности в научном стиле:

	++	+
++	/œ/*, /ɔ/, /o/*, /o ^ɔ /, /z/, /a/	/ē/, /ʃ/, /o/, /œ/ ^ε , /ʃ/, /œ/ ^ε , /œ/
+	/O/, /A/*, /E/*, /ā/, /b/, /w/, /œ/, /ø/	/ε/, /O ⁰ /, /ī/, /n/, /y/, /з/, /i/, /œ/*, /y/, /u/, — /E/ ^ε , /A/ ^a , /g/, /j/, /E/, /i/, /A/, /A/ ^a , /r/, /y/, /v/, — /u/, /t/, /a/, /œ/, /E/ ^ε , /e/, /l/

Потенциал коммуникативной информативности в разговорно-бытовом стиле речи:

	++	+
++	/a/, /r/, /ī/, /n/, /œ/, /ε/, /o/, /z/, /ø/	/E/ ^ε , /E/ ^ε , /v/, /b/, /œ/, /O/, /ɔ/
+	/o ^ɔ /, /a/, /E/, /e/, /O ⁰ /, /A/ ^a	/l/, /p/, /O/*, /t/, /œ/ ^ε , /œ/*, /y/
—	/j/, /w/, /d/, /g/, /i/, /y/, /u/, — /з/, /s/, /i/, /ʃ/, /ʃ/, /A/	/k/, /m/, /y/, /u/, /ē/, /œ/ /ā/, /A/*, /E/*

Суммируя данные исследования коммуникативной информативности сегментных единиц в публицистическом, научном и разговорно-бытовом стилях, определим информативный потенциал каждого сегмента в зависимости от фоностилистической дифференциации речи (см. табл. 21, с. 107).

Информативность сегментных единиц в фоностилистическом аспекте

Степень информативности определяется следующей градацией:

+ + + + максимальная информативность
 + + +
 + +
 + + —
 + —
 + + — —
 + — — минимальная информативность

знак (—) означает отсутствие данного сегмента в определенном функциональном стиле.

Таблица 21

Сегмент	Публицистический стиль	Научный стиль	Разговорно-бытовой стиль	Динамичность в — высокая ¹ , с — средняя, н — низкая
i	+ + +	+ —	+ + — —	в
i,	+++	++	++—	в
y	++—	+	+	с
y,	+++	++	++—	в
u	+++	++—	+	в
u,	++	++	++—	с
ē	+++	+++	+	с
ā	++—	+++	+	в
ā	+	+++	++—	в
œ	++	++—	+++++ ²	в
ε	++	++	+++++	с
/E/ ^ε	+++	++—	+++	с
/E/	++++	++—	+++	в
/e/	++—	++—	+++	с
/E/ ^e	+	++—	+++	в
/E/*	—	+++	+	в
ɔ	++—	++++	+++	в
/O/ ^ɔ	++++	++++	+++	с
/O/	++++	+++	+	с
o	++—	+++	++++	в
/O/ ^o	++	++	+++	с
/O/*	—	++++	++	в
œ	++	+++	+++	с

¹ Степень динамичности определяется различиями в информативности в исследуемых стилях, если наблюдаются различия во всех трех стилях — динамичность высокая, если только в двух — средняя, отсутствие отличий в степени информативности — низкая динамичность.

² В виде исключения степень информативности сегментов /a/, /œ/ отмечаем знаком +++++, поскольку вероятность появления данных сегментов в разговорно-бытовом стиле исключительно низкая.

Сегмент	Публицистический стиль	Научный стиль	Разговорно-бытовой стиль	Динамичность в — высокая, с — средняя, н — низкая
/ɕ/ ^α	++++	+++	++	в
/ɕ/	++++	+++	+-	в
/ø/	+++	+++	+++++	с
/ɕ/ ^θ	—	+++	+++	н
/ɕ/*	—	++	++	н
ə	++	—	—	н
a	+---	++---	+++	в
/A/ ^a	+-	+-	+++	с
/A/	+++	+-	++---	в
ɑ	++	+++++	+++++	в
/A/ ^α	+++++	++-	—	в
/A/*	—	+++	+---	в
j	+++	++-	++-	с
y	++	++	++	н
w	+++++	+++	++-	в
p	+---	+---	++	с
t	++-	++---	+	в
k	++---	+-	+-	в
b	+++++	+++	+++	с
d	+---	+---	++-	с
g	++-	++-	++-	н
ɣ	++	++	+++++	с
s	++---	+---	++---	с
ʃ	+++	+++	++---	с
v	++	+-	+++	в
z	+++	+++++	+++++	с
ʒ	++	++	++---	с
l	+---	++---	++	в
r	++-	+-	+++++	в
m	+-	+-	+-	н
n	+++	++	+++++	в

Результаты исследования фоностилистического аспекта коммуникативной информативности свидетельствуют о том, что информативный потенциал ряда сегментных единиц в различных функциональных стилях отличается от той степени информативности, которой они обладают в составе внетекстовых значимых единиц языка.

Наибольшее количество расхождений наблюдается в разговорно-бытовом стиле речи.

Например, в данном стиле высоким потенциалом коммуникативной информативности среди прочих характеризуются сегменты: /г/, /п/, /ε/, /b/, /a/, а согласно данным анализа словарного состава эти сегменты имеют минимальную или почти минимальную информативность.

И наоборот, более низким потенциалом коммуникативной информативности в данном стиле характеризуются, например, сегменты /з/, /ē/, тогда как в составе слов эти сегменты обладают большей информативностью.

Потенциал коммуникативной информативности сегментных единиц в различных функциональных стилях отличается значительной динамичностью, что связано как с ритмико-интонационным построением речи, так и с особенностями ее структурно-семантического оформления. Так, например, возможность употребления *liaison* в публицистическом стиле даже в позиции между двумя ритмическими группами повышает вероятность появления сегмента /z/, что приводит к понижению его информативности. В разговорно-бытовом стиле, характеризующемся минимальным количеством *liaison*, информативность сегмента /z/ — высокая.

Различия в информативности фоностилистического плана наблюдаются и в отношении сегмента /з/. В разговорно-бытовом стиле данный сегмент отличается низкой информативностью: вероятность его появления резко увеличивается по сравнению с другими стилями, поскольку увеличивается количество личных местоимений 1-го лица единственного числа *je, j'*. Кроме того под действием фактора ассимиляции /з/ во многих случаях оглушается и модифицируется в /ʒ/, этим и объясняется также пониженный потенциал коммуникативной информативности сегмента /ʒ/. Низкой информативностью обладает сегмент /л/ в публицистическом и научном стилях, что, безусловно, связано с регулярным употреблением артиклей единственного и множественного числа в данных стилях.

Динамичен информативный потенциал и гласных сегментов. Относительно высокой информативностью обладают все средние оттенки гласных в публицистическом стиле, ниже — потенциал информативности нормативно-орфоэпических звуков. Это объясняется общей тенденцией публицистического стиля к ясности и четкости произнесения, отсутствием «смазанной» артикуляции, следованием орфоэпическим образцам.

В научном стиле потенциал коммуникативной информативности средних звуков снижается, в разговорно-бытовом стиле он в общем сохраняется на достаточно высоком уровне за счет частого появления редуцированных гласных, информативность которых таким образом характеризуется сниженными показателями.

Резко снижается и информативность /œ/ носового в разговорно-бытовом стиле по сравнению с другими стилями. Это происходит за счет модификации /œ/ носового в подобие /ɛ/ носового в неопределенном артикле мужского рода.

По степени информативной динамичности сегменты делятся на три основные категории: высокодинамичные, среднединамичные, низкодинамичные (см. таблицу 21). Наиболее значимыми с точки зрения фоностилистической дифференциации речи являются высокодинамичные сегменты. К ним относятся:

/i/, /y/, /u/, /ā/, /ā̃/, /œ/, /E/, /E⁰, /ɔ/, /o/, /œ̃/^ε
 /œ̃/, /a/, /A/, /A^a, /a/, /a/, /w/, /t/, /k/, /v/, /l/, /n/,
 /r/, /A*/^ε, /E*/^ε, /O*/^ε.

Высокая степень информативной динамичности данных сегментов свидетельствует о том, что они способны выступать как определенные маркеры функциональных стилей. Различная вероятность появления данных сегментов в исследуемых стилях, их различная информативность и отсюда различная информативная динамичность делает данные сегменты фоностилистическими показателями, создающими определенную звуковую окраску функциональных стилей.

Глава V

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ

§ 14. Функции сегментных единиц. Способность сегментных единиц передавать социально-стилистическую информацию означает, что они (наряду с другими функциями) выполняют также стиле- или социоидентифицирующую функцию.

Рассмотрим, какое место занимает данная функция в числе других функций, выполняемых сегментными единицами.

Язык, как явление социальное, не может не иметь функций.¹ В теории функций принято различать основные и второстепенные (вторичные) функции. Коммуникативная функция признается основной функцией языка (Колшанский, 1980). Именно в коммуникативной функции с наибольшей очевидностью проявляется социальная природа языка. Коммуникативная функция присуща единицам всех языковых уровней. «Взаимодействие уровней языка проявляется именно в том, что каждый элемент выполняет свою особую частную функцию, завершаемую на уровне текста в функции коммуникации, обеспечивающей общение, взаимопонимание людей» (Колшанский, 1984, с. 45). По отношению к сегментным единицам коммуникативная функция представляет собой базис, на котором выстраивается цепочка других, уже вторичных, функций.

Понятие коммуникативности сегментных единиц содержит в себе следующие компоненты: 1) способность конструировать значимые единицы языка, 2) информативность, 3) способность служить социальным показателем.

Следовательно, коммуникативная функция сегментных единиц включает три прямоотносящиеся к ней функции: конститутивную, информативную и социоидентифицирующую.

Эти три «подфункции» коммуникативной функции находятся в сложном взаимоотношении с другими функциями фонетического уровня.

На фонетическом уровне функции принято рассматривать по отношению к фонемам и аллофонам (или сегментным единицам).

¹ «По-видимому, вообще не может быть каких-либо социальных объектов, не имеющих того или иного функционального назначения» (Панфилов, 1983, с.29).

По отношению к фонологии языка термин функция (согласно точке зрения Н. С. Трубецкого и А. Мартине) используется как эквивалент «смыслоразличения», «дистинкции» значащих единиц (Воронкова, 1981, с. 33).

Смыслоразличительная функция была впервые отмечена Л. В. Щербой. По мнению Л. Р. Зиндера, смыслоразличительную функцию фонемы не следует понимать прямолинейно, т. е. как способность фонемы различать значение слова (... «стол и стул, например, являются разными словами не потому, что они имеют разные гласные, а потому, что они обозначают разные понятия. Равным образом и различная огласовка их объясняется не необходимостью отличить одно слово от другого, а историей слов. Вместе с тем не подлежит сомнению, что мы отличаем слово *стол* от слова *стул* и опознаем эти слова вне всякого контекста именно потому, что первое имеет гласный *о*, а второе — гласный *у*. В этом смысле можно говорить о «словоразличительной» и «словоопознавательной» функции фонемы (Зиндер, 1960, с. 39). Л. Р. Зиндер считает, что о смыслоразличительной функции допустимо говорить только в том случае, когда имеются в виду различия между самими фонемами, обусловленные их противопоставлением в системе данного языка. Смыслоразличительной (дистинктивной) функции придавалось всегда первостепенное значение, отводилась главная роль в функциональной выраженности фонемы.

По мнению В. А. Васильева, дистинктивную функцию можно подразделить на следующие разновидности:

- 1) морфеморазличительная функция;
- 2) слово- и/или форморазличительная функция;
- 3) фразоразличительная функция.

Фонема выполняет смыслоразличительную функцию только при условии, что она противопоставлена другой фонеме (или отсутствию звука) в том же самом положении (Васильев, 1969, с. 268).

Именно это условие противопоставления одной фонемы другой, определяемое Т. П. Ломтевым как функция данной фонемы от другой фонемы, является основанием для введения понятия дифференциальной функции, трактуемого как некоторое множество дифференциальных элементов фонемы. «Множество дифференциальных элементов данной фонемы формируется при постановке данной фонемы в соответствии с другой фонемой. Данная фонема имеет функцию от другой фонемы. Понятие дифференциальной функции по отношению к одной фонеме лишено смысла» (Лаптев, 1968, с. 102).

Согласно концепции одних лингвистов, дистинктивная функция присуща и фонемам и аллофонам как конкретной материализации фонем, с точки зрения других — дистинктивная функция — неотъемлемая часть только фонемной принадлежности.

Безусловно, все функции находят в фонеме свое экстремальное выражение. Однако фонема не существует вне своего

материального воплощения. Поэтому все функции, присущие фонеме, присущи и ее аллофонам, только в данном случае возможно перераспределение функций, усиление одних, уменьшение роли других.

Не умаляя значения различительной функции в коммуникативной выраженности фонемы, некоторые авторы тем не менее считают, что первичной функцией является конститутивная функция, свою основную значимость получающая на аллофоническом уровне или на уровне сегментных единиц (Касевич и др., 1979).

Основываясь на конститутивной функции, смысловозначительная функция также имеет непосредственное отношение к общей коммуникативной функции сегментных единиц, однако, первостепенную роль в коммуникативной выраженности звуков играет конститутивная функция.

Конститутивная функция образует материальную основу различительной функции. Конститутивная функция выполняется конкретными звуками речи. Но поскольку звуки речи представляют собой материальное воплощение фонемы, можно считать, по мнению В. А. Васильева, что данная функция выполняется фонемами. Конститутивная функция подразделяется на 1) морфемообразующую, 2) слово- и формообразующую, 3) фразообразующую.

Морфемы и простые слова образуются аллофонами непосредственно. Когда же слово- и формообразующая морфема присоединяются к морфеме-основе, морфемообразующая функция фонем становится одновременно и их слово- и формообразующей функцией.

Фразообразующая функция, так же как и слово- и формообразующая функция, не является прямой. Эта функция представляет собой результат действия двух предшествующих функций: от морфемообразующей к слово- и формообразующей функции, и к фразообразующей функции.

Способность сегментных единиц выполнять конститутивную функцию определяет их информативность. Информативный потенциал сегментных единиц зависит от позиционного распределения: начало, середина, конец слова или ритмической группы, морфемного состава слова, слоговой структуры.

Наибольшим коммуникативно-информативным потенциалом обладают сегменты æ , w , ø , æ , y , a , $\bar{z}$, j , fi ; меньшей степенью информативности характеризуются сегменты ɔ , i , k , a , s , t , r , l и др.

Различия в передаче сегментными единицами коммуникативной информации позволяют выявить также информативную функцию, заключающуюся в том, что сегментные единицы в определенных сочетаниях призваны передавать в процессе коммуникации смысловую информацию, причем их информативная способность определяется общими системно-структурными особенностями языка.

Исходя из положения о том, что слова воспринимаются

как цельные единства, каждая единица которых тесно взаимосвязана с другими единицами, звуки слиты между собой, переходные участки между ними являются результатом коартикуляции¹, синтезом конца предшествующего звука и начала последующего, целесообразно выделить также синтезирующую функцию.

Эта функция присуща только аллофонам, как реальным манифестациям фонем на уровне речи, и заключается в том, что именно она обеспечивает фонетическое единство слова как целостной семантико-грамматической единицы.

Что же касается фонем, то по отношению к ним целесообразно говорить об интегративной ф у н к ц и и, так как фонемному уровню присуща именно интеграция единиц, а не их синтез, поскольку «... синтезируемые звуки сливаются в определенную единицу времени, а интегрируемая структура разворачивается во времени и сохраняет все значимые единицы в иерархически построенном пространстве звуковой речи» (Жинкин, 1982, с. 34).

Синтезирующая функция прямо противоположна делимитивной функции фонемы, заключающейся, по мнению Н. С. Трубецкого, в том, что фонемы могут являться пограничными сигналами.

Синтезирующая функция сегментных единиц обеспечивается их способностью сочетаться в определенные звуковые последовательности. Комбинаторная избирательность сегментных единиц может служить основанием для выделения комбинаторной функции.

Комбинаторная функция может быть отнесена к одной из наиболее важных функций сегментных единиц. Как отмечает В. В. Иванов, «условия и особенности сочетаемости и противопоставленности фонем определяют общий облик фонетической системы языка в разные периоды его развития» (Иванов, 1983, с. 76).

Кроме того, комбинаторные возможности звуков имеют большое значение в передаче информации, комбинаторность сегментной единицы может сообщить дополнительную информацию сверх той, которая заключена в содержании этой единицы (Гальперин, 1974, с. 10).

Можно было бы выявить систему комбинаторных отношений в фонологической системе языка и даже, основываясь на статистических данных комбинаторных отношений между аллофонами, определить основную и второстепенную по значению комбинаторные системы на фонологическом уровне.

Например, во французском языке, основываясь на результатах исследований дистрибутивных особенностей согласных, приводимых в ряде работ и, в частности, в работах С. Базилко

¹ Коартикуляция определяется «... как последовательность артикулярных жестов, порождающая (генерирующая) последовательность звуков». (Потапова, 1979, с. 50). Следует подчеркнуть также, что характеристика коартикуляции или переходных процессов играет особенно важную роль для изучения согласных (Потапова, 1971, с. 29).

(Bazylko, 1976)¹, В. С. Соколовой (Соколова, 1983), можно сделать ряд выводов о комбинаторной способности согласных фонем в инициальной позиции слова.

Наибольшей комбинаторной способностью в инициальной позиции слова обладают такие согласные, как:

1) в бифонемных сочетаниях: в качестве первого сегмента — /s/, /k/, /g/, /f/, /v/, /ʃ/, /p/, /t/;

в качестве второго сегмента — /j/, /y/, /w/, /r/, /l/;

2) в трифонемных сочетаниях: в качестве первого сегмента — /s/, /k/, /p/, /b/, /t/, /d/, /g/, /f/; в качестве второго сегмента — /r/, /l/, иногда /t/, /k/, /s/; в качестве третьего сегмента — /w/, /y/, /j/, /r/, /l/.

Самым высоким комбинаторным статусом обладает согласный /s/ в качестве первого сегмента, согласные /r/, /l/ и полусогласные /w/, /y/, /j/ в качестве последующих.

Исследование, проведенное нами на материале французских гласных, показало, что вокалические сегменты также имеют своеобразные закономерности сочетаемости.

Наибольшим радиусом сочетаемости обладают гласные: /ā/, /e/, /ε/, /ɔ/, /a/; наименьшим радиусом — гласные: /α/, /œ/, /œ/, /ɔ̃/, /u/, /y/.

Наибольшая функциональная нагрузка² характерна для сочетаний: /e/ + /t/; /ε/ + /k/; /ɔ/ + /r/, /ē/ + /t/; /a/ + /r/; /a/ + /p/; /ā/ + /t/.

Наибольшим радиусом сочетаемости обладают гласные: /i/, /ā/, /ε/, /e/, /ɔ/, /a/.

Наибольшая функциональная нагрузка характерна для следующих сочетаний:

/k/ + /ɔ̃/; /d/ + /e/; /r/ + /ə/; /r/ + /e/; /d/ + /i/;
/k/ + /a/; /p/ + /a/; /s/ + /y/; /k/ + /ɔ/.

Таким образом, наибольшей комбинаторной активностью обладают гласные: /a/, /e/, /ε/, /ɔ/ и согласные /k/, /r/, /p/.

Одной из важнейших функций, присущих фонеме, является идентифицирующая или рекогнитивная функция, формулирующаяся следующим образом: «употребление надлежащего аллофона фонемы в надлежащем месте обеспечивает беспрепятственное, легчайшее и быстрейшее идентифицирование, распознавание и, следовательно, понимание слов с их грамматическими формами, а через них — и фраз» (Васильев, 1969, с. 273).

Эта функция выполняется сегментными единицами. С. И. Бернштейн отмечал, что для осознания и различения слов служат все произносимые и слышимые звуки, употребляемые в данном

¹ Автор рассматривает бифонемные, трифонемные и вторичные (образуемые в результате выпадения э беглого) сочетания в начале слова. Материалом анализа послужили 2910 слов, выделенных по словарю П. Робера (Robert, 1969).

² В данном случае под функциональной нагрузкой понимается распространенность того или иного сочетания в языке.

языке и воспринимаемые в составе слов¹ в конкретных сочетаниях. Главную функцию звуков С. И. Бернштейн видит в том, что они призваны дать существование слову как необходимой материальной оболочке мысли. Таким образом, рекогнитивная функция в сочетании с конститутивной является основной функцией звука как коммуникативной единицы. Словоразличение рассматривается лишь как вспомогательное средство для словоузнавания, служащего предпосылкой для словопонимания².

Помимо рекогнитивной функции, реализующейся на уровне сегментных единиц и служащей опознаванию слов, можно выделить также параллельную ей функцию — социоидентифицирующую. Действительно, если рекогнитивная функция предполагает корректное употребление определенного конкретного аллофона, одну, единственно возможную реализацию (функция рассматривается в отношении нормативного языка), то социоидентифицирующая функция регулирует закономерности употребления сегментных единиц в зависимости от тех или иных социальных факторов.

Социоидентифицирующая функция шире рекогнитивной, поскольку рекогнитивная функция предполагает функционирование аллофонов в пределах фонетической нормы языка, тогда как социоидентифицирующая функция служит средством распознавания социально обусловленных аллофонов, в число которых входят и аллофоны, относящиеся к фонетической норме как одному из компонентов социально-стилистического расслоения языка.

Таким образом, социоидентифицирующая функция означает, что замена одного аллофона другим может проходить не в «отрицательном» смысле (как это имеет место в отношении рекогнитивной функции: норма/не норма), а как результат вариативности, которая может рассматриваться и в социальном, и в стилистическом, а точнее в социально-стилистическом аспекте.

Выполнение сегментными единицами социоидентифицирующей функции накладывает определенные ограничения на действие других функций.

Различные функции обладают различной значимостью при реализациях одной и той же фонемы. Здесь значительную роль играют такие факторы, как позиция по отношению к ударению, количество слогов в слове, внеязыковые факторы общения и т. д.

Анализ распределения реализаций гласных во французском языке в зависимости от позиции в слове показывает, что существуют различия между ударными слогами и безударными слогами: в безударных слогах во многих случаях происходит нейтрализация противопоставлений. Стирание фонетических раз-

¹ В данном случае, вслед за Л. Р. Зиндером, под словами мы понимаем не единицы словаря, лексемы, а так называемые словоформы, т. е. слова в конкретной форме, в которой они выражаются в данном контексте (Зиндер, 1960, с. 38).

² Цит. по книге А. А. Реформатского (Реформатский, 1970, с. 38—39).

личий в безударной позиции, особенно в многосложных словах, не препятствует восприятию смыслового содержания высказывания, так как фонематическая информация гласных в многосложных словах «разрежена» (François, 1974), например, в слове *monotone* реализации /o/ не обладают столь же высокой информативностью в плане идентификации сообщения, как в словах *molle, tonne, etc.*

Возможность варьирования, изменения отдельных элементов слова может найти объяснение в рамках теории «общего облика слова», согласно которой говорящие в процессе коммуникации опираются на различия общего облика слова, зависящие и от гласных и от согласных.

Однако смыслоразличительная информация, передаваемая сегментными единицами в рамках слова, неодинакова в различных словах. В односложных словах, например, смыслоразличительная информация каждого звука значительно выше по сравнению со смыслоразличительной информацией в двусложных и тем более многосложных словах.

Уменьшение смыслоразличительной информации каждого отдельного звука в многосложных словах открывает большие возможности для проявления таких явлений, характерных для речевого потока, как гармонизация, качественная и количественная редукция, ассимиляция и т. д.

В различных социально-стилистических условиях общения эти явления имеют различную степень выраженности.

Чем более «полярны» акты коммуникации в социально-стилистическом отношении, тем ярче различия в реализации сегментных единиц в одних и тех же словах и тем значительнее функциональная нагрузка этих различий.

Так, например, во французском языке нами отмечено появление редуцированных оттенков¹ в безударной позиции в разговорной спонтанной речи (см. подробнее гл. II).

Редуцированные оттенки теряют свою смыслоразличительную значимость, их смыслоразличительная функция подавляется, они становятся индикаторами определенной социально-стилистической разновидности речи и придают ей специфическую окраску. Таким образом, действие социоидентифицирующей функции становится обратно пропорциональным смыслоразличительной функции.

Гласные и согласные в неодинаковой степени выполняют эти функции: известно, что большая смыслоразличительная информация передается согласным. Это положение относится, разумеется, к двусложным и многосложным словам. Если в односложных словах замена гласного на другой влечет за собой либо появление нового слова, либо слова, полностью лишённого смысла, то замена гласного в двусложных и тем более в много-

¹ В данном случае мы употребляем термин «оттенок» в значении определенной тембральной характеристики с целью показать изменимость именно тембральной окраски звука.

сложных словах не искажает, как правило, смысла слова; например, замена или искажение гласного в разного рода суффиксах, префиксах не влечет за собой коренного изменения смысла: изменение тембра безударного гласного в суффиксе *-ation* не приводит к непониманию слова. Таким образом, можно говорить о «звуковых комплексах», воспринимаемых как единое целое.

В звуковых комплексах тембральная деформация гласных возможна в бóльшей степени, их смыслоразличительная функция приближается к нулю.

Социоидентифицирующая функция, способствующая передаче социально-стилистической информации, предполагает наличие определенного тезауруса, без которого передача такого рода информации становится неосуществимой. «Тезаурус обычно определяется как опыт, накопленный и сохраняемый памятью человека (машины), опыт, который способствует эффективному восприятию посланной информации. Накопленные знания могут не только поразному оценивать получаемую информацию, но и вообще воспринимать или не воспринимать ее» (Гальперин, 1974, с. 52). Таким образом, не вся социально-стилистическая информация, а именно информация несмыслового плана, способна восприниматься как такая раз различными носителями языка. Например, региональные особенности произношения воспринимаются как таковые только носителями языкового стандарта; такие черты эльзасского произношения, как /ø/ — закрытый, долгий в слове *voyageur*, /ɑ/ заднего ряда в слове *courage*, озвончение /f/ и /s/ в слове *français* /vrɑ̃:ʒɛ/ воспринимаются как социально-маркированные за пределами данной географической области: социально-стилистическая информация аллофонов /ø/, /ɑ/, /v/, /z/ может быть идентифицирована только носителями общелитературной произносительной нормы.

Для коммуникативной системы языка существенны также и такие функции сегментных единиц, как выразительность и эмоциональность¹, что связано с дополнительной, будем называть ее эстетической², информацией, «... отдельные звуки языка могут, если они соответствующим образом организованы, заключать в себе какую-то дополнительную информацию»... (Гальперин, 1974 с. 42).

О звуковых модификациях, звуковом символизме, о различных формах ониматопеи и т. д. написано много трудов (см., например, работы И. Р. Гальперина, М. Граммона, И. Фонадь и др.).

¹ В настоящее время установлено, что между изменениями эмоционального состояния говорящего и акустическими характеристиками речевого сигнала и, в частности, спектра, существует сложная по своей природе, но реальная связь (Р. К. Потапова, 1984, с. 55). О влиянии эмоционального состояния говорящего на звуковые реализации см. также работу И. Фонадь (Fónagy, 1983).

² В работах, посвященных теории информации в языке, отмечается наличие двух видов информации языковых единиц: информация смысловая и информация эстетическая (Гальперин, 1974) или логическая и эстетическая информация (Моль, 1966).

Эстетическая функция звуков тесным образом связана с социоидентифицирующей функцией, поскольку проявляется в определенном функциональном стиле — стиле поэтической речи и определяется стилиобразующими коммуникативными факторами.

Так же, как и социоидентифицирующая функция, эстетическая функция зависит от тезауруса, как отмечает И. Р. Гальперин, «... не вся посылаемая информация несмыслового характера способна «проникнуть» в сознание читателя, не знакомого с техникой поэтического творчества и не искушенного в поэзии вообще» (Гальперин, 1974 с. 53).

Стилистический эффект, передаваемый в поэтической речи посредством определенным образом организованных звуков, зависит от конкретных звуковых реализаций, используемых в тексте, и их количественных соотношений.

Например, для того, чтобы стилистический эффект был достаточно ярким, необходимо определенное количественное содержание ассонансов¹ в стихотворной строфе. Достижение высокого стилистического эффекта возможно только при учете следующих факторов: частотность гласного во французском языке и его позиция по отношению к ударению.

К наиболее часто встречающимся гласным относится /а/ переднего ряда, следовательно, для достижения определенного эстетико-стилистического эффекта необходима очень частая повторяемость данного гласного в стихотворной строфе и, напротив, особую стилистическую значимость приобретает, например, ассонанс гласного /œ/, являющегося малораспространенным звуком во французском языке.

Позиция гласного также немаловажна для определения стилистического эффекта ассонанса.

В поэзии условно позиции подразделяются на слабые и сильные. Сильными позициями для гласного является ударная позиция в рифме, перед цезурой или перед паузами в конце enjambement или rejet.

Ассонансы, выполняя общую эстетико-стилистическую функцию, наделены и более частными функциями, а именно ритмообразующей, эмфатической и оноματοпейческой или подражательной.

Ритмообразующая функция заключается в том, что определенная повторяемость того или иного гласного или сходных гласных в сочетании с ритмическим и синтагматическим ударением усиливает ритмизацию поэтического текста, например:

Maîtresse, entendis monter vers ton retrait. (P. Verlaine)
L'or des cheveux, l'azur des yeux, la fleur des chairs ...
(P. Verlaine)

¹ Под ассонансом мы понимаем частое повторение вокалического сегмента внутри стиха или строфы (Van den Bergue, 1976, p. 525).

Ритмообразующую функцию выполняют как ударные, так и безударные ассонансы:

Tout en faisant chanter à des enfants de chœur... (P. Verlaine)

Эмфатическая функция ассонансов заключается в том, что ассонансы в сочетании с эмфатическим ударением усиливают эстетико-стилистический эффект.

Поскольку эмфатическое ударение не фиксировано, то проявление этой функции периодически и зависит от исполнительской манеры чтеца, например, следующая поэтическая строка была прочитана с эмфатическим ударением на слова *irrésistible*:

... Ces spectres qu'un vertige "irrésistible agite...
(P. Verlaine).

Подражательная функция заключается в том, что определенные звуки или звуковые сочетания могут интерпретироваться как передающие впечатления и ощущения внешнего мира.

М. Граммон, подробно рассматривающий возможности передачи различных чувств и впечатлений посредством употребления слов, состоящих из определенных звуков или звуковых сочетаний, отмечал, например, что включение «светлых» гласных создает впечатление маленького, легкого, хрупкого. Это характерно для прилагательных *petit, léger, menu, fin, subtil, frêle* и др.:

J'aime vos pieds, petits, à tenir dans la main (P. Verlaine). — Grammont, 1933, p. 405).

Проявление ритмообразующей и подражательной функции ассонансов в некоторой степени может объяснить «консерватизм» в реализации вокалической системы в поэтической речи.

Например, произношение /ε/ открытого в словах типа *mes, tes, ses, ces* и др., определяемое лингвистами как архаическое (в других функциональных стилях речи в данном случае реализуется /е/ закрытый), дает возможность появления полных ассонансов, что в свою очередь создает высокий стилистический эффект.

Рассмотренные выше функции сегментных единиц разнонаправлены: усиление действия одной функции может привести к сокращению действия другой.

Обобщение данных приводит к заключению о том, что функции подразделяются на совместимые и противодействующие.

Совместимые функции:

интегративная
смыслоразличительная
комбинаторная
рекогнитивная

рекогнитивная-синтезирующая

социоидентифицирующая рекогнитивная
 синтезирующая
 эстетическая

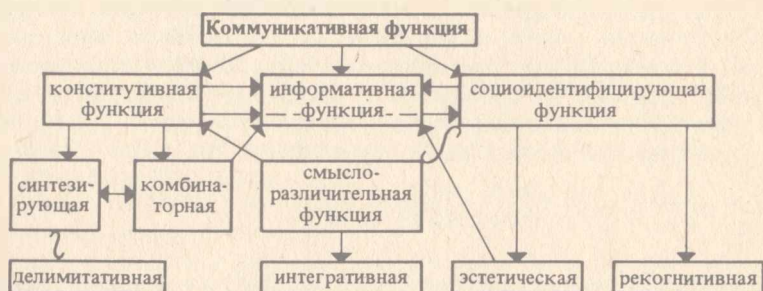
Противодействующие функции:

смыслоразличительная — социоидентифицирующая
смыслоразличительная — синтезирующая

Конститутивная функция совместима со всеми функциями, так как она является изначальной функцией единиц сегментного уровня.

Возвращаясь к понятию главной, базисной функции сегментных единиц — коммуникативной и вторичных функций, можно построить иерархическую систему, отражающую все многообразие функциональных связей сегментных единиц (см. схему).

Многоаспектность функциональной выраженности фонемы делает данную единицу сложным логико-акустическим единством, обладающим определенным социально-коммуникативным статусом.

§ 15. Система социально-стилистических аллофонов в современном французском языке. В трудах по фонологии неоднократно указывалось на существование социально-стилистических аллофонов. Так, например, Н. С. Трубецкой отмечает, что факультативные аллофоны (по терминологии Н. С. Трубецкого — варианты) распадаются на стилистически существенные и стилистически-несущественные. В группу стилистически-существенных аллофонов включаются аллофоны физиогномические, с помощью которых могут обозначаться социальные стили речи (Трубецкой, 1960, с. 54). В. А. Васильев, предлагая следующую классификацию аллофонов: 1) основные, типичные; 2) второстепенные (комбинаторные и позиционные); 3) свободные аллофоны, относит к последней группе также и стилистические аллофоны. Л. Р. Зиндер в классификации аллофонов фонем также выделяет стилистически существенные аллофоны.

Разделение аллофонов на несколько подвидов: комбинаторные, позиционные, свободные и т. д. — является в известной степени

условным, так как в действительности многие аллофоны, называемые комбинаторными и позиционными, проявляются только при наличии определенных социально-стилистических факторов. Например, во французском языке реализации, возникающие под действием фактора гармонизации ($\epsilon \rightarrow e$) (в таких словах, как *raisible*, *aimer*, *éclairer* и т. д.), обусловлены позицией (безударной) и влиянием последующего ударного гласного. Но действие фактора гармонизации связано с определенной ситуативно-стилистической разновидностью речи: вокалическая гармонизация присуща разговорному типу произношения. Следовательно, данные аллофоны приобретают стилистический статус и переходят в разряд социально-стилистических аллофонов.

Действие других факторов, влияющих на реализацию аллофонов, также подчиняется ситуативно-стилистической дифференциации речи: действие морфологической аналогии присуще тщательной речи, например, в тщательном произношении в слове *calfeutrer* реализуется / ϕ / закрытый по аналогии с *feutre*, вопреки действию фактора безударности позиции.

Действие фактора орфографии также характерно для произношения в тщательной речи, так как последняя во многих случаях опирается на письменный текст (см. подробнее гл. III, § 10).

Функционирование аллофонов, возникающих под непосредственным действием языковых факторов, но в определенных социальных условиях, переводит их из категории имманентных аллофонов в разряд социально-стилистических.

Исследование социально-стилистических аллофонов предполагает установление каузальных связей между конкретными реализациями и внеязыковыми факторами речевой коммуникации. В этом заключается их основная функция — служить сигнализатором об определенном типе речи и соответственно об определенных внешних социальных условиях общения.

Совокупность социоаллофонов могла бы быть условно определена как социофонема — коммуникативная единица абстрактного уровня, обладающая широким диапазоном вариативности ее составляющих.

Возможность оперировать понятием социофонемы определяет ее исходными принципами коммуникативной лингвистики:

«Смысл высказывания — отмечает Г. В. Колшанский — образуется исходя из некоторой интенции говорящего, т. е. из некоторой глобальной установки на смысл будущего высказывания. В этом случае доминирующим для самого содержания высказывания все равно оказывается тотальный смысл, а не алгоритм сложения слова и словосочетаний в единую фразу». И далее ...«Словосочетания и отдельные слова получают статус не единиц, образующих высказывание, а единиц как результата разложения самого высказывания. ... Другими словами, высказывание не складывается из слов с их значениями, а скорее, наоборот, слова с их значениями получают свое реальное су-

ществование только в рамках высказывания» (Колшанский, 1980, с. 138—140).

Таким образом, вербально коммуникация осуществляется высказываниями. Слова — составная часть высказываний — идентифицируются также как и высказывание — в целом, по их общему облику. Не слова складываются из звуков, а звуки выделяются из слов. Именно исходя из этой концепции Л. Р. Зиндер подчеркивал, что слова различаются не потому, что в них разные звуки (см. § 14, гл. V), а потому что они изначально обозначают разные понятия, звуки только служат их дифференциации, они входят в общий облик слова. Единство слова служит основанием для объединения аллофонов, являющихся результатом социально-стилистического варьирования, в единую совокупность — социофонему.

Опираясь на понятие социофонемы, нельзя обойти молчанием вопрос соотношения данного понятия с такой единицей социолингвистического анализа, как социолингвистические переменные: индикаторы, маркеры, стереотипы.

Некоторые авторы (см., например, работы У. Лабова) разграничивают социофонетические переменные и аллофоны фонем. У. Лабов считает, что социофонетические переменные — явление совершенно иного порядка, поскольку фонемы обладают набором аллофонов, группирующихся вокруг определенных артикуляционных пиков, а социофонетические переменные выходят часто за рамки артикуляционной зоны той или иной фонемы.

Диапазон варьирования социофонетических переменных может быть столь широк, что артикуляционные границы разных фонем оказываются «размыты» и, таким образом, оказывается несостоятельной попытка отнесения той или иной социофонетической переменной к определенной фонеме. Этот вывод представляется вполне обоснованным, если подходить к понятию фонемы с традиционной точки зрения. Действительно, в работах по фонологии много внимания уделялось и уделяется в настоящее время решению проблемы позиционных и комбинаторных вариантов. Так называемое «свободное варьирование» рассматривалось фрагментарно, неполно, без достаточных обобщений. А ведь именно свободное варьирование является одним из важных источников эволюционных процессов в фонетике, именно оно так широко распространено, если рассматривать коммуникацию в общем социальном смысле. Ведь реально существуют только конкретные аллофоны, именно они создают общий облик слова, определенным образом окрашивают речь и несут информативную нагрузку различного плана.

Значит, для построения систем абстрактного уровня важно учитывать реальное функционирование фонетических средств. Отмечается, что «... проблемы идентификации множества материальных звуков речи в звуковом потоке с абстрактными функциональными единицами фонологической системы являются

одной из кардинальных задач современной фонологии» (Каспранский, 1980, с. 6).

Выделить фонемы, определить их зональные границы, набор их аллофонов возможно только при учете конкретных реализаций значимых единиц языка — высказываний, слов, а в их составе морфем.

Если в одном и том же высказывании или слове реализуется несколько аллофонов, то следует 1) установить внешние и внутренние предпосылки появления того или иного аллофона, т. е. установить каузальные связи между конкретным фонетическим явлением и социумом в широком смысле;

2) выявить диапазон вариативности, например, в слове *moment* возможны следующие аллофоны: /o/, /ɔ/, /œ/, /ə/ и т. д.

В понятии социофонемы следует подчеркнуть ее коммуникативный характер: социофонема — результат функционирования в процессе коммуникации значимых единиц языка.

Введение понятия социофонемы вызвано необходимостью решения вопроса об отнесении того или иного социоаллофона (или элементов вариационных рядов) к определенной фонеме.

Обращаясь к понятию фонемы мы принимаем положение, согласно которому ...«разновидностями или вариантами фонемы будут лишь те её звуковые манифестации, которые не совпадают по своему звуковому качеству с манифестациями иных фонем» (Иванов, 1968, с. 23).

Что касается обусловленной позиции, то в данном случае ... «выступает особая фонологическая единица (по терминологии Н. С. Трубецкого и Пражской школы фонологов — архифонема), а не разновидность изменяющейся фонемы» (Иванов, 1968, с. 23).

Известно, что, во французском языке выделяются такие архифонемы, как **A, E, O, Œ**. Например, аллофоны /e/ — /ɛ/ могут рассматриваться как реализация архифонемы **E** (в словах *saisir*, *plaisir* и др.).

Но как же в данном случае быть с вариационными рядами или парадигмой социально-стилистических аллофонов? Реализациями какой фонемы (или архифонемы) можно считать следующие аллофоны, например, в словах *exclamation* /a, a, A*, A^e и др./, *moment* /ɔ, o, ə, œ/. В данном случае происходит пересечение архифоном.

Смысл слова, его общий облик остаются теми же, обнаруженные реализации составляют некое психологическое единство, которое, учитывая социально-коммуникативные условия функционирования данных реализаций, и может быть названо социофонемой.

Точкой отсчета данной социофонемы будет являться нормативный аллофон, тот аллофон, который употребляется согласно общепринятым произносительным нормам.

Таким образом, каждая социофонема имеет ядерную структуру, ядром является нормативный аллофон или аллофон произносительной нормы. Если провести параллель между распре-

лением аллофонов фонем и системой норм во французском языке, исходя из общей системы социума, то можно сказать, что аллофоны, обусловленные факторами стилистического расслоения языка, будут входить в ядро социофонемы, причем центральным аллофоном будет тот, который функционирует в наиболее важной коммуникативной сфере, выполняющей наиболее широкий диапазон коммуникативных задач.

Закономерно поставить вопрос: какой аллофон будет считаться центральным? Какой тип произношения правомерно рассматривать как «стандарт»?

Как было указано в главе 1, в качестве фонетического стандарта в настоящее время может считаться также произношение образованных жителей города Тур, что объясняется культурной традицией и слабой, в отличие от Парижа, миграцией населения.

Однако, как указывалось выше, произношение образованных носителей языка не является гомогенным. Ситуативно-стилистическая дифференциация речи служит достаточным основанием для образования широкого диапазона звуковой вариативности в значимых единицах языка.

В этой связи встает следующий вопрос: Какой тип ситуативно-стилистического расслоения языка можно признать наиболее «стандартным» — ядром фонетической нормы?

Как указывается в современной фонетической литературе и во французских словарях в качестве произносительного «стандарта» может быть признано произношение в тщательной разговорной речи, характерной для общения в официальной обстановке.

Произношение в тщательной разговорной речи по своим особенностям занимает промежуточное положение между более высоким уровнем — произношением в торжественных выступлениях и более низким уровнем — произношением в непринужденной разговорной речи.

Для выявления системы социофонем и их аллофонов необходимо соотнесение стилистических реализаций звуков с эталонами фонетической нормы.

По результатам исследования вариативности сегментных единиц в различных социально-стилистических разновидностях речи можно представить следующую систему гласных социофонем (см. таблицу, с. 126).

В данную таблицу включены результаты исследования регионального и социального произношения, полученные французскими лингвистами Ф. Картоном, М. Росси, Д. Отессерром, П. Леоном (Картон и др., 1983), а также данные проведенного нами аудитивного анализа регионального произношения.

Так, например, аллофон /æ/ социофонемы /a/, характерен для произношения Лотарингии, Пикардии, Бретани, Турена: *papa, tard, année*; аллофон /ɛ/ — для эльзасского произношения: *autrefois*, аллофон /ɑ̃/ — для произношения Корсики: *farine*.

Аллофон /â/ — очень задвинутый, велярный, характерен для парижского аристократического общества.

Аллофоны других социофоном характерны для произношения следующих областей Франции:

/e_i/ — Лотарингия, Бургонь: *journée, pré*

/ĕ/ — Корсика: *fermais*

/ɛ./ — Лангедок: *domaine*

/e/ — Пикардия: *bière*

/ɛ./ — Юра: *mêlé*

/ɔ:/ — Пикардия: *tort*

/ɔ./ — Юра: *robinet*

/O_u/ — Турен и Бургонь: *chaud, marteau*

/œ./ — Юра: *abreuvoir*

/œ./ — Лангедок: *leur*

/ā./ — Прованс: *exemple*

/ā_d/ — Овернь: *tourmente*

/æ/ — Овернь: *estivants*

/ē/ — Прованс: *instinct* /ɛēnstɛēN/

/ɔ./ — Прованс: *tombe*

/œ/ — Прованс: *aucun bruit*

Аллофоны, составляющие внутреннее наполнение социофонымы, неравнозначны с точки зрения передаваемой ими информации.

Понятие социально-стилистической информативности основывается на закономерностях появления социально-стилистических аллофонов в определенных социально-ситуативных разновидностях речи.

Количество передаваемой аллофонами социально-стилистической информации зависит от коммуникативной информативности (см. гл. IV) и определяется действием таких факторов, как положение в слове, длина слова, контекст.

Во французском языке коммуникативная информативность концентрируется на начальных сегментах слова.

Максимальное количество коммуникативной информации, приходящееся на первый, как правило, согласный сегмент, значительно убывает (почти вполнину в односложных словах) уже на втором, чаще всего гласном, сегменте (см. главу IV). Являясь менее значимым для передачи смысловой информации, гласный сегмент получает большую «свободу поведения» и возможность изменяться без существенного ущерба для смысла. Частичная потеря коммуникативной информативности компенсируется здесь информативностью иного рода, связанной с функцией гласных как индикаторов определенного типа языковой вариативности: ингерентной, социальной, стилистической.

Слабой с точки зрения передачи коммуникативной информации является конечная позиция слова. Нередки случаи варьирования конечного гласного, несмотря на то, что данный гласный находится под ударением. Например, во французском языке

Суммарная таблица социоаллофонов*

Социоаллофоны

Социофонема		Социоаллофоны								
а	а	А	А ^а	А*	æ	А ^а	а	ā	ε	ā
α	α	α:	Α:	Α ^α	Α ^α	Α*	α	ā		
ε	ε	Ε	Ε ^ε	Ε ^ε	ε	ε,	ε _i	ē	ē	ε.
е	е	Е	Е ^е	Е ^е	е.	е _i	ø	ε		
о	о	Ο	Ο ^ο	Ο ^ο	Ο ^ο	Ο*	ο	α:	ο,	œ
ο	ο	Ο	Ο ^ο	Ο ^ο	Ο ^ο	ο	Ο _u			
œ	œ	Œ	Œ ^œ	Œ ^œ	ø	œ,	œ.			
ø	ø	Œ	Œ ^ø	Œ ^œ	œ					
i	i	i,								
y	y	y,								
u	u	u,								
ā	ā	ā	æ	а.	ā _d					
ē	ē	æ	ā	ē	ē.	ē,	ā.			
ā	ā	ā,	ā	ā _d						
œ	œ	ē	ē:	œ						

* /./ — знак рядом с гласным означает открытость;

/./ — знак рядом с гласным означает закрытость;

/_d/ — знак внизу гласного означает дифтонгизацию; /./, /_u/ внизу гласного означает конкретное направление дифтонгизации;

/../ — знак над гласным означает централизацию;

/—/ — знак над гласным означает назализованность в отличие от назализации (~);

/:/ — долгота гласного.

в произношении просторечья зафиксированы следующие реализации: /mɔ̃mɛtr/ — Montmartre, /mædɛm/ — madame, /ɔ̃rve/ — aurevoir; voyons voir /vwɔ̃jɔ̃vve/ и даже реализация /ε/ в таком односложном слове, как gare¹.

¹ В данном примере показательным является то, что реализации /а/ и /ε/ в одном и том же слове имеют в языке практически идентичный потенциал коммуникативной информативности (см. гл. IV), что, по-видимому, может служить одним из факторов, поддерживающих подобное варьирование.

Как было показано в предыдущем параграфе, количество передаваемой звуками коммуникативной информации зависит от длины слова. В односложных словах информативность звуков выше по сравнению с двусложными и многосложными словами. Уменьшение коммуникативной информативности звуков в многосложных словах сопровождается нарастанием социально-стилистической информативности. Во французском языке вариативность сегментного состава односложных слов наблюдается в 35% случаев от общего количества слов, а многосложных слов — в 73%.

Наличие или отсутствие контекста также не безразлично для установления информативного статуса фонетических вариантов. Коммуникативная информативность присуща звуковому составу как изолированных слов, так и слов, помещенных в контекст. Проявление же социально-стилистической информативности возможно только на уровне речи и при наличии определенного социально-ситуативного контекста. Коммуникативная и социально-стилистическая информативность звукового состава слов в контекстном окружении имеют ряд особенностей. Коммуникативная информативность, соотносимая со смыслоразличительной способностью сегментных средств, тесным образом связана с их дискретностью. В текстах, различных в социально-стилистическом отношении, различна и дискретность звуков.

В разговорной речи, например, гласные частично теряют свои качественные (тембральные) и количественные (долготные) характеристики, звуки реализуются более слитно, уменьшается их дискретность и, следовательно, их смыслоразделительная потенция. Уменьшается и их коммуникативная информативность, свидетельством чему являются характерные для разговорной речи ослышки, например: в русском языке (примеры заимствованы из работы «Русская разговорная речь», 1973):

С к а з а н о:

С Витей надо поговорить.
редко
(диалог) — Завтра к десяти я
должна идти в милицию?

Во французском языке:

J'ai pas reconnu le visage ...
Tu te rends pas compte !

Un esprit sain dans un
corps sain !

У с л ы ш а н о:

Свете надо поговорить.
Ритка

— На какую лекцию?

— quel paysage ?

— comment : «raconte ?»

(спонтанный диалог)

— Quoi, que dis-tu ? Un
esprit sain dans un corset ?

(P. G a m a r r a).

Но уменьшение дискретности и смыслоразличительной способности звуков в разговорной речи происходит не беспредельно, а до определенного уровня, порога дискретности. За

этим уровнем сообщение перестает быть понятным. В разговорной речи целые участки текста могут не обладать высокой дискретностью отдельных сегментов, смысловозначительная функция которых не так важна: сообщение идентифицируется по общему облику слова и даже фразы. Во французском языке это явление столь очевидно, что некоторые авторы произведений художественной литературы пользуются им для характеристики языка персонажей, например:

- Mais à Singermindépré, dit Zazie ...
- Marceline répond pas, va droit à la chambre, Gzakt. Lagoçamilébou.
- C'est pas parce que c'est un flic qu'il faut en avoir peur, dit Zazie avec grandiloquence. (R. Queneau).

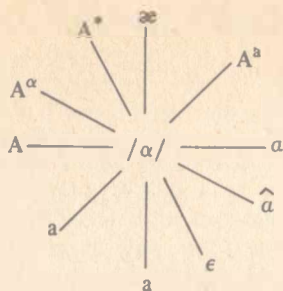
Утрачивание сегментными единицами дискретности и смысловозначительной потенции и в связи с этим коммуникативной информативности восполняется возрастанием их социально-стилистической информативности (например, во французской разговорной речи частое употребление выражений типа /malœ:r/ = mais alors, /mafē/ = mais enfin), что, в конечном итоге, может привести к изменению слов. Как отмечает В. В. Иванов: «Развитие фонетической системы языка тесно связано с развитием других его сторон, и прежде всего морфологической и лексической систем.

... Особенно важно то, что изменения фонетической стороны языка влекут за собой преобразование корней слов, что в конце концов приводит к созданию новых слов в языке» (Иванов, 1983, с. 75).

Степень социально-стилистической информативности социоаллофонов зависит от зоны вариативности социофонемы и от частотности употребления того или иного аллофона.

Социально-стилистическая информативность аллофонов основывается на их способности к чередованию в различных социально-стилистических условиях общения, т. е. социально-стилистическая информативность соотносится с определенной дистрибуцией данных аллофонов. Чем шире диапазон чередования аллофонов, тем выше степень социально-стилистической информативности социофонемы. Это означает, что чем больше возможностей выбора социоаллофонов, тем неопределеннее «исход опыта»¹, тем труднее прогнозировать его заранее, и тем большая информативность заключена в этом исходе. Например, как было показано выше, зона социально-стилистических аллофонов социофонемы /а/ следующая:

¹ «Количество получаемой информации больше в том опыте, у которого большее число возможных исходов» (Бовбель, 1974, с. 6).

В тщательной речи образованных носителей языка возможны следующие аллофоны /a/, /α/, иногда /A/, /A/^a, /A/^α/, в непринужденной речи — все остальные, при этом разная степень непринужденности предполагает реализацию разных аллофонов и разную частотность их употребления.

Как свидетельствуют данные подсчета коммуникативной информативности сегментных единиц, низкоинформативными являются /a/, /ɔ/, /ε/, и именно эти единицы характеризуются широкой зоной вариативности¹. Информативность этих единиц поддерживается высокой энтропией в выборе социально-стилистического аллофона: чем больше число входящих в социофонему аллофонов, тем большая информация может быть передана посредством большего числа разнообразных аллофонов. В свою очередь каждый из входящих в социофонему аллофонов имеет тем более высокую степень информативности, чем большее количество аллофонов входит в социофонему, поскольку выбор одного аллофона из 8—10 возможных менее предсказуем по сравнению с выбором из 2—3 аллофонов.

Информативность аллофонов той или иной социофонемы определяется также и тем, насколько широкое распространение они получают в плоскости других социофонем. Здесь следует обратиться к особенностям систем социофонем.

Структурная особенность системы социофонем заключается в том, что один и тот же социоаллофон может выступать как основной — центральный, так и как специфичный, обладающий только социально-стилистической функцией.

Отнесение того или иного аллофона к центральной зоне социофонемы или к периферийной осуществляется на основе распределения фонем в значимых единицах языка. Традиционное произношение — нормативный вариант — «престижное произношение» служат критерием отнесения определенного аллофона к центральной зоне социофонемы. Все, что выходит за рамки «престижного варианта», может считаться социально-маркированным аллофоном.

¹ Ср. ... «чем меньше единиц в системе, тем больше их частотность в реализации, следовательно, свободное варьирование затронуло бы тем больше элементов в речевой цепи» ...» (Каспранский, 1978, с. 209).

Таким образом, например, аллофон социофонемы /ε/ — [ε] — открытый, является центральным аллофоном данной социофонемы, употребление же этого аллофона в плоскости реализаций социофонемы /ε/ выходит за рамки традиционных представлений и сообщает ему определенный социально-стилистический статус, в данном случае этот аллофон становится социально-маркированным и локализуется в периферийной зоне социофонемы /ε/. Сравним различные аллофоны.

Центральные аллофоны присущи всем социофонам, но не все аллофоны являются одновременно и центральными, и периферийными. В роли центральных аллофонов могут выступать: А средний (аллофон социофоном /а/, /а/); Е средний (аллофон социофоном /е/, /е/; О средний (аллофон социофоном /о/, /о/; Æ средний (аллофон социофоном /æ/, /ø/).

К периферийным аллофонам относятся например: /А*/ редуцированный — аллофон социофоном /а/, /а/; /æ/, /ä/ — аллофоны социофонемы /а/, /ĕ/, /ε,/ — аллофоны социофонемы /ε; /e/, /é/ — аллофоны социофонемы /е/ и др.

Один и тот же аллофон может относиться к разным социофонам. Информативность аллофона зависит от частотности встречаемости в речи. Она определяется также параметром вероятности появления: а) в рамках одной социофонемы, б) в рамках двух или нескольких социофонов.

Высокая вероятность появления центральных аллофонов позволяет сохранить целостность слова как семантико-грамматической единицы и способствует осуществлению адекватной коммуникации.

Высокая вероятность появления периферийных аллофонов свидетельствует об уменьшении их коммуникативной информативности и об увеличении социально-стилистической информативности данных аллофонов.

Чем выше вероятность появления социально-стилистических аллофонов в речи, тем ярче социально-стилистическая окраска речи, тем большая социально-стилистическая информация передается данными аллофонами.

Различные социоаллофоны обладают различной информативной динамичностью (см. гл. IV). Высокодинамичные аллофоны можно было бы назвать стилистически-активными. Многие из высокодинамичных аллофонов обладают общим потенциалом (за исключением сегментов /а/ и /æ/) коммуникативной информативности ниже среднего, их слабая коммуникативная информативность сочетается с высоким фоностилистическим динамизмом, что наряду с другими факторами способствует сохранению устойчивости данных сегментов в системе.

Что касается сегмента /а/, то в настоящее время его коммуникативная информативность является результатом уже совершившегося процесса изменения его функциональной нагрузки: ранее вероятность появления сегмента /а/ была значительно выше, следовательно, потенциал его коммуникативной информа-

тивности был достаточно низким. Слабая информативность послужила толчком к модификациям /a/ в варианты /A/, /A/^a, /A/^a и т. д. Уменьшение вероятности появления /a/ привело к резкому подъему его информативного потенциала. Различия в употреблении в функциональных стилях обусловили его высокую информативно-стилистическую динамичность.

Аналогичный процесс наблюдался и в отношении сегмента /œ/, также претерпевшего определенные модификации и ставшего высокоинформативным сегментом во французском языке.

Низкоинформативные сегменты, например, такие, как /ɔ/, /ɛ/, /a/, /ā/, /r/, /ē/ и др., предрасположены к модификациям и замене, постепенному сокращению вероятности их появления. Однако в настоящее время их стабильность в языке поддерживается высокой информативной динамичностью и высоким стилистически-информативным потенциалом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вариативность сегментных единиц — явление многоаспектное. В регулировании вариационных процессов существенная роль принадлежит социальному фактору. Действие социального фактора определяется компонентами социальной ситуации или социумом.

К числу наиболее важных ситуационных переменных, влияющих на формирование речи, относится сфера коммуникативной деятельности, определяющая функционально-стилистическое расхождение языка.

В лингвистических исследованиях последних лет большое внимание уделяется вопросам, связанным со стилистической дифференциацией языка, выделяются функциональные стили, в число которых входят публицистический, научный и разговорно-бытовой.

Обращение к проблемам функциональной стилистики сделало необходимым углубленное изучение закономерностей вариативности языковых средств. Вариационные процессы изучались на всех уровнях: лексическом, грамматическом, фонетическом, однако, основное внимание лингвистов было сосредоточено на первых двух уровнях, наименее изученным остается фонетический аспект функциональных стилей.

В настоящее время работы в данной области ведутся в направлении выявления фонетических характеристик, позволяющих однозначно идентифицировать стилистическую принадлежность различных ситуационных разновидностей речи.

В фоностилистических исследованиях данного плана главный акцент делался на изучение супraseгментных характеристик речи.

Между тем анализ функционирования сегментных единиц в различных функциональных стилях является одним из необходимым условий успешного решения проблем, связанных с выявлением стилеобразующих факторов, стилевых черт, стилистически релевантных признаков.

Стилистическое варьирование сегментных единиц, о некоторых аспектах которого упоминается в работах Н. А. Катагощиной, Р. К. Потаповой, И. Г. Торсуевой, П. Леона, Б. Мальберга, О. Соважо, Ж. Страка и др., служит проявлением универсального свойства языка — его вариативности.

Конкретная реализация сегментной единицы является следствием последовательного влияния ряда факторов, представленных в следующей схеме: экстралингвистическая стилеобразующая основа — целенаправленность конкретной коммуникации — степень речевого самоконтроля — фонетические и экстрафонетические факторы — конкретная реализация.

Поскольку любой лингвистический знак подразумевает два типа отношений: комбинированно-синтагматическую последовательность и выбор, предполагающий субституцию одной единицы другой в одном и том же контекстуальном окружении (Скепская, 1979, с. 20), то любая вербальная коммуникация

отражает актуализацию и взаимодействие этих двух сторон лингвистического знака.

Таким образом, согласно данному подходу сопоставляемые функциональные стили различаются в парадигматическом плане по числу звуковых репрезентаций у каждой фонемы: разговорно-бытовой стиль характеризуется большим набором аллофонов фонем по сравнению, например, с публицистическим стилем.

В синтагматическом плане разговорно-бытовой стиль отличается от научного и публицистического стилей возможностью употребления большого числа звуковых вариантов в одной и той же позиции.

Социально-стилистические аллофоны составляют основу социофонем.

Диапазон внутрифонемного варьирования достаточно широк. Его ширина устанавливается на основе набора аллофонов той или иной социофонемы, реализующихся в функционально-стилистических, территориальных и социально-профессиональных разновидностях речи.

Сегментные единицы различаются и информативным потенциалом. Сегментные единицы, характеризующиеся наименьшим информативным потенциалом, обладают наиболее широким диапазоном вариативности.

Информативность сегментных единиц варьирует в зависимости от социально-стилистических факторов, в связи с чем информативная динамичность сегментных единиц оказывается различной: как правило, информативно-слабые звуки обладают большей информативной динамичностью.

Результаты исследования функционирования сегментных средств в социально-стилистических разновидностях речи, а также выявление их информативного потенциала имеют прямое отношение к проблеме нормы произношения. В частности, выявление кодифицированных и некодифицированных вариантов сегментных единиц, их количественного соотношения в различных функционально-стилистических разновидностях речи способствует как раскрытию тенденций развития французского вокализма и консонантизма, так и определению степени дифференциации этих разновидностей.

Исследование социально-стилистической вариативности сегментных единиц позволяет наметить перспективы дальнейшей разработки проблем фоностилистики и социофонетики.

Решение этих проблем поможет, во-первых, воссоздать полную картину сегментной организации французского языка, во-вторых, выявить полный информативный потенциал и информативный динамизм каждой сегментной единицы, что в свою очередь, позволит создать коммуникативную фонологическую модель современного французского языка.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

Публицистический стиль

Le parti communiste brésilien apporte son soutien aux candidats du Parti du mouvement démocratique brésilien (PMDB) pour les élections générales du 15 novembre prochain.

Plus de cinq millions de touristes étrangers sont attendus en URSS à l'occasion du 40e anniversaire de la Constitution de l'Union Soviétique. Commentant ces chiffres au cours d'une conférence de presse, le responsable de la direction du tourisme, a ajouté qu'au cours des cinq dernières années le nombre des étrangers venus en URSS s'est accru de 50% et celui des Soviétiques qui se sont rendus à l'étranger de 60%.

Une guerre nucléaire en Europe entraînerait la mort de 150 millions de personnes, selon les études des participants au 2e Congrès international de physiciens pour la prévention de la guerre nucléaire, qui s'est tenu à Cambridge (Grande-Bretagne). La moitié des survivants — soit près de 140 millions d'habitants — serait plus ou moins sérieusement blessés et tous les survivants seraient condamnés à mourir de faim à plus ou moins longue échéance, estiment les scientifiques.

Les marches de la paix en République fédérale d'Allemagne, qui ont rassemblé plusieurs centaines de milliers de personnes — quelques mois seulement après les démonstrations de l'automne, — montrent que le mouvement n'est pas éphémère. Les manifestations qui ont réuni des foules de dizaines de milliers de gens aux Etats-Unis, à Chicago, et en Grande-Bretagne, à Glasgow, ce week-end, témoignent d'une prise de conscience générale des dangers actuels.

Стиль научной речи

... vous le savez, des linguistes ont mis au point la notion d'énonciation, c'est-à-dire tout ce qui concerne l'acte de production de l'énoncé ce qui fut peut-être appelé autrefois la parole, l'acte de la production de l'énoncé avec la part considérable qui est faite à la situation du sujet qui parle et qui met beaucoup lui-même à l'énoncé, qui dit quelques mots sur le monde mais qui en même temps dit quelque chose sur la façon dont lui-même, au moment où il parle, reporte et perçoit les mots « énoncé » et « énonciation ». Alors autour de ces deux données on peut rattacher toutes sortes de travaux, toutes sortes de recherches et d'études qui se sont faites aux cours des dernières années. Je ne parlerai pas longtemps de problèmes de l'analyse de l'énoncé, je voudrais seulement évoquer quelques points pour montrer dans quelle direction on peut essayer de renouveler un petit peu ou en tout cas de développer l'analyse textuelle. Je mets de côté tout ce qui est grammaire, tout ce qui est lexicque

intérieur à la phrase, parce qu'alors on peut y passer huit jours d'affilée et faire le tour des thèmes de grammaire de français. Ce qui m'intéresse c'est plutôt de rappeler rapidement que se développait en France ces dernières années une école ou un mouvement, qui essaie un petit peu de ... de renverser le rapport par rapport au courant de la grammaire formelle, de la grammaire structurale, distributionnelle, c'est à dire une grammaire qui part d'un relevé des formes pour aller vers leur signification.

Разговорно-бытовой стиль

A. — A moi, ça m'est arrivé d'avoir une angine, rester toute une semaine au lit, toute seule, sans une personne, fallait que je descende chercher mes... c'était un moment tous mes copains étaient partis, tu vois. Alors, bon, je descendais chercher les médicaments, un peu à bouffer, tous les trois jours, fallait que je refasse mon pieu ; et puis j'avais vachement de fièvre. Quand tu as de la fièvre, ton pieu il se défait vite hein, c'était horrible, c'était dingue, une semaine comme ça, puis si les choses marchent à l'outrage, j'étais vraiment trop crevée.

M. — Les premiers jours, quand tu as vachement de fièvre tu dors, tu vois, bon, alors ça passe vite, mais après, quand t'as plus de fièvre, tu dors plus, tu sais pas quoi faire, tu peux pas lire, parce que tu es fatigué vraiment...

D. — Donc vous avez un très gros avantage dans la vie en collectivité.

M. — Mais c'est vrai, Valerie qui dit qu'il faut acheter du miel, qui nous donne l'adresse pour acheter du miel, toi, qui nous apportes de la confiture, et de la moutarde..., enfin des tas de choses.

R. — Vous avez déjà vu mettre des cataplasmes, on m'a dit ce que c'était en russe, tout à l'heure, le docteur me demande : « Vous savez ce que c'est ? » Je dis oui, oui, je veux pas tellement, je pensais aux ventouses, moi.

D. — Non, c'est des cataplasmes.

Список лингвистических терминов, встречающихся в данном пособии*

Аккомодация (адаптация фонетическая). Частичное приспособление артикуляции смежных согласного и гласного, состоящее в том, что экскурсия (т. е. начало артикуляции) последующего звука приспосабливается к рекурсии (т. е. окончанию артикуляции) предыдущего звука (прогрессивная аккомодация) или же, наоборот, рекурсия предыдущего звука приспосабливается к экскурсии последующего (регрессивная аккомодация).

Акустико-артикуляционный процесс. Образование звуков органами речи и их восприятие слухом как единство двух сопряженных частей (сторон) одного и того же психофизиологического акта.

Акустический. Относящийся к слуховому восприятию, представляющий звуки речи именно как звуки.

Акцент. 1. То же, что ударение.

2. Своеобразное произношение, отличающее иностранца и заключающееся в непроизвольной замене звуками родного языка звуков чужого.

Аллегро. То же, что темп речи быстрый.

Аллофон. Вариант фонемы, дивергент, альтернант фонемы, представитель фонемы, оттенок фонемы. Разновидность, конкретная манифестация фонемы.

Альтернация. То же, что чередование.

Аналогия. Уподобление, обусловливаемое влиянием, которое оказывают друг на друга так или иначе связанные между собой элементы языка; стремление к распространению продуктивной модели (словоизменения, словообразования, фонетического изменения и т. п.) как предполагаемая причина нефонетического изменения форм слов.

Артикуляция (образование «звука»). Движения и позиции органов речи, нужные для произнесения данного звука и складывающиеся из приступа (экскурсии), средней части (выдержка) и отступа (рекурсии).

Архифонема (смешанная фонема, макрофонема). **1.** Общее в звучании двух или более коррелятивных фонем в отвлечении от тех их свойств, на которых основана корреляция.

2. Совокупность дифференциальных признаков, общих двум членам нейтрализующегося фонологического противопоставления.

Ассимиляция (уподобление). Приспособление одних звуков к другим, состоящее в приспособлении рекурсии предшествующего звука к экскурсии последующего; уподобление звуков друг другу, изменение обоих звуков под влиянием друг друга.

Ассонанс. Созвучие гласных, используемое в устойчивых словосочетаниях, а также как стилистическое средство.

Бинарный. 1. Составленный из двух частей, имеющий две составляющих.

2. Исходящий из двучленности как обязательного (конституирующего) свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания.

Бытовой. Характерный для повседневного «домашнего» употребления.

Вербальный. 1. То же, что глагольный.

2. То же, что словесный.

* Данный список лингвистических терминов составлен на основе следующих работ: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969; Русская грамматика. Т. I / под ред. Н. Ю. Шведовой, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, В. В. Иванова, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Ф. П. Филина. М., 1982; Блохина Л. П., Потапова Р. К. Просодические характеристики речи. М., 1970.

Высказывание (акт коммуникации). Единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим в данных условиях языкового общения.

Гармонизация. То же, что ассимиляция дистантная.

Графема. Основная структурная единица, входящая в систему письменного варианта данного языка.

Движение тона. Интонационный рисунок высказывания, изменение тона на протяжении данного отрезка речи.

Денасализация. Потеря носовой артикуляции, переход носового гласного в ртовый.

Диапазон. Распространение данного лингвистического явления, широта его функций.

Дифтонг (двугласный, сложный гласный). Сочетание двух гласных — слогового и неслогового — в одном слове.

Дихотомический принцип. То же, что бинарный принцип.

Жанр. 1. Род, разновидность произведений в составе художественной литературы, за которым в известные исторические эпохи могла закрепиться та или иная стилистическая разновидность языка.

2. Род, разновидность речи, определяемая данными условиями ситуации и целью употребления.

Заднеязычный (постдорсальный). Такой, при образовании которого активным органом является задняя часть спинки языка.

Иерархия. Совокупность уровней (ярусов) языка, располагаемых по ступеням (градациям) и соотносимых как высшие и низшие по отношению друг к другу.

Инновация. Явление (или закономерность изменения) в данном языке, отличающее его от первоначального состояния или праязыка.

Инструментальная фонетика. То же, что фонетика экспериментальная.

Интеграция. Описание явлений языка, основанное на взаимопроникновении речи и других форм человеческого поведения.

Информант. Естественный носитель языка как основной источник лингвистического материала.

Каузальный (причинный). Выражающий причинную зависимость или связанный с выражением такой зависимости; имеющий значение причины.

Кодификация нормы. Изложение (формулировка) совокупности правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка.

Комбинаторный. То же, что позиционный.

Контекст. Лингвистическое окружение данной языковой единицы, условия, особенности употребления данного элемента в речи.

Коррелятивный (соотносительный). Связанный с другим взаимной зависимостью, взаимной обусловленностью.

Лабialisация (огубление, округление). Такое произношение звуков, при котором губы вытягиваются вперед и принимают форму круглого отверстия.

ЛабIALIZED (огубленный, округленный). Артикулируемый с лабиализацией.

Локальный. То же, что местный.

Льезон (liaison). Чередование немых согласных (ноль звука) с произносимыми согласными в тех же словах перед вокалическим началом следующего слова на стыке слов во французском языке.

Маркированный (обозначенный, отмеченный, оформленный, положительный). Имеющий явное (положительное) языковое выражение.

Модель. 1. (схема). Закономерное расположение последовательностей сегментных и сверхсегментных элементов в сложных языковых единицах, определяемое свойствами данной языковой структуры и регулярно воспроизводимое в речи.

2. Присущая данному языку парадигматическая схема элементов (составляющих) его структуры; компактное символическое изображение этой схемы (или каких-либо ее частей или элементов), являющееся основой моделирования языка как одного из методов его изучения.

Морфема (морфологическая единица) (связанная форма). Наименьшая (предельная, неделимая далее без потери данного качества) и регулярно воспроизводимая согласно моделям данного языка единица системы выражения, непосредственно соотносимая с соответствующим ей элементом системы содержания.

Назализация. 1. Приобретение звуком носового тембра вследствие опускания нёбной занавески и одновременного выхода голоса через рот и нос.

2. Переход ротового звука в соответствующий носовой.

Напряженность. Более сильное напряжение мускулатуры речевых органов, участвующих в артикуляции данного звука.

Оглушение (девокализация). Переход (превращение) звонкого согласного в соответствующий глухой в определенных положениях или вследствие общей тенденции к усилению артикуляции согласных и сокращению участия голоса.

Озвончение. Переход (превращение) глухого согласного в соответствующий звонкий в определенных положениях или вследствие общей тенденции к ослаблению артикуляции согласных.

Омонимы (разнозвучающие слова). Две (или более) разные языковые единицы, совпавшие по звучанию (т. е. в плане выражения).

Ономатопея. То же, что звукоподражание.

Оппозиция. То же, что противопоставление.

Орфография (правописание). Система правил, устанавливающая единообразные способы передачи речи на письме.

Орфоэпия. 1. Раздел языкознания, изучающий существующие в языке варианты произношения и выбирающий те из них, которые более соответствуют принятым традициям, тенденциям развития языка и последовательности в системе.

2. Произношение, соответствующее принятым в данном языке произносительным нормам; система произносительных норм данного языка.

✓ **Парадигматика** (ассоциативный план, парадигматический план). Рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и связанных отношением противопоставления (в отличие от синтагматики, где единицы находятся в отношении контраста); единицы языка объединяются, таким образом, в сознании пользующегося языком, несмотря на невозможность реального их объединения в акте речи.

Префикс (предоснова, приставка, префиксальная морфема, приставочная морфема). Выделяющаяся в составе словоформы докорневая (т. е. предшествующая корню) аффиксальная морфема, имеющая (в индоевропейских языках) преимущественно словообразовательный характер.

✓ **Принцип имманентности.** Принцип абстрактного описания языка, согласно которому предметом языкознания являются внутренние отношения элементов языка как системы вне их связи (зависимости) с антропофоническими, социологическими, психологическими и др. факторами.

✓ **Просодия.** 1. Общее название для сверхсегментных свойств речи, и именно: высоты тона, длительности (количества) и громкости (силы, амплитуды).

2. Учение о принципах и средствах членения речи и соединения расчлененных частей, таких как повышение и понижение основного тона (мелодия), расстановка более или менее сильных ударений (динамика), относительное ускорение и замедление речи (темп) и разрыв произнесения (паузы).

В современной лингвистической литературе термин «просодия» употребляется широко. Большинство лингвистов (Н. С. Трубецкой, Д. Джоунд, Н. Р. Фирс, Ш. Хаттори, Э. Хэмп) называют просодией совокупность супraseгментных характеристик, т. е. динамических, высотных и временных изменений, характеризующих тот или иной отрезок речевого континуума (слог, фонетическое слово, фраза). В акустическом плане любая фраза является сложным структурным единством двух областей: области просодии и области интонации. Первая определяется фонетической природой того или иного языка и не участвует в реализации языковых значений. Область интонации, напротив, всегда имеет языковое значение и является неотъемлемым фактором акта коммуникации.

Просторечие. Слова, выражения, обороты, формы словоизменения, не входящие в норму литературной речи; часто допускаются в литературных произведениях и разговорной речи для создания определенного колорита.

Раствор. Степень открытости речевого канала, т. е. раздвинутости органов речи при артикуляции звука.

Реализация. Перевод знака из эмического рода в этический, воспроизведение его в речи (обычно в виде одного из его вариантов).

✓ **Редукция.** Изменение звука, состоящее в менее отчетливом выражении его качественных и количественных характеристик, вследствие ослабления мускульного напряжения в органах речи и сокращения продолжительности фонации.

✓ **Редуцированный.** 1. Подвергшийся редукции, получившийся в результате редукции, менее протяженный, не так ясно выраженный, менее четко артикулированный.

2. Иррациональный, сверхкраткий, глухой, гласный неполного образования.

Релевантный. Способный дифференцировать языковые единицы, способный служить для различения (разграничения) лингвистических единиц и, следовательно, важный для языка как средства общения.

✓ **Речевой поток.** Непрерывная линейная последовательность звуков.

Символизм звуковой (звуковая символика, символизм фонетический). Предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или другим представлениям.

✓ **Синтагматика** (синтагматический план). 1. Учение о членении речи на синтагмы; учение о линейном (одновременном) соотношении элементов в отличие от ассоциативного (разновременного) их соотношения в парадигматике.

2. Первая фраза исследования языка, состоящая в последовательном разделении текста на все менее протяженные единицы.

Спектральный анализ. Разложение отрезка речи на частотные составляющие и графическое изображение этого анализа на плоскости (спектр звука).

✓ **Суперсегментный** (супрасегментный). То же, что сверхсегментный.

✓ **Тембр. I.** 1. Характерная окраска, сообщаемая звуку его гармоническими обертонами и резонаторными тонами, накладывающимися на основной тон или шум.

Тембр II. Специфическая сверхсегментная окраска речи, придающая ей те или другие экспрессивно-эмоциональные свойства.

Теория информации. Отрасль математики, примыкающая к статистике и изучающая процессы передачи информации по системам связи. Теория информации разрабатывает приемы измерения количества сведений в данном сообщении универсальным способом, не зависящим от конкретной природы данного сообщения и потому ее основные выводы находят применение также в языкознании.

Фонемы. Звуковые единицы языка, которые служат для построения словоформ и для различения их звуковых видов.

Фонетика. Раздел языкознания, изучающий звуки в потоке речи, их сочетаемость и их позиционные изменения.

Фонология. Раздел языкознания, изучающий звуковые единицы языка — фонемы.

✓ **Форманта.** То же, что тон характерный. Главный тон гласного, создаваемый резонированием полости рта и приобретающий те или иные свойства в зависимости от области резонирования.

✓ **Функциональная нагрузка.** 1. Степень (частота) использования данного языкового средства для различения высказываний.

2. Степень использования данного фонологического противопоставления для дифференциации слов и морфем.

3. (Употребительность). Статистически определяемая встречаемость фонем в данном перечне слов.

✓ **Функция.** 1. Назначение, роль, выполняемые единицей (элементом) языка при его воспроизведении в речи.

2. Цель и характер воспроизведения в речи данной языковой единицы; ее актуализация или транспозиция в контекст конкретного речевого акта.

3. Обобщенное обозначение разных сторон (аспектов) языка и его элементов с точки зрения их назначения, применения, использования.

Чередование (альтернатия). Факт различия звуков, занимающих одно и то же место в звуковой оболочке одной и той же морфемы в разных случаях ее употребления.

✓ **Эллипсис** (элизия). Пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте).

✓ **Эмфатический**. Прил. к эмфазе. Выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т. п.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972.
- Архипов А. Р. Синтаксические особенности речевого жанра радиоинтервью. АКД, М., 1974.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
- Барышникова К. К. О фоностилистическом аспекте типов устных высказываний.— Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца, 1971, т. 61.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Белл Р. Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. М., 1980.
- Блохина Л. П., Потапова Р. К. К вопросу о методах исследования фонемного состава языка.— В кн.: Материалы colloquiuma по экспериментальной фонетике и психологии речи. М., 1966.
- Бовбель Е. И., Данейко И. К., Изок В. В. Элементы теории информации. Минск, 1974.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В., Зиндер Л. Р., Касевич В. Б. Стили произношения и типы произнесения.— ВЯ, 1974, № 2.
- Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981.
- Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967.
- Васильев В. А. Теория фонетического строя английского языка. АДД. М., 1969.
- Веденина Л. Г. О функциональном направлении в современном зарубежном языкознании.— ВЯ, 1978, № 6.
- Винокур Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи.— В кн.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968.
- Воронкова Г. В. Проблемы фонологии. Л., 1981.
- Гайдучик С. М. Фоностилистические черты монологической речи современного немецкого языка.— В кн.: Звуки речи и интонации. Вильнюс, 1970, т. 4.
- Гайдучик С. М. Типология речевых высказываний.— В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1972.
- Гайдучик С. М. Фоностилика в стилистической системе языка.— В кн.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1975.
- Ганиев Ж. В. Проблемы произносительной стилистики (Об изучении произношения). Научно-аналитический обзор. М., 1977.
- Гак В. Г. Французская орфография. М., 1985.
- Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. М., 1974.
- Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1952.
- Головин В. Н. Язык и статистика. М., 1971.
- Дмитренко С. М. К вопросу о функциональной нагрузке фонем в фонологических оппозициях.— Филологические науки, 1978, № 1.
- Жегенти И. Г. Система гласных и полугласных фонем современного французского языка. АДД. Тбилиси, 1975.
- Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М., 1982.
- Земская Е. А. Русская разговорная речь. М., 1973.
- Земская Е. А., Ширяев Е. Н. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная?— ВЯ, № 2, 1980.
- Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Л., 1960.
- Иванов В. В. Историческая фонология русского языка. М., 1968.
- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983.
- Касевич В. Б., Шабельникова Е. М. Сегментные и супraseгментные единицы в восприятии. Материалы к IX международному конгрессу фонетических наук. М., 1979.
- Каспранский Р. Р. Речевое произведение как сложный комплекс лингвoseмантической, экстралингвистической и паралингвистической информации.— В кн.: Психолингвистические и социолингвистические детерминанты речи. М., 1978.
- Каспранский Р. Р. Реализация фонологических систем в речи. АДД, М., 1980.

- Катагощина Н. А. Некоторые вопросы формирования общепольского письменного-литературного языка.— В кн.: Общее и польское языковедение. М., 1972.
- Катагощина Н. А. О современном польском произношении. М., 1974.
- Климанова Р. А. Орфоэпия польского языка. М., 1973.
- Коготкова Т. С. Стилиевая перестройка лексической системы диалекта под воздействием литературного языка.— В кн.: Структура лингвистической и ее основные категории. Пермь, 1983.
- Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, 1968.
- Кожина М. Н. О некоторых вопросах диахронической стилистики.— В кн.: Лингвистические исследования научной речи. М., 1979.
- Кожина М. Н. Соотношение стилистики и лингвистики текста.— Филологические науки, 1979, № 5.
- Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1983.
- Кожина М. Н. О соотношении стилистических понятий и категорий с функционально-стилистическими категориями.— В кн.: Структура лингвистической и ее основные категории. Пермь, 1983.
- Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980.
- Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
- Краевская Н. М. Ситуация как фактор дифференциации типов устной речи.— В кн.: Лингвистические особенности научного текста. М., 1981.
- Кузьмина С. М. Теория русской орфографии. М., 1981.
- Кульгав М. П. Основные стилиевые черты и синтаксические средства их реализации в современной немецкой научно-технической речи. АКД, М., 1964.
- Лабов У. Исследование языка в его социальном аспекте.— В кн.: Новое в лингвистике. М., 1975, вып. 7.
- Лаптев Т. П. Дифференциальная мощность и функциональная нагрузка фонем.— В кн.: Проблемы современной лингвистики. М., 1968.
- Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966.
- Панов М. В. О стилях произношения в связи с общими проблемами лингвистики.— В кн.: Развитие современного русского языка. М., 1963.
- Панфилов В. З. Язык как предмет языковедения. Общественная природа языка.— В кн.: Онтология языка как общественного явления. М., 1983.
- Петрищева Е. Ф. Стилиобразующие факторы и стилистически окрашенная лексика.— В кн.: Структура лингвистической и ее основные категории. Пермь, 1983.
- Петрова Н. В. Энтропия польского печатного текста. АКД, Л., 1968.
- Пиотровский Р. Г. Информативные измерения печатного текста.— В кн.: Энтропия и стилистика речи. Минск, 1966.
- Потапова Р. К. Основные современные способы анализа и синтеза речи. М., 1971.
- Потапова Р. К. Экспериментально-фонетическое исследование сегментного уровня языков. М., 1979.
- Потапова Р. К. Сегментно-структурная организация речи (экспериментально-фонетическое исследование). ДД, М., 1981.
- Потапова Р. К., Алексеева Л. Н. Об опыте использования музыкальных средств при изучении речевой просодии.— В кн.: Актуальные вопросы интонации. М., 1984.
- Раевский М. В. К вопросу о формах проявления социальной дифференциации в звуковой стороне языка.— В кн.: Норма и социальная дифференциация языка. М., 1969.
- Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
- Ризель Э. Г. Полярные стилиевые черты и их языковое воплощение.— Иностранные языки в школе, 1961, № 3.
- Селях А. С. Фоностилистическая дифференциация разговорной речи. Экспериментально-фонетическое исследование на материале современного польского языка. АКД, Минск, 1977.
- Сердобинцев Н. Я. Текст и стиль.— Филологические науки. 1977, № 6.
- Скопская Г. И. Введение в синтагматику. М., 1979.
- Скопцова В. С. Фонетика польского языка. М., 1983.

Скорикова Т. П. Некоторые особенности ритмико-интонационного членения устного научного текста.— В кн.: Лингвостилистические особенности научного текста.

Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. М., 1979.

Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

Торсуева И. Г. Социолингвистический аспект французской фонетики и фонологии.— Иностранные языки в школе, 1981, № 5, 6.

Филин Ф. П. Противоречия и развитие языка.— Вопросы языкознания, 1980, № 2.

Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. М., 1977.

Швейцер А. Д. Социальная дифференциация языка.— В кн.: Онтология языка как общественного явления. М., 1983.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Яглом И. М. Теория информации. М., 1961.

Bazylko S. Groupes consonantiques primaires et secondaires à l'initiale du mot dans le français contemporain.— In : La linguistique, 1976, vol. 12, fasc. 1.

Buben V. Influence de l'orthographe sur la prononciation du français moderne. Bratislava, 1935.

Carton F., Rossi M., Antesserie D., Léon P. Les accents des Français. P., 1983.

Carton F. A la recherche d'intonations «régionales». Travaux de l'institut de phonétique d'Aix, 1984.

Chigarevskaja N. Traité de phonétique française. М., 1982.

Dresseler W. U., Hufgard J. Etudes phonologiques sur le breton sud-bigouden. Wien, 1980.

Grammont M. Traité de phonétique. P., 1933.

Fónagy I. La vive voix. Essais de psycho-phonétique. P., 1983.

Fouché P. Traité de prononciation française. P., 1959.

François D. Français parlé. Analyse des unités phoniques et significatives d'un corpus recueilli dans la région parisienne. P., 1974.

Juillard A. Frequency dictionary of French words. P., 1970.

Kræber K. Computers and Research in Literary Analysis.— In : Computers in Humanistic Research. Englewood Cliffs, 1967.

Laks B. Contribution empirique à l'analyse socio-différentielle de la chute de (r) dans les groupes consonantiques finales.— In : Langue française, 1977, n° 34.

Lerond A. Dictionnaire de la prononciation. P., 1980.

Malmberg B. Observation sur le système vocalique du Français.— In : Acta linguistica, 1940-41, vol. II, fasc. 4.

Martinet A. Le français sans fard. P., 1969.

Martinet A., Walter H. Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P., 1973.

Moody M. Stable Final Consonants in French.— In : The French review, 1978, N° 3, vol. 51.

Robert P. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. P., 1969.

Sauvageot Aur. Français écrit, français parlé. P., 1962.

Sauvageot Aur. Français d'hier ou français de demain ? P., 1978.

Van den Bergue C. L. La phonostylistique du français. P., 1976.

Walter H. La dynamique des phonèmes dans le lexique français contemporain. P., 1976.

Учебное издание

Наталья Ивановна Портнова

**ФОНОСТИЛИСТИКА
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Зав. редакцией Э. А. Проничева
Редактор В. И. Гаврилова
Младший редактор Е. П. Гречаная
Художественный редактор В. И. Пономаренко
Технический редактор Т. А. Новикова
Старший корректор Л. М. Иванова

ИБ № 5868

Изд. № Р-458. Сдано в набор 24.10.85. Подп.
в печать 15.08.86. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум.
офс. № 2. Гарнитура литературная. Печать
офсетная. Объем 9 усл. печ. л. 9,25 усл. кр.-отт.
9,17 уч. изд. л. Тираж 5000 экз. Зак. № 1118
Цена 30 коп.

Издательство "Высшая школа", 101430, Моск-
ва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграф-
прома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии, и книжной
торговли. 143200, Можайск, ул. Мира, 93.